Р. С. Ф. С. Р. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

и

Грузинская Демократическая Республика

ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Составлено по официальным материалам Народного Комиссариата Иностранных дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

и

ГРУЗИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Составлено по официальным материалам Народного Комиссариата Иностранных дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Гиз. 2230 (Р. В. Ц. Москва.) Отпеч. 10.000 экз.
1-я Образцовая тип. М. С. Н. Х. Пятницкая, 71.

I. Февраль 1917 года — май 1920 года.

27 февраля 1917 года в России пало самодержавие и его правительство. Комитет Государственной Думы образовал временное правительство. В Петербурге и во всех других городах образовались по примеру и образцу 1905 года Советы рабочих и солдатских депутатов. Немного позднее по губерниям начали образовываться также и Советы крестьянских депутатов. Первые дни революция носила как будто общенациональный характер. Все либералы и просто краснобаи примкнули к революции и чувствовали себя героями. Наибольшим успехом пользовались партии с громкими общегражданскими лозунгами. На первых выборах всюду в большинстве проходили эсэры и меньшевики. Временное правительство, глава которого—кн. Львов был еще назначен свергнутым царем, обосновало свою власть на теории преемственности власти. Оно усвоило себе также и преемственность политики, особенно в области внешней политики. Рабочие, солдатские и крестьянские массы естественно выражали свое недовольство политикой и деятельностью временного правительства. Так как эти недовольные группы представляли собой подавляющее количество населения да к тому еще и располагали единственной вооруженной силой—армией, то одного организованного их желания было бы достаточно для того, чтобы создать новое правительство и дать ему другую, более соответствующую требованиям масс, революционную программу. На самом же деле первое правительство с разными изменениями просуществовало всего восемь месяцев, т. е. весь период первой стадии российской революции. Такое почти непонятное явление объясняется тем, что временное правительство имело за собой поддержку тех партий, групп и лиц, которые присвоили себе право говорить и действовать от имени Советов и представляемых ими революционных масс. Одурачивание этих масс шло так далеко, что им представляли наличие двух определяющих политику сил: президиум сначала петроградского, затем Всероссийского Исполнительных Комитетов и временное правительство. В действительности же эти две силы прекрасно уживались друг с другом, дополняя друг друга, и, если бы не все более и более проявлявшаяся настойчивость масс, время пребывания у власти временного правительства его первого состава Львов—Милюков—Гучков могло бы продолжаться до бесконечности. В этот первый период

российской революции роль тормоза революции играл президиум петроградского Совета с г. Чхеидзе во главе. Но это положение нельзя было считать прочным, так как петроградские рабочие и петроградский гарнизон, левевшие с каждым днем, могли путем перевыборов Совета лишить временное правительство единственной базы, благодаря которой страна хоть немного с ним мирилась. Необходимо было революционному мнению петроградских рабочих и солдат противопоставить будто более умеренное настроение рабочих, солдат и крестьян всей страны. Тогда был созван съезд первых Советов, в исполнительный комитет которого прошли в большинстве меньшевики и эсэры. Раз избранные, они больше переизбираться не рисковали, и всякое выступление каждого отдельного Совета, направленное против них или против временного правительства, они трактовали как измену революции и пытались его подавить, присвоив себе авторитет революционных масс всей страны. С этого момента, то-есть с образования первого Центрального Исполнительного Комитета, главнейшую роль в направлении всей политики временного правительства, его состава и проч. играли грузинские меньшевики, так как двое из них, г. г. Чхеидзе и Церетели, не только были первый—председателем Центрального Исполнительного Комитета, а второй—членом временного правительства, но, что гораздо важнее, они были членами контактной комиссии. Уже в первые дни революции наметилось, что за временным правительством никаких влиятельных и численных групп нет, что и рабочие, и солдаты, и крестьяне считаются лишь с Советами. Тогда-то и была создана тайная контактная комиссия из представителей президиума Центрального Исполнительного Комитета и несоциалистических членов временного правительства. В этой комиссии заранее распределялись роли и намечался образ действий и способы реагирования на все возрастающие требования масс. В этой комиссии руководящую роль играли и душой ее были г. г. двое из них, г. г. Чхеидзе и Церетели, не только были: первый—предоценивали российскую революцию, как буржуазно-демократическую, и поэтому свою задачу, задачу «вождей» революции они усматривали в сохранении буржуазного порядка и в парализовании попыток рабочих и крестьянских масс перенести опыт революционного действия в область социальных и экономических отношений. Во внутренней политике все их усилия и стремления были направлены к тому, чтобы в полном объеме сохранить весь прежний административный и судебный аппарат и всю капиталистическую основу буржуазного общества, а также путем репрессий и провокации бороться с усиливавшимся левением масс. Во внешней политике они воздержались идеей продолжения войны и верности заключенным с союзниками договорам. В рабочем вопросе все их внимание было сосредоточено на сохранении капиталистического порядка отношений и на ограждение интересов предпринимателей от «чрезмерных» и «дезорганизующих производство» притязаний рабочих. В земельном вопросе поставленная ими себе задача сводилась к тому, чтобы во что бы то ни стало сохранить за помещиками землю хотя бы до учре-

дительного собрания, которое, по их расчетам, должно было определить, какие земли и за какое вознаграждение подлежат передаче крестьянам. В национальном вопросе они прилагали все свои усилия не только к тому, чтобы сохранить страну в ее прежних имперских границах, но чтобы сохранить также и прежние взаимоотношения национальностей. Такова была несложная, но невыполнимая программа руководителей первого этапа российской революции.

Но революция шла своим чередом. Рабочие, солдаты, крестьяне все более и явнее обнаруживали свое нетерпение в ожидании плодов революции и все громче, настойчивее и внушительнее высказывали свое недовольство и программой, и деятельностью временного правительства. Вот тут и сказалась деятельность контактной комиссии. Требования революционных масс объявлялись Центральным Исполнительным Комитетом контр-революционными, в то же время с временным правительством договаривались относительно тех видимостей уступок, которые могли бы успокоить массы. Такого рода «уступки» были сделаны во всех областях политики. Так, в вопросе войны и мира Исполнительный Комитет сделал широковещательную декларацию и отправил свою делегацию в союзные страны. В земельном вопросе правительством были запрещены сделки на землю и т. п. Лишь в одном вопросе даже малейший намек на ту или иную уступку трактовался, как прямая злостная и умышленная измена революции. Эту сугубую щепетильность господа «вожди» проявили в национальном вопросе. Так, притязания Украины на некоторую, чрезвычайно ограниченную, самостоятельность и Финляндии на некоторое, также не весьма существенное, расширение прав своего сейма т. т. Чхеидзе и Церетели готовы были подавить силой оружия и такие попытки, правда, неудачные, но не по их вине, ими делались. И украинцы, и латыши, и финны, и эстонцы, и все другие, имевшие какие-либо домогательства национальности, объявлялись врагами революции и вне ее законов. Во главе этого синклита, присвоившего себе право отлучать от революции, стояли т.т. Чхеидзе и Церетели, которые больше всех и чаще всех распинались за единую, неделимую революционную Россию. Для сохранения же за собой права вершить судьбы страны и революции, первый Центральный Исполнительный Комитет всячески срывал созыв нового съезда Советов и выборы нового Исполнительного Комитета. Для этой благодарной цели «спасения» революции путем ее удушения годились все средства. В числе прочих наибольшую известность заслужили совещания государственное и демократическое и совет республики. Все эти суррогаты измышлялись и строились в чаянии отсрочить, если не избегнуть, момент страшного суда—момент нового съезда Советов.

Но этот момент настал. Вопреки воле т. т. меньшевиков и эсэров и несмотря на все их противодействие, в октябре 1917 г. собрался второй съезд Советов. Свершилось. Время власти контактных людей и надобность в них прошла. Была провозглашена Советская власть. Само собой, что старый Центральный Исполнительный Комитет отказался передать вновь избранному дела, имущество и прочее. Он был

занят более важным делом. Он был занят организацией «комитета спасения родины и революции» и этим положил начало той страшной разрушительной гражданской и иным войнам, которые советская республика принуждена была вести на протяжении трех лет. Таким образом, еще в октябре 1917 г. наметилось дальнейшее отношение меньшевиков и эсэров к происшедшей рабоче-крестьянской революции и к ее власти—власти Советов. От «комитета спасения родины и революции» прямая дорога вела к чехо-словакам, к Колчаку, к Миллеру, к Деникину, к Врангелю, к штабам польскому, латышскому, финляндскому и, наконец, к эмиграции;—таков путь государственных и политических деятелей первой стадии российской революции. К этим деятелям, как уже выше было сказано, принадлежали и грузинские меньшевики, но они избрали немного другой путь. Они задумали основать собственный антисоветский фронт. Вопреки всей своей предыдущей деятельности они решили основать свой собственный уголь, откуда, смотря по обстоятельствам, или перейти в наступление против Советской власти, или (на худой конец) окопаться там и выждать, пока пройдет революционная октябрьская буря с тем, чтобы, когда будут свергнуты большевики (а этого они ожидали в ближайшем будущем), опять править и направлять судьбы России и революции. Таким образом, в ноябре 1917 г. возник закавказский комиссариат, а не государство, в состав которого входили 6. губернии: Бакинская, Елисаветпольская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Батумская обл. (нынешние Азербейджан, Грузия и Армения). Для создания закавказского комиссариата грузинским меньшевикам пришлось вступать в блок с ультрабуржуазными и контр-революционными партиями мусаватов в Азербейджане и дашнаков в Армении. Но это вряд ли могло служить помехой для принципиальных сторонников коалиции с контрреволюцией (напомним г. Церетели его работу на демократическом совещании за коалицию с кадетами и корниловцами), особенно, когда вопрос шел о борьбе с большевистской опасностью. А опасность с каждым днем принимала все более реальные очертания. Только шла она не извне, а изнутри. Весть о великой октябрьской революции, об ее первых актах, давших крестьянам землю и раскабаливших рабочих, проникла и в закавказский комиссариат, и все громче и настойчивее начали звучать требования рабочих и крестьян о введении и у них, в Закавказьи, советского строя и советских экономических порядков. Эта опасность внутреннего взрыва усугублялась еще тем, что российские войска, расположенные в Закавказьи, как и вся российская армия, были настроены сочувственно по отношению к идее Советской власти. Таким образом, перед правительством закавказского комиссариата встал вопрос добровольной капитуляции перед Советской властью или овладение инициативой в гражданской войне. Создатели «комитета спасения родины и революции», естественно, избрали второй путь. С возвращающимися с фронта на родину российскими воинскими частями расправлялись совсем просто и цинично. Эшелоны с солдатами оста-

навливались в глухим местах, там окружали солдат, избивали их, отбирали оружие и т. под. Естественно, что при таких условиях русские солдаты, очутившись в западне, допускали всякие насилия над собой, лишь бы вырваться из этой западни. Но с разоружением русских солдат была решена лишь одна часть задачи и наименее существенная. Опасность внутреннего взрыва со стороны крестьян и рабочих не только не ослабевала, но, наоборот, усиливалась. Против этого врага, против своих крестьян и рабочих, грузинские меньшевики перешли в наступление, открыв военные действия 8 февраля 1918 г. закрытием всех большевистских газет и последовавшим за этим 10 февраля 1918 г. расстрелом мирного митинга в Александровском саду в Тифлисе. Путь был избран, начало было сделано. После этого последовало подавление крестьянских восстаний в Тифлисской и Кутаисской губерниях, подавление восстания абхазцев, подавление восстания осетин и др. Жестокость, с которой подавлялись все эти восстания, оставляет далеко позади практику знаменитых царских усмирителей—Дубасова, Мина, Римана и др. До такой виртуозности и до такой циничности, чтобы самим описывать свои подвиги, царские генералы не доходили. Тюрем, понаспроенных в Грузии царским правительством, нехватало. Приходилось под них приспособлять другие помещения. Но, несмотря на это, грузинские меньшевики со своей задачей подавления восстаний не справились бы, если бы им не помогали до конца 1918 г. германские императорские генералы и турецкие султанские паши, а с конца 1918 г.—разные великобританские королевские и французские республиканские генералы. В одном октябре 1919 г., по заявлению министра внутренних дел, было расстреляно свыше тридцати грузинских коммунистов. Так продолжалось до начала 1920 г. К этому времени вполне определилось, что тот заслон, который был между Грузией и советской республикой, т.-е. полчища Деникина в одном направлении и муссаватов со стороны Азербейджана—в другом, начинает таять. Возникала опасность, как бы грузинские рабочие и крестьяне не усмотрели в разгроме Деникина и в свержении муссаватов достаточного повода для свержения своего собственного «демократического» правительства и введения у себя советского строя. Чрезвычайно характерно то обстоятельство, что, когда Грузии угрожала другая опасность—быть оккупированной отступающими деникинскими полчищами, грузинскому правительству приходилось убеждать свои войска и свое рабоче-крестьянское население, что их ведут не против большевиков, а против врагов большевиков, которых последние разбили и гонят. В этот опасный для себя момент грузинское правительство решило завязать переговоры с советской республикой. Отвергнув предложение российского правительства о совместных действиях против Деникина, грузинское правительство прекрасно сознавало все свои смертные грехи перед Россией и перед российской революцией; оно не посмело сразу предложить переговоры, а пустило пробный шар в виде торгового предложения за подписью своего министра Эрадзе. Получивши на

свое предложение вполне удовлетворительный ответ, грузинское правительство снарядило контрабандой через деникинский фронт делегацию для ведения переговоров с советской республикой. К великому его изумлению, делегация была принята в Москве самым радушным образом и мирный договор был подписан в Москве 7 мая 1920 г. С этого момента начинается история взаимоотношений двух республик—Российской советской и Грузинской.

Примечание. Лицам, интересующимся внутренней политикой и социальными реформами социал-демократического правительства Грузии, мы можем указать книги Ф. Махарадзе и Н. Мещерякова.

II. Договор между Р. С. Ф. С. Р. и Грузией.

Подписывая нижеприведенные договоры, правительство Российской республики прекрасно знало всю прежнюю, враждебную ему, деятельность партий и лиц, стоявших в Грузии у власти, но оно учитывало и другие обстоятельства. Важнейшие из них, кроме провозглашенного и незыблемо осуществляемого советской республикой принципа права народов на самоопределение, это те, что Грузия с ее малочисленным рабочим классом вообще не может играть какой-нибудь заметной роли в судьбах мировой революции, в сторону которой направлена политика советской республики; наоборот, меньшевистская Грузия со своей невыдержанной, лишенной последовательности внешней и внутренней политикой может служить для западно-европейского пролетариата прекрасным наглядным доказательством правильности действий и мероприятий Советской власти: Грузия, свободная от блокады, сможет служить таким же окном в Европу для советской России на Черном море, каким на Балтийском служат Латвия и Эстония. Советской России важно было лишь оградить себя от участия Грузии в каких-нибудь выступлениях против России или иной советской республики. Существенно было также оградить от насилия и произвола проживающих в Грузии коммунистов. Эти интересы России заключенными договорами обеспечивались. Возникали сомнения, смогут ли злейшие враги советских республик удержаться от причинения им вреда. Но и эти опасения считались малоосновательными, так как предполагалось, что гг. Жордания, Чхенкели, Церетели и другие за три года пребывания у власти поднялись до уровня государственных людей, понимающих все выгоды и преимущества для их страны от поддержания добрососедских отношений с Российской республикой.

Мирный договор между Россией и Грузией.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика—с одной стороны и Демократическая Республика Грузии—с другой, руководимые общим желанием установить между обеими странами прочное и мирное сожительство на благо населяющих обе

страны народов, решили заключить для сего особый договор и назначили для сего своими уполномоченными:

правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики—заместителя народного комиссара по иностранным делам Льва Михайловича Караханна и правительство Демократической Республики Грузии—члена учредительного собрания Грузии Григория Илларионовича Уратадзе. Означенные уполномоченные по взаимном осведомлении о своих полномочиях, признанных дающими перечисленным выше лицам право на подписание настоящего договора, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I.

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность грузинского государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле.

СТАТЬЯ II.

Исходя из провозглашенных в предшествующей статье I настоящего договора принципов, Россия обязуется отказаться от всякого рода вмешательства во внутренние дела Грузии.

СТАТЬЯ III.

1. Государственная граница между Россией и Грузией проходит от Черного моря по реке Псоу до горы Ахахча, через гору Ахахча и гору Агапета и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа и по восточной границе этого округа до границы с Арменией.

2. Все перевалы на означенной пограничной линии до первого января тысяча девятьсот двадцать второго года признаются нейтральными. Они не могут быть занимаемы войсками ни одной из обеих договаривающихся сторон и не могут быть ни одной из них укрепляемы.

3. На Дарьяльском перевале, указанная в пункте 2 настоящей статьи нейтрализация будет распространена на протяжении перевала от Балты до Коби, на Мамисонском перевале от Заремага до Они, а на всех прочих перевалах на пятиверстное, в обе стороны от пункта прохождения границы, расстояние.

4. Точное проведение государственной границы между обеими договаривающимися сторонами будет произведено особой смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от обеих

сторон. Результаты работы этой комиссии будут закреплены в особом договоре между обеими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ IV.

1. Россия обязуется признать безусловно входящими в состав грузинского государства, кроме отходящих к Грузии в силу пункта 1 статьи III настоящего договора частей Черноморской губернии, нижеследующие губернии и области бывшей Российской империи: Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую со всеми уездами и округами, составляющими означенные губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский.

2. Впоследствии, по мере выяснения взаимоотношения между Грузией и другими, кроме России, государственными образованиями, существующими или имеющими создаться и сопредельными с Грузией по другим границам, чем та, которая описана в предшествующей статье III настоящего договора, Россия выражает готовность признать входящими в состав Грузии те или иные части бывшего кавказского наместничества, которые отойдут к ней на основании заключенных с этими образованиями договоров.

СТАТЬЯ V.

Признавая справедливым домогательство России о недопущении отныне на территории Грузии никаких военных операций, пребывания военных сил и прочих действий, могущих создать на территории Грузии условия, угрожающие ее независимости или могущих превратить территорию Грузии в базу для операций, направленных против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных с ней государств и установленного в ней государственного правопорядка, Грузия обязуется:

1. Немедленно разоружить и интернировать в концентрационных лагерях находящиеся на территории Грузии к моменту подписания настоящего договора, буде таковые окажутся, или имеющие впредь перейти в ее пределы военные и военноморские части, команды и группы, претендующие на роль правительства России или части ее, или на роль правительства союзных с Россией государств, а равно представительства и должностные лица, организации и группы, имеющие своей целью низвержение правительства России или союзных с нею государств.

2. Немедленно разоружить и интернировать все находящиеся в портах Грузии суда, входящие в состав военно-морских сил организаций и групп, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, а равно на том или ином основании, состоявших в распоряжении этих организаций и групп и находящиеся в портах Грузии. К экипажу этих судов полностью применяется постановление пункта 1 настоящей статьи.

3. Передать России безвозмездно и не требуя за то никакого вознаграждения все без исключения военное и военноморское имущество, ценности и денежные суммы, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении организаций и групп, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи и, согласно пунктов 1 и 2 той же статьи, ныне поступающие в распоряжение Грузии.

Под военным и военноморским имуществом в смысле настоящего пункта подразумевается: суда и прочие плавучие средства и все вообще предметы артиллерийского, интендантского (не исключая пищевого и вещевого довольствия), инженерного и авиационного снабжения.

4. Передать России после их разоружения части, организации и группы и экипажи судов, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи.

Примечание. Россия обещается сохранить жизнь всем передаваемым ей, в силу настоящей статьи, лицам.

5. Принять меры к удалению с территории Грузии в тех пределах, кои определены статьей IV настоящего договора, всякого рода войск и военных отрядов, не входящих в состав правительственных войск Грузии.

6. Принять меры к недопущению впредь пребывания на территории Грузии войск и военных отрядов, перечисленных в предшествующем пункте 5 настоящей статьи.

7. Воспретить лицам, принадлежащим к частям, организациям и группам, перечисленным в пунктах 1 и 5 настоящей статьи, поскольку эти лица не являются по своей национальности грузинами, вступать под каким-либо видом, в том числе и в качестве добровольцев, в правительственные войска Грузии.

8. Не допускать впредь образования и пребывания на ее территории в тех пределах, кои установлены статьей IV настоящего договора, всякого рода организаций и групп, претендующих на роль правительства России или части ее, или на роль правительства союзного России государства, а равно представительств и должностных лиц, организаций и групп, имеющих своей целью низвержение правительства России или союзных с нею государств; Грузия равным образом обязуется не допускать перевозку указанными организациями, группами, представительствами и должностными лицами через территорию Грузии всего того, что может быть использовано для нападения на Россию или на союзные с нею государства, а также воспретить пребывание в своих портах и водах судов и прочих плавучих средств подобных организаций, за исключением установленных международным правом в отношении судов, терпящих бедствие и пр. случаев.

9. В случае, если бы со стороны организаций, групп, представительств и должностных лиц, перечисленных в предшествующем пункте 8 настоящей статьи, были сделаны попытки нарушения изложенного в означенном пункте 8 воспрещения, с лицами и имуществом, имеющими быть задержанными правительством Грузии в

силу принимаемого им на себя на основании пункта 8 настоящей статьи обязательства, будет поступлено соответственно обусловленному в пунктах 3 и 4 настоящей статьи.

10. Меры, обусловленные в пункте 5 настоящей статьи, должны быть начаты исполнением немедленно после подписания договора. Грузия обязуется закончить их в кратчайший срок, не останавливаясь перед применением вооруженной силы.

СТАТЬЯ VI.

Россия обязуется не допускать на своей территории пребывания и деятельности всякого рода групп и организаций, претендующих на роль правительства Грузии или части ее, а также всякого рода групп и организаций, имеющих своей целью низвержение правительства Грузии. Россия обязуется оказать все свое влияние на союзные ей государства с целью недопущения на их территории указанных в настоящей статье групп и организаций.

СТАТЬЯ VII.

Для устранения возможных недоразумений, обе договаривающиеся стороны согласились в том, что при выполнении пунктов 5 и 6 статьи V настоящего договора на тех частях территории Грузии, которые имеют войти в ее состав на основании пункта 2 статьи IV настоящего договора, после разграничения Грузии с другими, кроме России, сопредельными ей странами, необходимые предупредительные со стороны Грузии в подобных случаях меры должны быть закончены в кратчайший срок после принятия ею на себя формального осуществления государственного верховенства на той или другой из этих территорий.

СТАТЬЯ VIII.

Для наблюдения за точным выполнением статей V и VI настоящего договора и для сдачи и приема лиц и имущества, упомянутых в пунктах 3 и 4 означенной статьи V, учреждается смешанная комиссия из представителей обеих сторон с одинаковым числом членов от каждой из сторон. Порядок работ комиссии определяется самой комиссией. Сдача и прием лиц и имущества, упомянутых в пунктах 3 и 4 статьи V настоящего договора, должны быть заключены в двухмесячный со дня подписания настоящего договора срок.

СТАТЬЯ IX.

1. Лица грузинского происхождения, проживающие на территории России и достигшие восемнадцати лет от роду, в праве оптировать грузинское гражданство. Равным образом лица не грузинского происхождения, проживающие на территории Грузии и достигшие

указанного возраста, в праве оптировать российское гражданство.

2. Подробности о порядке выполнения настоящей статьи имеют быть закреплены в особом соглашении между обеими договаривающимися сторонами.

3. Граждане обеих договаривающихся сторон, желающие воспользоваться предоставленным им настоящей статьей правом, будут обязаны выполнить требуемые от них формальности в течение годового срока со дня вступления в силу упомянутого в предшествующем пункте 2 настоящей статьи соглашения.

СТАТЬЯ X.

Грузия обязуется освободить от наказания и от дальнейшего преследования судебного или административного всех лиц, подвергшихся на территории Грузии таковому преследованию за деяния, совершенные в пользу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или в пользу Коммунистической Партии.

Примечание. Грузия обязуется немедленно освободить лиц, находящихся в тюремном заключении, за деяния указанного выше рода.

СТАТЬЯ XI.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется признавать и уважать флаг и герб другой стороны, как эмблемы дружественного государства. Рисунки флага и герба, а равно вносимые в оные изменения, буде таковые последуют, будут взаимно сообщаться дипломатическим путем.

СТАТЬЯ XII.

Экономические отношения между Россией и Грузией определяются временно впредь до заключения между обеими договаривающимися сторонами торгового договора, к чему имеют быть приняты в возможной скорости необходимые меры, нижеследующими общими положениями:

1. Обе договаривающиеся стороны в основу своих торговых взаимоотношений кладут принцип наибольшего благоприятствования.

2. Товары, идущие из или по назначению одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться другой стороной никакими транзитными пошлинами или сборами.

СТАТЬЯ XIII.

Постановления пунктов 1 и 2 предшествующей статьи XI настоящего договора имеют быть положены в основу торгового договора, в силу той же статьи XI, имеющего быть заключенным между обеими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ XIV.

Дипломатические и консульские отношения между Россией и Грузией будут установлены в кратчайший, по возможности, срок. Впредь до заключения между обеими договаривающимися сторонами особого соглашения о взаимном положении консулов, к чему имеют быть приняты меры, права и обязанности таковых будут определяемы существующими на сей предмет в каждом из договаривающихся сторон узаконениями.

СТАТЬЯ XV.

Разрешение вопросов публично-правового и частно-правового характера, возникающих между гражданами обеих договаривающихся сторон, а равно упорядочение некоторых отдельных вопросов между обоими государствами, будет производиться особыми смешанными русско-грузинскими комиссиями, учреждаемыми в кратчайший, по возможности, срок после подписания настоящего договора. Состав, права и обязанности этих комиссий будут установлены особой инструкцией, утвержденной для каждой комиссии по соглашению обеих договаривающихся сторон. Ведению этих комиссий будут между прочим, подлежать:

1. Составление торгового договора и иных соглашений экономического характера.

2. Разрешение вопросов относительно выдела из бывших центральных учреждений архивов и делопроизводств судебных и административных, депозитов и актов гражданского состояния.

3. Определение вопроса о порядке пользования, владения и распоряжения нефтепроводом Батум—Баку в той части его, которая в силу статьи IV настоящего договора будет находиться на территории Грузии. Вопрос этот будет закреплен затем путем особого соглашения между обеими договаривающимися сторонами.

СТАТЬЯ XVI.

Настоящий договор вступает в силу самым фактом с момента его подписания и не будет подлежать особой ратификации, в удостоверение чего уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Москве мая 7 дня тысяча девятьсот двадцатого года.

(Подпись) *Л. Карахан.* (Подпись) *Гр. Уратадзе.*

С подлинным верно:

Заведывающий экономически-правовым
отделом Н. К. И. Д. (подпись).

Дополнительное соглашение к мирному договору между Россией и Грузией от 7 мая 1920 г.

Нижеподписавшиеся: представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, заместитель народного комиссара по иностранным делам Лев Михайлович Карахан и представитель Демократической Республики Грузии, член учредительного собрания Грузии Григорий Илларионович Уратадзе, приняв во внимание, что российское правительство заручилось по содержанию нижестоящих статей предварительным согласием правительства Азербейджанской советской республики, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I.

Вопрос о спорных местностях на границе между Грузией и Азербейджаном и в Закатальском округе передается на разрешение смешанной комиссии, образуемой из представителей правительств Азербейджана и Грузии в равном количестве, под председательством представителя Р. С. Ф. С. Р. Все решения этой комиссии будут признаваться для себя обязательными правительствами Азербейджана и Грузии.

СТАТЬЯ II.

Грузия и Азербейджан, впредь до принятия комиссиею решений по вопросам, затронутым в ст. I сего соглашения, не введут в Закатальский округ новых войск, кроме имеющихся там к моменту подписания настоящего дополнительного соглашения.

СТАТЬЯ III.

Настоящее дополнительное соглашение будет рассматриваться, как неразрывная часть договора между Россией и Грузией, подписанного 7 мая 1920 года в Москве, и наравне с указанным договором вступает в силу самим фактом с момента своего подписания и не будет подлежать особой ратификации.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся собственноручно подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве в двух экземплярах, мая 12 дня тысяча девятьсот двадцатого года.

Л. Карахан. М. П.

Гр. Уратадзе. М. П.

С подлинным верно:

Заведывающий экономически-правовым отделом Н. К. И. Д. (подпись).

Особое секретное дополнение к договору между Россией и Грузией.

СТАТЬЯ I.

Грузия обязуется признать за находящимися на территории Грузии коммунистическими организациями право свободного существования и деятельности, в частности, право свободного устройства собраний и право свободного издательства (в том числе органов печати).

Во всяком случае не могут быть принимаемы никакие репрессии против частных лиц как судебные, так и административные, вытекающие лишь из публичной пропаганды и агитации за коммунистическую программу или деятельности лиц и организаций, основанных на коммунистической программе.

СТАТЬЯ II.

Настоящее секретное дополнение составляет непрерывную часть договора, подписанного сего числа между Россией и Грузией. Оно наравне с означенным договором вступает в силу одним фактом его подписания без дальнейшей ратификации.

Учинено в двух экземплярах в Москве мая 7 дня тысяча девятьсот двадцатого года.

(Подпись) *Л. Карахан.* (Подпись) *Гр. Уратадзе.*

III. Начало сношений.

III. Правительство Грузии приступает к исполнению договоров.

Первые дни после заключения договора с Россией грузинские меньшевики чувствовали себя счастливыми, чуть ли не победителями. До того они считали свою гибель неизбежной. И со свойственным победителям «великодушием» они обнаружили даже склонность выполнить принятые ими на себя обязательства. По подписании договора грузинским правительством было выпущено из тюрем около *тысячи* уцелевших от расстрелов коммунистов, и коммунистическая партия была легализована. Само собой, что эти меры увеличили в стране авторитет коммунистической партии и подняли престиж Советской власти. С целью сохранения власти в своих руках, грузинское меньшевистское правительство не нашло другого пути, как возвращение на путь репрессий по отношению к коммунистам. Для оправдания же этих мероприятий, противоречащих мирному договору, были из старого жандармского арсенала извлечены и старые доспехи: «обвинения в стремлении путем агитации и пропаганды к ниспровержению существующего строя». Из того же арсенала были извлечены и обвинения в получении денег от иностранных правительств. Идейная борьба с коммунистами была г. г. грузинским меньшевикам не под силу. Они предпочли борьбу с коммунистами передать в руки опытных борцов с революцией и социализмом—в руки

жандармов и полицейских. По вопросам коммунистической агитации и пропаганды высшим органом стало грузинское жандармское управление—особый отряд г. Рамишвили, с бывшим полицейским приставом Кедиа во главе. А так как советское дипломатическое представительство в Тифлисе, имевшее своей задачей наблюдать и настаивать на проведении мирного договора, не могло оставить этих репрессий без протеста, то заодно и расправа с миссией была также поручена г. Кедиа. Уже 28 июня 1920 г. советский представитель в Грузии т. Киров был вынужден обратиться со следующей нотой к грузинскому правительству.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. Р. С. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 28 июня 1920 г. за № 88.

Я уже дважды имел честь останавливать ваше внимание на тех систематических репрессиях, коим в последнее время подвергаются члены грузинской коммунистической партии со стороны агентов вашего правительства.

Между тем эти репрессии не только не уменьшаются, но, напротив, каждый день ко мне поступают все новые и новые заявления об арестах членов коммунистической партии как в Тифлисе, так и в провинции, где одновременно с организации коммунистической партии закрываются совершенно. Последнее имело место в Пассанауре, Лечхумском уезде, Кутаисской губернии, Душете и других местах.

Кроме того в моем распоряжении имеется список членов коммунистической партии, находившихся в тюрьмах до заключения договора между Россией и Грузией и вопреки ст. X не освобожденных до сих пор. В числе таких лиц находится Эльбакидзе и др.

Не могу не обратить вашего внимания также и на то совершенно исключительное, в международных отношениях, явление, что помещение представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии обратилось в источник открытого вылавливания административными властями не только членов коммунистической партии, но и просто граждан.

При выходе из помещения представительства посетители систематически задерживаются, подвергаются обыску, арестовываются, высылаются за пределы Грузии.

Все это вынуждает меня просить вас довести до сведения вашего правительства настоятельный мой протест от имени моего правительства, которое не может не усматривать в изложенном прямого нарушения ст. I особого секретного дополнительного договора России с Грузией от 7-го сего мая.

Вместе с этим, я также вынужден заявить, что если указанные мною явления не будут прекращены, то моему правительству не остается иного выхода, как применить ответные репрессии в отношении грузинских граждан, находящихся на территории Р. С. Ф. С. Р.

Ожидая вашего благоприятного ответа, прошу принять мои уверения в моем высоком почтении.

Ответная нота министра иностранных дел Грузии полномочному представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 30 июня 1920 г. за № 5171.

Во время личных переговоров с вами я уже выяснял точку зрения моего правительства на те меры, которые принимаются по отношению к лицам и организациям, принадлежащим к коммунистической партии. Я считаю долгом еще раз подтвердить, что поскольку означенные лица и организации будут оставаться в строгих рамках признания независимости республики Грузии и существующего в ней государственного правопорядка, поскольку они отказываются от попыток вооруженных выступлений, постольку в пределах Грузинской Демократической Республики они будут пользоваться полной свободой.

Правительство Грузии неоднократно подтверждало свой взгляд на этот вопрос, легализировав партию коммунистов и давая разрешения на печатание публичных лекций, докладов и издание партийных газет. Иная точка зрения на вопрос была бы явным извращением как отдельных статей мирного договора Грузии с Р. С. Ф. С. Р., так и общей природы всего вышеупомянутого трактата, ибо обе договаривающиеся стороны обязались не только признавать взаимную самостоятельность, но также гарантировали друг другу, при условии невмешательства во внутренние дела, отсутствие на своей территории существования организаций, деятельность коих была бы направлена к ниспровержению существующего правительства.

К величайшему огорчению нам приходится констатировать тот печальный факт, что члены грузинской коммунистической партии, помимо своей легальной работы, пользуясь огромными денежными средствами, полученными извне, ведут деятельную пропаганду в войсках, в рядах народной гвардии и широких массах крестьян с целью ниспровержения существующего в стране правопорядка.

По достоверным сведениям, имеющимся в распоряжении правительства Грузии, под флагом коммунистов в Грузии работают люди, ничего общего с партией не имеющие, явные реакционеры, единственная цель коих—активно выступить против ненавистного им грузинского правительства.

Я полагаю, что все изложенное мною прольет свет на действительное положение вещей и вы, конечно, признаете, что мое правительство действовало лишь в строгом соответствии с духом мирного договора, ибо нельзя допускать, чтобы ст. I особого секретного договора, на которую вы делаете ссылку, давала возможность какимлибо организациям вести столь незаконными способами борьбу против республики Грузии и существующего правопорядка.

Что же касается вашего сообщения о содержании в тюрьме гр. Элбакидзе, то министерство иностранных дел полагает, что если такой факт имел место, то в данном случае произошло недоразумение, так как, выпустив на свободу до 900 человек коммунистов, оно не стало бы томить в заключении единичных личностей, если за та-

ковыми не числится каких либо обвинений специально уголовного характера.

Во всяком случае министерство снесется с соответствующими властями и о результатах не замедлит сообщить вам.

Я не могу выразить своего крайнего удивления по поводу вашего заявления, что помещение советской миссии, обратилось в «источник открытого вылавливания» как входящих туда членов партии, так и посторонних посетителей.

Я не замедлю распорядиться произвести самое ст[illegible]ое расследование по этому поводу, и, если указанные вами факты действительно, имели место, прошу принять мое искреннее сожаление по этому поводу и, конечно, прошу верить, что в будущем подобные явления не будут иметь места.

Вместе с этим я должен сообщить, что заявление ваше об ответных репрессиях по отношению грузинских граждан к Р. С. Ф. С. Р. крайне поражает нас.

Правительство Грузии не может объяснить подобных действий советской России принципом взаимодействия, ибо последнее предполагает известное соответствие между объектами, подвергающимися той или иной каре. Но в этом случае все ограничения, могущие пасть на грузин, проживающих на территории России, будут ложиться на простых граждан, ни в чем не повинных ни пред Россией, ни ее правительством, в силу обстоятельств находящихся вне родины; между тем все российские подданные, как таковые, проживающие на территории республики Грузии, пользуются полной свободой и ничем не стеснены в своей личной жизни и репрессии применяются лишь по отношению к тем, кто ставит себе задачей борьбу с республикой Грузии и с ее полномочным правительством.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Вышеприведенные две ноты положили начало дальнейшей, очень обильной переписке на те же две темы: преследования коммунистов и вызывающее, а иной раз и преступное отношение к советскому представительству и к его членам. С одной стороны, ноты советского представительства всегда оперируют со строго проверенными фактами, с другой стороны, ноты грузинского министерства или пытаются отделаться незнанием приведенных фактов, или же прибегают к излюбленному ими обвинению в «стремлении к ниспровержению» и т. д. Во избежание утомления читателя, здесь не приводится вся касающаяся этого вопроса переписка, а лишь некоторые ее образчики.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 7 июля 1920 г. за № 265.

При проезде 16 июня российской делегации смешанной русско-грузинской комиссии о военных гарантиях через ст. Казбек имел место нижеследующий инцидент.

К председателю делегации тов. Л. И. Рузеру обратился член районного штаба народной гвардии Кутаисвили с просьбою поме-

стить его с женой и больным мальчиком на имеющиеся в автомобиле свободные места. На это было дано согласие.

После этого лейтенант Карагазов попросил поместить еще какого-то военнопленного, на что было отвечено, что мест больше нет, но если шоффер согласится взять, не стесняя пассажиров, то председатель комиссии возражать не будет. Однако, все же, за полным неимением места, взять военнопленного оказалось невозможно.

В момент отправления, когда была уже получена виза и все необходимые формальности соблюдены, вооруженные солдаты заявили, что они не допустят отправления, если не будет взят военнопленный. Протесты председателя комиссии ни к чему не привели. Старшего не оказалось. Тогда тов. Рузер потребовал вызова коменданта. Отправившийся за ним солдат, вернувшись, заявил, что комендант подтвердил распоряжение не допускать отъезда делегации, если не будет взят военнопленный.

При всей этой сцене присутствовал офицер, назвавший себя адъютантом генерал-губернатора ст. лейтенантом *Чхенкели*, он вмешался в дело, но своим вызывающим и аггрессивным, по отношению к российской делегации, поведением лишь обострил инцидент до последней степени.

Имея визу и разрешение коменданта и в виду отсутствия старших над находящимися в наряде солдатами, тов. Рузер дал распоряжение трогаться. Тогда солдаты стали заряжать винтовки, приготовляясь стрелять. Это происходило тоже при участии лейтенанта *Чхенкели*.

Не желая доводить дело до крайности, тов. Рузер потребовал предоставления провода или телефона для сношения с грузинским правительством. На это лейтенант Чхенкели в грубом тоне заявил, что никакие переговоры допущены не будут.

Председатель комиссии, не видя иного выхода, дал распоряжение повернуть обратно и возвращаться в Россию. По пути заехали к коменданту для составления протокола. Из объяснений коменданта выяснилось, что распоряжение о непропуске автомобилей было дано от имени коменданта, потому что комендант предполагал, что председатель комиссии дал согласие на помещение военнопленного, а шоффер отказывается. На самом же деле тов. Рузер дал разрешение на провоз военнопленного условно, только в том случае, если шоффер согласится.

По выяснении происшедшего, составлении протокола и получении заверений коменданта о беспрепятственном в дальнейшем следовании, тов. Рузер отменил свое распоряжение о возвращении в Россию и делегация отбыла с Казбека в Тифлис.

Доводя до вашего сведения о вышеизложенном, прошу принять зависящие меры к выяснению и должному наказанию виновных в нарушении неприкосновенности российской делегации, а также к тому, чтобы подобные случаи впредь не могли иметь места.

Примите уверение в совершенном уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии председателю правительства Грузии от 8 июля 1920 г. за № 282.

Администрация возглавляемого вами правительства препятствиями, чинимыми в отношении лиц, выполняющих те или другие поручения полномочного представительства, и репрессиями в отношении лиц, посетивших Полномочное Представительство или Полномочное Представительство Наркомвнешторга,—создает условия, невозможные для нормального течения работы Представительства и нарушает тот обычный заведенный порядок пребывания иностранных миссий, который предусмотрен международным правом. Не только подвергаются задержанию частные лица только за то, что они посетили Полномочное Представительство по тем или другим делам, но и в отношении лиц, состоящих сотрудниками Полномочного Представительства и обслуживающих те или другие нужды его, были случаи задержания и попыток ареста.

I. Почти все курьеры, посылаемые за или в пределы Грузинской Демократической Республики Полномочным Представительством или к нему, подвергались задержанию в пути на несколько часов или аресту. 1. Дипломатический курьер Дементьев, выехавший во Владикавказ июля, был задержан на ст. Мцхет и были попытки, со стороны властей, вскрыть пакеты за печатью Представительства. 2. Дипломатический курьер Сумский был на несколько дней задержан в Казбеке прежде, чем его пропустили в Тифлис с почтой на имя представительства. 3. Дипломатический курьер Лакербай, ехавший из Баку с пакетом и деньгами в адрес Полномочного Представительства, подвергся 5 июля аресту на ст. Пойлы.

II. Командированные в распоряжение Полномочного Представительства работники подвергались на несколько часов задержанию по Военно-Грузинской дороге. 1—5 июля на ст. Казбек были задержаны на несколько часов консультанты российской делегации русско-грузинской смешанной комиссии о военных гарантиях В. Р. Бэмэ и М. Егиков; 2 июля вечером во Мцхете были задержаны на 1½ суток член российской делегации русско-грузинской смешанной комиссии о военных гарантиях Шавров и телеграфисты-юзисты—Гончаренко, Кириллов и Панов.

III. Агенты особого отряда при министерстве внутренних дел Грузинской Демократической Республики 6 июля подвергли задержанию служащего в охране посольства Дадиани, а 7 июля подверглась задержанию сотрудница российской делегации русско-грузинской смешанной комиссии.

IV. Особый отряд проявляет особенно интенсивное внимание к тем, кто посещает посольство. Ряд лиц, фамилии которых были установлены с трудом и потому, что арестованные в исключительно срочном порядке высылаются из пределов Грузии, и потому, что многие об этом боятся заявлять из опасения дальнейших репрессий, подверглись аресту, а огромное большинство—высылке из пределов Грузии.

1—29 июня был задержан при выходе из здания посольства С. Лихтенштейн, который после двухдневного пребывания под арестом был выслан в 2-дневный срок. 2—26 июня был задержан С. Акопян, который подвергся высылке в 4-дневный срок. Находясь под арестом в особом отряде, Акопян выяснил, что сидевшие с ним граждане — Тарнопрадский, приват доцент владикавказского политехникума, Туманян Григорий, Шахназарян Арташес, Ирхудян Арташес, Шварцман и Симонян Галуст также подвергались задержанию только потому, что посетили посольство. К этому надо прибавить, что ни один из вышеприведенных граждан не принадлежат ни к Р. К. П., ни к коммунистической партии Грузии. Не только внимание особого отряда останавливается на Посольстве, но и на Полномочном Представительстве Наркомвнешторга. Член руссовета Ф. К. Белецкий был задержан особым отрядом после посещения Полномочного Представительства Наркомвнешторга.

Конечно, эти зарегистрированные нами случаи ареста далеко не единичные.

А потому понятно, что в массах российских граждан и других создалось убеждение, что достаточно посетить Посольство, чтобы подвергнуться задержанию со стороны особого отряда.

Ряд лиц, имевших намерение сделаться контрагентами Наркомвнешторга, ссылаясь на боязнь репрессий, или отказались от своего намерения, или предлагают сделки через посредство руссовета и иных организаций. Д-р Абулов, предлагавший микроскоп, коммерсант Серочинский, коммерсант Флит, коммерсант Ловковский, попытавшиеся вступить в деловые сношения с Наркомвнешторгом, отказались посетить Полномочное Представительство Наркомвнешторга. Эксперт Тауглих, будучи однажды арестован особым отрядом, отказался в дальнейшем давать экспертизу. Даже учреждения отказываются иметь деловые связи с Наркомвнешторгом из опасения подвергнуться репрессиям. Так, тифлисское отделение Азовско-Донского банка, выдав справку сотруднику Наркомвнешторга Алексееву, отказалось подписать эту справку, заявив, что результатом обнаружения деловых сношений с Наркомвнешторгом могут быть репрессии в отношении администрации и служащих банка.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 9 июля 1920 г. за № 325.

7 июля, около 10 часов вечера, в «Северные номера», где помещается Полномочное Представительство Наркомвнешторга, составная часть Полномочного Представительства Р.С. Ф. С. Р. в Грузии и российская делегация смешанной комиссии о военных гарантиях, пришли четыре человека в форме с гербами Грузинской Демократической Республики и пытались предложить дежурной сотруднице российской делегации проводить их в комнату № 83, с балкона которой вывешен государственный флаг Р. С. Ф. С. Р. Предъявив документ, удостоверяющий о состоянии на службе в особом отряде при

министерстве внутренних дел, один из них заявил, что ему приказано министром внутренних дел снять флаг. Когда от него был затребован официальный документ, он, оставив прилагаемую при сем записку, написанную карандашом с подписью Чиквандзе, пом. начальника особого отряда, удалился.

На другой день снова явились агент особого отряда, комиссар 3 участка и два вооруженных милиционера. Предъявив отношение на грузинском языке, которого никто из присутствовавших не знал, заявили, что это отношение есть приказ м-ва внутренних дел о снятии флага. Когда им ответили, что приказ без печати и написан на грузинском языке, которого никто из присутствовавших не знал и что учреждения Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии сносятся только с министерством иностранных дел,—пришедшие заявили, что в таком случае сейчас же ими будет вызван начальник особого отряда с воинской силой для снятия флага. После каких-то разговоров по телефону на грузинском языке, пришедшие удалились, не принеся извинения.

Считаясь с тем, что все вышеизложенное не может рассматриваться не чем иным, как покушением на оскорбление флага, которое, как свидетельствуют авторитеты международного права, всегда считалось одним из самых тяжелых преступлений против чести государства, прошу вас поставить меня в известность, действительно ли министерством внутренних дел отдан приказ о снятии флага. И если такого приказа отдано не было, то прошу привлечь к законной ответственности всех тех агентов правительственной власти Грузинской Демократической Республики, кои позволили себе покуситься на оскорбление флага Р. С. Ф. С. Р.

Примите уверение в моем высоком уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 9 июля 1920 г. за № 330.

За последнее время, как это видно из материала, имеющегося у меня, и из сообщений местной прессы, усилились правительственные репрессии в отношении членов коммунистической партии Грузии. И в Тифлисе и по всей территории Грузии производятся бесконечные аресты коммунистов.

Закрываются, как это было в Сигнахе 29 июля и в Ново-Сенаках, партийные бюро коммунистов, производится выемка протоколов и регистрационного материала, защещается ведение коммунистической пропаганды, как это имело место в Пассанаурс в середине июня с. г.

В Тифлисе, Кутаисе и других местах Грузинской республики в тюрьмах томятся если не сотни, то многие десятки коммунистов, арестованных без предъявления официального обвинения, а только с краткой расплывчатой формулировкой оснований ареста.

В Тифлисе, в тюрьме Метехского замка пребывают в заключении: братья Кикнадзе, арестованные 23 июня, Л. Ломидзе, арестованный

22 июня, Д. Анциаури, Ш. Абрамшвили, В. Сихарулидзе, Д. Карсгули, С. Агашенашвили, Г. Вердзеули, арестованный 27 июня в гор. Душете, Мардалейшвили, арестованный 19 июня в Тифлисе и другие.

Все они подвергнуты заключению, как ведшие, якобы, коммунистическую агитацию в войсках Грузинской Демократической Республики.

Там же, в тюрьме Метехского замка, находятся в заключении Ишашвили и Бардавелидзе, арестованные 14 июня, Бендукидзе, арестованный 20 июня, и другие. Обвинение—противоправительственная агитация.

В кутаисской тюрьме находятся в заключении Тенгиз Жген Арчвадзе, Кобахидзе, Като Микадзе и Каджая, арестованные в конце июня и обвиняемые, якобы, в организации восстания, закупке оружия и агитации в войсках. В Ново-Сенакском уезде 1 июня местными властями подвергнуты аресту после облавы на коммунистов 21 человек, коим предъявлено обвинение—составление отрядов из дезертиров и недовольных элементов и призыв населения к вооруженному выступлению для свержения существующего строя.

В Телаве 1 июля, после отказа администрации дать помещение местным коммунистам для устройства гражданской панихиды по Цулукидзе, последовал арест 3 членов коммунистической партии Грузии.

29 июня в Ахалцыхе был арестован без всякой формулировки причин ареста весь уездный комитет партии. Весь состав уездного комитета коммунистической партии Грузии арестован 2 июля и в Ново Сенаках.

Кроме того в Горийском уезде арестован Вано Бахтадзе, в Телавском уезде—Курцукашвили, Чхеладзе, Ордаладзе, в Нотнеби—Сулаберидзе, в Кутаисе—члены губернского комитета коммунистической партии Грузии Лордкипанидзе и Балакишвили.

1 июля в Гори было арестовано все партийное собрание, при чем трое из арестованных были избиты.

Наконец, 8 июля в Тифлисе были арестованы Ф. Калантадзе и член временного Центрального Комитета партии Георгий Стуруа, которому предъявлено обвинение в скупке оружия, а в Кутаисе почти одновременно был арестован член Центрального Комитета и кутаисского губернского комитета коммунистической партии Грузии Михаил Окуджава, обвиняемый в организации восстания.

В последний момент мною получены сведения о том, что арестованный в Алахцыхе член коммунистической партии Грузии Казанджан пропал без вести.

Главный источник обвинений, которые предъявляются арестованным,—агентурные данные особого отряда и милиции.

Кроме того ответственные лица местной администрации сделали не одно заявление о том, что они не допустят коммунистической агитации и не позволят коммунистам проживать в пределах управляемых ими уездов. Это имело место в Лечхумском уезде, в Пассанауре и других местах республики Грузии.

Эти сведения о массовых репрессиях в отношении членов коммунистической партии Грузии, об арестах ряда партийных комитетов, об опечатании помещений партийных бюро вынуждают меня сделать вывод, что агенты правительственной власти проводят определенную систему полной ликвидации коммунистической партии Грузии и констатировать прямое нарушение ст. 1 особого секретного дополнения договора, заключенного 7 мая с. г. между Россией и Грузией.

Примите уверение в совершенном почтении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 12 июля 1920 г. за № 377.

Я уже неоднократно обращал ваше внимание на те совершенно ненормальные условия, которыми окружено Полномочное Представительство Р. С. Ф. С. Р. в Грузии и его органы.

В вашем заявлении по этому поводу от 30/VI за № 5171, были сделаны определенные заверения в том, что все ненормальности, препятствующие работе Представительства Р. С. Ф. С. Р., будут устранены.

Между тем, действительность ежедневно свидетельствует об ином, и поэтому пришлось, впредь до окончательного выяснения вопроса об отношении административных властей к Представительству Р. С. Ф. С. Р., прекратить почти всякую работу, даже работу Представительства Народного Комиссариата Внешней Торговли, так как целый ряд совершенно недопустимых в международной практике явлений,—аресты посещавших представительство, высылка их за пределы Грузии и проч.,—все это не могло не привести к тому, что к органам Представительства Р. С. Ф. С. Р. перестали обращаться не только отдельные лица, но и целые организации. Так, например, в одном из местных банков во избежание репрессий отказались подписать справку, выданную сотруднику Представителя Народного Комиссариата Внешней Торговли.

Пришлось приостановить и начатую было работу русско-грузинской комиссии, так как оказалось, например, что выработанные названной комиссией правила об эвакуации бывших чинов добровольческой армии осуществить невозможно: в течение последней недели из числа явившихся в помещение комиссии («Северные номера») подверглись аресту и высылке следующие б. офицеры: Иван Капустин, Дмитрий Гревцов, Михаил Лебедев, Константин Аккопджан, Димитрий Беляев, Исидор Лемцов, Иван Матусевич и другие.

5 июля с. г. в общежитие для чинов добровольческой армии, признанных подлежащими эвакуации в Россию, явились четверо лиц, как после выяснилось, представители грузинской администрации, они подробно расспрашивали о живущих в общежитии, записали их имена и фамилии, а также фамилию коменданта общежития и, посовещавшись, уехали. В связи с усилением репрессивных мер против лиц, так или иначе связанных с органами Представи-

тельства Р. С. Ф. С. Р., является опасение, что появление в общежитии указанных лиц грузинской администрации есть прелюдия к принятию ими более решительных мер.

Вторично выражая свой протест по поводу изложенного, я, вместе с тем, должен поставить вас в известность, что, к сожалению, мне придется уведомить мое правительство о том, чтобы оно немедленно распорядилось поставить дипломатическое Представительство Грузинской Демократической Республики на территории России в те же самые условия, в каких находится Представительство Р. С. Ф. С. Р. и органы его в Грузии.

Прошу принять уверение в моем почтении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 19 июля 1920 г. за № 598.

В моей ноте от 9 сего июля за № 330, обращенной к вам, я уже констатировал факты прямого нарушения агентами вашего правительства статьи первой особого секретного дополнения к договору, заключенному между Р. С. Ф. С. Р. и Грузинской Демократической Республикой. В виду неполучения ответа на эту ноту от вас, я вынужден был сообщить моему правительству об этом и дать соответствующее толкование этому молчанию. Это тем более, что репрессии в отношении партии коммунистов в Грузии не только не уменьшились, но, наоборот, еще более увеличились. Доказательством последнего, кроме непрерывно продолжающихся арестов отдельных членов партии, групп и комитетов партии, закрытия и опечатания партийных коммунистических бюро и т. д., является и то, что 17 сего июля в г. Тифлисе имело место одновременное закрытие партийных коммунистических газет; по поводу последнего факта устанавливается, что закрытие газеты «Коммунист»—на русском языке и «Грузинский Коммунист»—на грузинском языке произошло по распоряжению прокурора, при чем редакторы названных газет привлекаются к ответственности. Однако, в действительности закрытие газет сопровождалось арестами всех сотрудников, до корректора включительно, и всех присутствовавших в редакциях и опечатанием типографии. Вся эта обстановка не может не свидетельствовать о том, что перед нами факт не преследования редакторов, нарушивших те или иные требования закона в вашей республике, а полная ликвидация печатных органов коммунистов с целью воспрепятствовать фактическому возобновлению их.

Во всем этом нельзя не усматривать нового прямого нарушения агентами вашего правительства статьи первой особого секретного дополнения к договору от 7 мая с. т. и ст. 10, предусматривающей освобождение от дальнейшего преследования, судебного или административного, коммунистов, совершивших в прошлом деяния в пользу Р. С. Ф. С. Р. или Р. К. П.

Одновременно не могу не остановиться на вашей телеграмме от 19 сего июля за № 5704 народному комиссару по иностранным де-

лам Р. С. Ф. С. Р., излагающей мотивы репрессий против коммунистов. В этой телеграмме вы между прочим ссылаетесь на достоверные сведения, имеющиеся в распоряжении вашего правительства, о том, что «члены коммунистической партии Грузии, помимо своей легальной работы, ведут деятельную пропаганду в войсках, в рядах народной гвардии и широких массах крестьян, пользуясь крупными денежными средствами, получаемыми извне, при чем под флагом коммунистов работают и явные реакционеры, ничего общего с партией не имеющие».

Однако, те массовые преследования коммунистической партии Грузии никоим образом не могут быть объяснены изложенной вами формулировкой. Таким образом и ваша телеграмма отнюдь не может сколько-нибудь смягчить действия агентов вашего правительства, и, следовательно, констатированные мною положения остаются в силе как для меня, так и для моего правительства.

Примите уверение в моем совершенном почтении и уважении.

Нота уполномоченного представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 23 июля 1920 г. за № 692.

Со дня приезда Полномочного Представительства в Тифлисе усилилась репрессивная деятельность особого отряда при министерстве внутренних дел по борьбе с контр-революцией и спекуляцией в отношении лиц, считающих себя и действительно состоящих российскими гражданами.

В начале эта репрессивная деятельность проявлялась в отношении тех лиц, которые по тем или иным делам посещали Полномочное Представительство или его отделы. Были арестованы десятки лиц сейчас же по выходе из Полномочного Представительства и высланы из пределов Грузии. Огромному большинству из них даже не дали возможности зайти к себе на квартиру, хотя бы на краткий срок, чтобы перед отъездом устроить свои дела.

Затем, несмотря на словесные и письменные заявления ваши от 30 июня за № 75171, что безусловно не должно быть репрессий к тем, кто посещал Представительство, и ваше заявление, что будет произведено расследование фактов такого преследования,—репрессии не только не прекратились, но усилились. Начались преследования вообще российских граждан, участились высылки только по признаку состояния данных лиц в российском гражданстве.

Только в последние дни подверглись или должны подвергнуться высылке российские граждане: Николай Кизилев и Виктор Молдованов, прибывшие из Батума 19 июля ,и того же числа арестованные чинами особого отряда при выходе из помещения консульства; Моисей Бурман, высылаемый без объяснения причин в трехдневный срок из пределов Грузии; российский гражданин-железнодорожник Донбров, поставленный, благодаря высылке, в необходимость оставления своей службы на Грузинской железной дороге.

Все обстоятельства каждого дела в отдельности говорят, что проводится определенная система запрещения пребывания и высылка российских граждан только вследствие того, что они—российские граждане.

Все это побуждает меня заявить самый решительный протест по поводу нарушения агентами вашего правительства прав российских граждан проживать в Грузии; вместе с сим считаю долгом еще раз протестовать против непрекращающейся репрессивной деятельности особого отряда при министерстве внутренних дел в отношении российских граждан, посещающих миссию.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

IV. Грузия и Врангель.

Уже первые шаги грузинского правительства после заключения мирного договора, применяемые им, несмотря на договор, репрессии по отношению к коммунистам, все его отношение и обращение с Советским Представительством в Тифлисе указывало, что стоявшие у власти грузинские меньшевики по своей природе, по своей контр-революционной сущности не могут стремиться к созданию нормальных отношений с Советской Россией. Их идеал остался прежний: любая Россия любого махрового генерала, лишь бы не Советская. Провалился Колчак, провалился Миллер, провалился Деникин, но вырос, как гриб после дождя, Врангель. И вот к Врангелю, несмотря на заключенный договор, снаряжается грузинское представительство, глава которого г. Вачейшвили выражает Врангелю свои верноподданнические чувства и характеризует в печати русско-грузинский договор нестоящим клочком бумаги.

На нижеприводимый запрос советского представителя в Тифлисе:

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 26 июня с. г. за № 67.

31 мая с. г. «командующим вооруженными силами юга России» генералом Врангелем был принят г. Д. В. Вачейшвили, прибывший в г. Севастополь во главе делегации грузинского правительства, посланной для выяснения ряда «экономических вопросов и положения русских в Грузии».

Не останавливаясь на оценке г. Вачейшвили мирного договора между Россией и Грузией от 7 мая с. г., охарактеризованного им в печати, как «простой клочок бумаги», покорнейше прошу вас сообщить, продолжает ли оставаться названная делегация в пределах территории Р. С. Ф. С. Р., занятой войсками ген. Врангеля?

Примите уверение в совершенном уважении».

Последовала следующая ответная:

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 1 июля 1920 г., за № 5085.

В ответ на ваше письмо от 26 июня сего года за № 67, имею честь довести до вашего сведения, что по справке, полученной министерством иностранных дел из министерства снабжения, гражданин Д. В. Вачейшвили был командирован в Россию, в качестве коммерческого агента, для закупки пшеницы и овса.

Правительство Грузии никакой политической миссии на гражданина Вачейшвили не возлагало.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Таким образом, грузинское правительство не отрицает факта своих сношений с «правительством» Врангеля, командировку своего агента к Врангелю оно пытается туманно объяснить торговой командировкой в Россию (Россию Врангеля); оно только оспаривает политический характер посланной к Врангелю миссии. Ту же политику отрицания и оспаривания проводит грузинское правительство все время даже тогда, когда ему предъявляются паспорта, визированные его представительством при Врангеле.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. министру иностранных дел Грузии от 30/IX 1920 г. за № 21222.

В № 65 «Эхо Батума» от 23 сентября помещена следующая заметка:

Из Крыма в Грузию. Батум, 23 сентября. Из Севастополя газете «Эхо Батума» сообщают: «Порядок выезда в Грузию установлен приказом главнокомандующего: все желающие получают регистрационные листки от контр-разведки и с этими карточками являются к грузинскому уполномоченному, от которого зависит окончательное разрешение и визирование паспортов на выезд».

Таким образом в этой заметке,—содержание коей в части, касающейся пребывания уполномоченного грузинского правительства в Севастополе, не было опровергнуто вашим правительством до сего дня,—с логической необходимостью вытекает, что, повидимому, такой уполномоченный или представитель вашего правительства действительно пребывает и действует на территории Р. С. Ф. С. Р. в Севастополе, занятом мятежным генералом Врангелем.

В виду обязанности перед моим правительством ответить и дать квалификацию этому сообщению «Эхо Батума», прошу вас уведомить меня, насколько соответствуют действительности сведения, приведенные в заметке «Эхо Батума».

Примите уверение в моем высоком почтении.

Грузинское правительство не только смотрит сквозь пальцы на то, что через Грузию Врангель систематически снабжается подкреплениями в виде офицеров бывшей деникинской армии, что между Крымом и грузинскими портами правильно курсируют пароходы, что из Грузии, испытывающей жесточайший нефтяной голод, вывозятся

большими партиями нефтяные продукты, необходимые Врангелю для продолжения войны, оно даже само принимает участие в этом и спекулирует на всей этой вероломной и контр-революционной деятельности. Здесь приводятся лишь наиболее яркие и безусловно неоспоримые примеры такой деятельности грузинских меньшевиков.

1) Письмо врангелевского уполномоченного в Тифлисе генерала Туманова генералу Гедеванову, помощнику батумского генерал-губернатора:

«Дорогой Шакро. Я—председатель комитета содействия изгнанию большевиков из Терской области и Северного Кавказа. У нас там большие связи и приготовления к восстанию. Правительство Грузии об этом знает, и я даже представил ему список деятелей. Нам необходимы спешно деньги, и я сегодня посылаю через французов радио на имя Врангеля. Вместе с тем я посылаю Врангелю через дежурного генерала прилагаемый пакет. Прошу тебя оказать огромную услугу и оказать содействие поручику М. Б. для передачи почты командиру или капитану парохода «Возрождение». В свою очередь и Грузии будет оказана большая услуга тем, что Крым пришлет Грузии хлеб, который мы здесь продадим. Хлеб будет прислан в количестве от 40 до 60 тысяч пудов. В виду важности получения нами денег и Грузии хлеба, я позволяю тебя утруждать и надеюсь, ты постараешься скорее исполнить мою просьбу. Твой К. Туманов.

18 октября».

Вышеприведенное письмо было в декабре месяце 1920 г. в подлиннике предъявлено заместителю председателя правительства г. Лордкипанидзе, который и не пытался оспаривать его подлинности, по который опровергал заключающуюся в письме ссылку на правительство указанием на то, что это письмо из переписки двух бывших царских генералов, которые будто за спиной правительства обделывают свои контр-революционные дела. Г. Лордкипанидзе обещал по поводу этого письма произвести расследование, результаты которого так и остались несообщенными. Зато это письмо вызвало другое весьма ценное с его стороны замечание, о котором речь будет ниже.

2) Многочисленные протесты и указания Советского Представительства в Тифлисе на то обстоятельство, что Врангель снабжается Грузией нефтяными продуктами, оставлялись грузинским правительством без внимания на том основании, что материалы, подтверждающие основательность протестов Представительства, недостаточно документальны и официальны. При обсуждении этого вопроса грузинское правительство всегда указывало, что его страна сама испытывает нефтяной голод и что прямо-таки невероятно даже допущение мысли о вывозе куда бы то ни было из Грузии нефтяных продуктов. Но когда грузинскому правительству были представлены уже неоспоримые данные о прибытии в Крым нефтяных продуктов из Грузии, то председатель грузинского правительства т. Жордания в беседе с Советским Представителем вынужден был признать, что, действительно, грузинское правительство уступило г. Парамонову

сорок тысяч пудов разных нефтяных продуктов, но что оно никак не могло предполагать, что Парамоновым эти продукты предназначаются для Врангеля. До чего доходила наивность грузинских меньшевиков, не подозревавших, несмотря на пребывание в Крыму своего «торгового представителя», того, что известный ростовский бывший либерал Парамонов играет очень видную роль в «правительстве» Врангеля (как раньше и у Деникина) и что, главным образом, он занят вопросами снабжения и торговли. Действительно, на сей раз приходилось пожалеть, что грузинский «торговый представитель» в Крыму не был снабжен и политическими задачами освед домления своего правительства.

3) Такую наивность и полное неведение обнаруживало грузинское правительство всякий раз, когда речь заходила о том, что Врангель развил чрезвычайно мощный вербовочный аппарат в Грузии, что Грузия является главным транзитным путем для врангелевцев в обоих направлениях—в Россию и Крым, что Тифлис и Батум являются центрами шпионской и провокационной работы врангелевских агентов и т. под. Все такие факты члены грузинского правительства категорически отрицали. В тех же случаях, когда отрицание не являлось возможным, они широко раскрывали глаза и довольно правдоподобно возмущались наглостью врангелевских агентов и предательством своих, доставшихся им по наследству от самодержавия, контр-революционных генералов, офицеров и чиновников.

После разгрома советскими войсками произведенного Врангелем летом 1920 года на Северном Кавказе десанта, врангелевские шайки сначала распылились, после объединились под командой генерала Фостикова и совершали бандитские налеты на мирные станицы и селения. Отряды Фостикова присвоили себе наименование «армии возрождения России». Не встречая среди мирного населения никакого сочувствия и терпя жестокие удары от преследовавших их частей Красной армии, эти банды были обречены на гибель. Тогда генерал Фостиков задумал соединиться с Врангелем... через Грузию. На этот план было обращено внимание грузинского правительства еще 12 сентября 1920 года.

Примечание. Союзник Врангеля и покровитель Грузии английский премьер Ллойд-Джордж даже не считал нужным скрывать от общественного мнения факт поддержки Врангеля Грузией. В газете «Батумская Жизнь» от 21 ноября 1920 г. мы читаем, что «в английском парламенте Ллойд-Джордж на запрос депутата заявил, что Грузия снабжает Врангеля оружием». Но показательно то, что грузинская газета это напечатала. Очевидно, в Батуме, через который на глазах у всех разыгрывались все торговые и политические операции меньшевиков с Врангелем, никто и не подозревал, что эти сношения составляют какой-нибудь секрет. Эта игра могла бы продолжаться до бесконечности, если бы обстоятельства не вынудили грузинское правительство ради спасения врангелевцев пойти на очень большую и рискованную операцию.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 22 сентября 1920 г. за № 1859.

По полученным мною сведениям, мятежные банды так называемой «армии возрождения России», разбитые нашими войсками, бегут в горы к границам Грузии и частью сосредоточиваются в нейтральной зоне. Возможен переход ими границы и вступление, таким образом, на территорию Грузии.

Доводя до вашего сведения о вышеизложенном, прошу вас, г. министр, сообщить мне, какие меры приняты правительством республики к немедленному, согласно п. 5-го мирного договора, разоружению и интернированию могущих вступить на территорию Грузии мятежных банд.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Но грузинскому правительству (как и следовало ожидать), как видно из его ответа, ничего об этом не было известно.

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 27 сентября 1920 г. за № 8008.

В ответ на вашу ноту от 22 сентября с. г. за № 1859, честь имею заявить, что правительству Грузии ничего неизвестно о концентрации мятежных банд, так называемой «армии возрождения России» у границ Грузии или в нейтральной зоне. Само собой разумеется, что правительство республики будет действовать в соответствии ст. 5-й мирного договора, буде названные банды действительно попытаются вступить на территорию Грузии.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Между тем уже 9 октября свыше пяти тысяч казаков, во главе с генералом Фостиковым, перешли границу в районе дер. Пилепково, откуда после сдачи оружия они были отправлены в имение Игумново, в 16 верстах от Гагр, на самом берегу Черного моря. Больные и раненые казаки, по оказании им старшим врачом 2-го грузинского полка помощи, были погружены на врангелевский транспорт, который пришел за ними в Гагры 16-го октября. Остальные больные и раненые, а также сданное казаками оружие были на пароходе «Казак» отправлены в Поти.

14 октября к интернированным, в сопровождении также «интернированного» генерала Фостикова, прибыл командующий грузинскими войсками Сухумского округа генерал Мачавариани, которые обсуждают с казаками способы и пути отправки к Врангелю. В то же время на гагринском рейде появляется врангелевский крейсер «Алмаз» в сопровождении нескольких мелких судов. Вся эта обстановка не только не побуждает грузинское правительство отвести казаков в тыл или по крайней мере значительно усилить охрану интернированных (20 грузинских солдат караулило свыше пяти тысяч казаков), но, наоборот, грузинское правительство приказывает генералу Мачавариани выгружать с врангелевских судов муку и этим

узаконивает подход врангелевских судов к берегу. В дальнейшем, 17 октября командир крейсера «Алмаз» извещает генерала Мачавариани, что он предполагает приступить к погрузке казаков. Генералу Мачавариани не остается ничего иного, как сообщить об этом «интернированному» генералу Фостикову, предупреждая его (как будто потораплива), что на следующий день ожидается прибытие смешанной комиссии для передачи интернированных в распоряжение Советской власти. Затем казаки погружаются на суда и уходят в море. Так представляется дело по тем официальным материалам, которые не удалось скрыть от смешанной комиссии и которые тут приводятся.

Копия.

Его превосходительству генералу *Мачавариани*

коменданту Гагр, или полковнику *Сумбатову*.

Имею честь известить вас, что мне приказано погружать на транспорты всех людей и лошадей отряда генерала Фостикова. Прошу вас не отказать в необходимых распоряжениях к тому, чтобы со стороны подчиненных вам лиц не было бы оказано противодействия этой посадке, так как таковое рассматривалось бы правительством юга России, как акт недружелюбия, и мне в таком случае приказано действовать всеми имеющимися у меня средствами.

Командир крейсера «Алмаз»
капитан 2-го ранга *Григорьев*.

Примечание. Погрузку предполагаю начать не позже полудня сегодня.

Капитан 2-го ранга *Григорьев*.

С подлинным верно:

Адъютант штаба капитан *Хотерия*.

4/7—X 1920 г.

Копия.

Генералу *Фостикову*.

Командир крейсера «Алмаз» прислал мне сегодня ультимативное предложение, где просит разрешения погрузить казаков на суда, иначе он примет самые решительные меры, вплоть до обстрела, в чем я усматриваю официальный разрыв с Грузинской республикой, и на выстрелы будем отвечать тем же. Угроза нас не пугает, а так как завтра ожидается приезд смешанной комиссии, то рекомендую подождать приезда комиссии. № 2275 17/X—1920 г.

Генерал *Мачавариани*.

Адъютант штаба капитан *Хотерия*.

С подлинным верно:

Адъютант штаба капитан *Хотерия*.

Копия с копии.

Генералу *Мачавариани.*

Полковник Сумбатов моим делегатам официально заявил, что мы будем выданы большевикам. Раз так, то мы силой оружия отстаиваем свою свободу и жизнь. Позор тем представителям Грузии, которые заставили казаков умирать с голода. На ваш № 2275 заявляю, что я сам объявляю вам разрыв мирных сношений и мой отряд будет рассматривать вас, как врагов. Полномочия на разрыв ни от кого не имею.

Генерал-майор *Фостиков.*

С подлинным верно:

Адъютант штаба капитан *Хотерия.*

4/X—1920 г.

№ 485.

Перевод с грузинского

Копия.

Начальнику генерального штаба, копия командиру первой армейской бригады.

РАПОРТ.

Доношу, что 17 октября, в 12 часов дня, я получил от командира крейсера «Алмаз», капитана 2-го ранга Григорьева, отношение, копия которого приложена здесь же, с копией ответа, который был написан мною генералу казачьего отряда Фостикову. 17 октября, в 4½ часа вечера, на горизонте появилось несколько судов, которыми было взято направление прямо на Игумновское имение. Вечером, в пять часов, катер и баржа, которые были покрыты брезентом, пристали боком к берегу, и в продолжение одной минуты более 400 человек с ружьями в руках и с криком «ура», под командой переодетого в солдатскую форму генерала Фостикова, подбежали к охраняющим берег нашим солдатам, начали беспорядочную, частую стрельбу, и в то же самое время за спиной нашей охраны раздались крики «ура» казаков, которые бежали от большевиков. Случилось так, что когда находившиеся в Игумнове казаки увидели, что катер и баржа пристали к берегу, с криками «ура» они подбежали к нашим солдатам, отняли у них оружие и заняли позицию на расстоянии трех верст от Игумновского имения почти до реки Быбь.

Тотчас к берегу пристала подводная лодка «Утка» и начала обстреливать пулеметным огнем участок, который был занят нашими солдатами. В ответ на эту стрельбу командир нашего отряда майор Сумбаташвили приказал нашей батарее начать обстрел берега, дабы этим помешать посадке казаков на суда. Батарея выпустила девять снарядов, но так как стемнело, командир батареи не продолжил стрельбу, ибо в темноте нельзя было увидеть результаты стрельбы. Майор Сумбаташвили поручил начать стрельбу батареи рано утром

и оставить всех тех казаков, которые останутся не погруженные. В то время в распоряжении майора Сумбаташвили были 12 солдат: 3 солдата 2-го батальона, 6 конных разведчиков пограничного отряда и 5 милиционеров. Получив первое донесение майора Сумбаташвили, я тотчас послал 10 солдат из роты гагринского гарнизона и гвардейцев; таким образом собрались 25 солдат, 75 гвардейцев. Вечером, с 9 часов до 12 часов ночи, была беспрерывная пулеметная стрельба. Получив второе донесение, я приказал начальнику гарнизона Пиленского со всей 4-й ротой, с 3 пулеметами «Льюис» и одним «Максим» отправиться в Игумново, и эта рота, под командой командира Бараташвили и лейтенанта Мшвидобадзе, прошла в течение 5 часов 35 верст. Казаки испугались, что они не успеют погрузить своих людей на суда, и начали спешную погрузку, узнав, что к нашему отряду прибавляется войско. Утром в 4 часа они кончили погрузку людей и лошадей. В 4½ часа суда отошли от берега и ушли в море. Сперва до начала войны до прибытия майора Сумбаташвили лейтенант Мачавариани, который был послан в Игумново для передачи различных директив коменданту Игумнова лейтенанту Бохуа, находясь в Игумнове в начале войны с 7 солдатами 2-го батальона, перешел в атаку и тотчас же был ранен в ногу. В распоряжении лейтенанта Бохуа было 15 солдат и гвардейцев, с которыми он отступил назад и занял позицию у Игумновской мельницы. Геройство солдат 2-го батальона неописуемо: они первые исполнили долг перед отечеством и строго исполнили приказ своего правительства и своего прямого начальника, чтобы казаки не ушли, и одна горсточка наших солдат геройски сражалась с несколькими тысячами человек, вооруженных ружьями и пулеметами, и с самого начала боя они держали казаков под постоянным огнем. Лейтенант Мачавариани беззаветно, геройски, несмотря на многочисленность врага и огонь, который представлял страшную картину, перешел в атаку, чем показал достойный пример своим солдатам. Наилучший пример—убитый казаками солдат Гумбаридзе Николай, который, по показанию местных жителей, убил штыком 3 казаков, а также солдаты Мегрелишвили Дементий и Маршнейшвили Виктор, которые тяжело ранены, первый убил 3 казаков, второй—двух.

Всего наших убито 2 солдата, ранены лейтенант Мачавариани, 2 солдата 2-го батальона, а также местные жители.

По действительным сведениям, у противника 8 убитых и 25 раненых.

Приложение. Отношение командира крейсера «Алмаз». Мой ответ генералу Фостикову. Отношение от генерала Фостикова, за № 485 и 1 й и 2-й доклад майора Сумбаташвили.

Примечание. На мой запрос в генштаб, можно ли муку для казаков выгружать с парохода, я получил по прямому проводу положительный ответ.

Генерал *Мачавариани.*
Адъютант штаба капитан *Хоперия.*
Верно: *С. Джайридзе.*

Вся эта затея, как может убедиться каждый беспристрастный читатель, была разыграна по нотам. Одно только упущение было сделано: партитура осталась на дирижерском столике, и документы попали в руки смешанной комиссии. По официальному рапорту грузинского генерала и по официальным телефонограммам грузинского командования выясняется, что уже 9 октября казаки вступили в полосу нейтральной зоны, советский же представитель извещается об этом лишь много дней спустя, отправленной же на место смешанной комиссии предоставляются такие быстрые способы передвижения, что она в лучшем случае может прибыть к назначению 18-го, прибывает же 23-го. Пятичасовый срок между предъявлением ультиматума и подходом к берегу судов используется для дипломатической переписки с интернированным генералом Фостиковым, в результате которой в продолжение одной минуты генерал Фостиков, переодетый в солдатское платье, с четырьмя сотнями вооруженных (ранее обезоруженных) казаков, каким-то чудом очутился впереди охранявших берег грузинских солдат и отогнал их. Далее, предпринятый грузинской батареей обстрел берега приказывается прекратить до утра, чтобы тогда задержать не успевших погрузиться казаков, если таковые окажутся. Приказ расположенной в тридцати пяти верстах роте выступить к месту происшествия отдается лишь ночью по получении 2-го донесения, так что и эта рота сможет быть введена в действие не ранее следующего дня. Одним словом, грузинский генерал вполне правильно оценил результат своих боевых распоряжений, сообщая, что казаки испугались и торопились кончить погрузку до утра. Чрезвычайно любопытна также фраза в ответе Фостикова, где он угрожает грузинским войскам применением оружия. Невольно возникает вопрос, откуда и какое оружие могло быть в распоряжении интернированного командира интернированного отряда, который был разоружен еще 12 октября?

Естественно, что грузинское правительство имело все основания обеспокоиться в ожидании тех мероприятий, которые предпримет советское правительство, когда оно узнает всю правду или хоть часть о той обстановке, в которой разыгралась фостиковская операция. Дело могло, пожалуй, принять слишком серьезный оборот. Поэтому грузинское правительство немедленно адресовалось с нотой к советскому представителю и с нотами к представителям Антанты. Ловкие фокусники и на сей раз пытались выставить себя жертвой врангелевского насилия. Но и тут не обошлись без обмана. В противоречие с рапортом своего собственного генерала в ноте рассказывается о врангелевском десанте. За это в ноте на имя представителя держав Антанты, министрам-социалистам пришлось поневоле хоть чуточку приподнять вуаль со своего лица и заявить, что подобные действия со стороны Врангеля в случае их повторения могут понудить грузинское правительство «подумать об изменении своего отношения к командованию генерала Врангеля». (Тысячу раз прав был врангелевский командир Григорьев, когда он требовал от грузинского правительства выдачи ему казаков в знак «дружелюбия».

и таким же плохим дипломатом, каким он был полководцем, оказался грузинский генерал, который допускал, что может дойти «до официального разрыва между Грузией и Врангелем, во избежание которого он не допустил до военных действий». Больше таких действий со стороны Врангеля не было и не будет, и грузинским меньшевикам не пришлось и не придется «подумать об изменении своего отношения к Врангелю».)

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 22 октября 1920 года, за № 9310.

Как вы усмотрите из прилагаемой при сем копии ноты, адресованной представителям иностранных держав, 12 октября с. г., около 5.000 казаков, в том числе женщины, дети и старики, под давлением армии Р. С. Ф. С. Р., отступили на территорию Грузии в районе Игумнова и пожелали интернироваться в Грузии, несмотря на сделанное им предупреждение о том, что, согласно существующему между Россией и Грузией договору от 7 мая с. г., Грузия обязана будет передать их в распоряжение Российского Правительства, которое в свою очередь, согласно тому же договору, обязано сохранить им жизнь. Поэтому я лично посетил и. о. Полномочного Представителя гражданина Л. Старка для официального сообщения ему этого факта и просил его назначить со своей стороны лиц для принятия названных казаков, согласно упомянутому договору.

Вр. и. д. Полномочного Представителя своим отношением от 15 октября известил нас, что, согласно моих личных переговоров с ним, он командирует в Сухумский округ военного представителя при Полномочном Представительстве Р. С. Ф. С. Р. П. П. Сытина и Г. М. Граника. С нашей же стороны министерство внутренних дел уполномочило чиновника особых поручений Мипадзе, а военное — полковника Губеладзе.

Таким образом комиссия в составе вышеизложенных лиц выехала 17 октября вечером в Сухум, дабы приступить к работам по принятию отступивших на территорию Грузии казаков. Однако, 17 октября вечером пароход генерала Врангеля вместе с крейсером «Алмаз» подошли к Игумнову и предъявили ультиматум о выдаче названных казаков, но, получив отказ, высадили на берег десант из 600 вооруженных казаков которые, произведя стрельбу и бросая бомбы, обезоружили сторожевой пост, состоящий из 15 солдат и 50 гвардейцев. В завязавшейся стычке было ранено наших два офицера, 2 местных жителя и убито несколько милиционеров и солдат. К утру на 18 октября крейсер «Алмаз» и пароход, нагруженные перешедшими на территорию Грузии казаками со всем их имуществом, военным снаряжением, лошадьми и награбленным у местных жителей имуществом, ушли в море, пользуясь темнотой ночи и незначительностью наших сил.

По нашим сведениям, комиссия, в составе уполномоченного Представителя Р. С. Ф. С. Р., а также министерства военного и внутрен-

них дел Грузии, вчера выехала из Сухума в Гагры для выяснения дела на месте происшествия. По приезде названной комиссии обратно в Тифлис, я, ознакомившись с ее докладом, не премину известить вас о деталях вышеизложенного происшествия.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Перевод ноты грузинского министра иностранных дел, приложенной к ноте за № 9310 от 22 октября 1920 г.

Ваше превосходительство!

12 октября сего месяца около 5.000 казаков, включая женщин, детей и стариков, были отброшены большевистскими войсками к нашей границы в районе Аджария—Гагры и пожелали быть интернированными в Грузии.

17 октября, в 3 часа дня, командир крейсера «Алмаз» армии генерала Врангеля послал нашему местному командованию в Игумнове предложение-ультиматум: предоставить ему погрузить без замедления вышеуказанных казаков, в случае же отказа он обстреляет берег Игумнова. Наше командование категорически отказало и адресовало ему письмо, говоря, что на пушечные выстрелы ответит таковыми же.

В 7½ часов вечера одно судно и 1 подводная лодка подошли к Игумнову, открыли огонь и высадили казаков, вооруженных минтральезами. Завязался бой.

Ночью казаки погрузились на суда, унося с собой все, что они награбили у местного населения. На заре, в 4 часа утра, суда были уже на горизонте.

Мы имели 2-х офицеров раненными, 3 х милиционеров и нескольких солдат убитыми. Вследствие темной ночи и малочисленности наших сил не было никакой возможности противостоять посадке на суда.

Доводя об этом факте до сведения вашего превосходительства и принимая во внимание, что Черное море находится фактически под контролем союзных властей, я должен констатировать, что подобный факт нарушения нейтралитета Грузии командованием генерала Врангеля не может остаться незамеченным и не принести ущерба престижу союзников, и правительство Грузии может себя видеть вынужденным в подобном случае подумать об изменении своего отношения к командованию генерала Врангеля.

В виду вышесказанного, я уполномочен моим правительством протестовать самым энергичным образом против нападения вооруженных сил генерала Врангеля на территории Грузии, и я прошу, Ваше Превосходительство, ходатайствовать перед вашим правительством, чтобы были предприняты необходимые меры, дабы избежать возможности повторения подобных фактов нарушения международного права на грузинском побережьи Черного моря.

Благоволите принять, ваше превосходительство, уверения в моем высоком к вам уважении.

Министр иностранных дел (подпись).

С копией верно: *Чумбиди.*

Начальник политического отдела (подпись).

Но для советского правительства в поведении меньшевиков в фостиковском деле не было ничего ни неожиданного, ни поразительного. Еще до заключения мирного договора с Россией грузинские меньшевики вполне открыто выразили свое отношение к борьбе между Советской властью и Деникиным. Некоторые отряды красноармейцев, вынужденные под давлением Деникина отступить на территорию Грузии, были, вопреки всем законам и обычаям даже буржуазного права, выданы деникинцам представителем грузинского правительства полковником Церетели. Поэтому оно удовлетворилось тем, что заявило грузинскому правительству о том, что им подозревается вся правда этого дела, и что кровь убитых при уходе Фостикова грузинских солдат пролита во имя спасения Врангеля и останется несмываемым пятном на руках грузинского правительства.

Но позднее, в декабре 1920 года, уже после разгрома Врангеля, когда советский представитель в Тифлисе т. Шейман, ссылаясь на фостиковское дело, указал заместителю председателя правительства т. Лордкипанидзе, по другому поводу, что советское правительство, к сожалению, не может верить представляемым грузинским правительством объяснениям и предъявил т. Лордкипанидзе вышеприведенное письмо Туманова, то Лордкипанидзе должен был признать, что фостиковская операция действительно была инсценирована, но что виновным в этом является отнюдь не грузинское правительство, а лишь грузинский командир. Эта беседа была т. Шейманом тогда же зафиксирована в следующей телеграмме народному комиссару по иностранным делам и тогда же опубликована и не опровергнута.

От Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии тов. Чичерину от 23 декабря 1920 г. за № 951.

Двадцать шестого октября я вам высказал свое предположение, что высадка десанта с врангелевского крейсера «Алмаз» и погрузка на крейсер и на суда фостиковского отряда не могла быть произведена, по крайней мере, без попустительства со стороны грузинских властей. В переговорах в ноябре о политических гарантиях, в связи с торгово-транзитным соглашением, Грузия по вопросу о Врангеле демонстрировало на этом случае свою лойяльность по отношению к России. Тогда же, я в лодном заседании заявил, что этот случай может демонстрировать обратное и, что за кровь павших в схватке с врангелевцами двух грузинских солдат следует привлечь к ответственности десятки из командного состава, если не выше. Ныне в моем распоряжении имеются телефонограммы военных властей за

этот период, при чем документы обнаруживают более, чем попустительство. Спрошенный мной по этому поводу Лордкипанидзе подтвердил, что действительно имело место халатное отношение со стороны грузкомсостава и что один из них, майор Сумбатов, уже заключен в тюрьму в административном порядке. Привлечь же Сумбатова и других к суду, по словам Лордкипанидзе, материалы не дают достаточных оснований, хотя, по его же словам, эти материалы были бы достаточны для присуждения этих лиц к высшей мере наказания нашими чрезвычайными судами. Я полагал по этому вопросу требовать образования смешанной комиссии для изучения всего того дела, так как Сумбатов является лишь мелким исполнителем. Прошу указаний о моем предложении образовать комиссию. Двадцать третьего декабря. № 951. Шейнман.

Советский Представитель имел все основания даже с большей категоричностью настаивать на том, что в фостиковской операции было замешано грузинское правительство, так как к тому времени в его распоряжении имелись вполне подтверждающие это обстоятельство документы.

9 октября адъютант Хоперия отправил полковнику Сумбаташвили следующую телефонограмму:

Полковнику Сумбатову. № 12.

Сегодня имел разговор по прямому проводу с председателем правительства. Он заявил, что нельзя никого пускать за территорию нейтральной линии, также нельзя погружать раненых в Гаграх. Передавая этот приказ, командующий войсками приказал вам немедленно приказать казакам перейти за нейтральную линию, и пусть потом погружают раненых на свои суда, и не впускайте в Гагры ни одного раненого и больного. По исполнении донесите.

Адъютант Хоперия. 9/X—1920.

Таким образом приказ был выполнен. Казаки сосредоточены были за нейтральной зоной, уже на территории Грузии, и погрузка произведена не в Гаграх, а в Игумнове. Этим путем вся операция была избавлена от лишних взоров нежелательных наблюдателей.

Тринадцатого октября тому же Сумбатову была отправлена следующая телефонограмма:

Гагры. Полковнику Сумбатову.

Разрешите неофициально казакам погрузиться на пароход и уехать, в особенности старикам, детям и женщинам. Завтра в 6 часов выезжают в Гагры ген. Мачаварианц и ген. Ахметелов и на месте выяснят положение. То казачье войско, которое теснит фланг, предварительно разоружите и впустите.

Генерал N.

Уже двенадцатого октября, с целью скрыть следы, командующий фронтом приказывает:

Гапры. Из Сухума, полковнику Сумбаташвили.

В ответ на вашу телефонограмму № 120 извещаю, что ни в коем случае представители большевиков не имеют права осмотреть нейтральную зону с целью узнать, находятся или нет внутри казаки. Это нейтральная зона, и ни наших, ни их войск представители не имеют права начать какой-нибудь осмотр и контроль внутри.

Адъютант командующего фронтом капитан *Хоперия*.

12/X—1920 г.

Но ни Фостиков, ни грузинская нефть не могли уже спасти Врангеля. Он был обречен. Как раз вскоре после фостиковской операции генерал Врангель перенес свое командование «армией России» в Константинополь, откуда он не столько командует, сколько возмущается покинувшими его союзниками—Францией и Англией. Только к одному своему союзнику, к меньшевистской Грузии, Врангель не предъявляет никаких претензий. Полагаем, что все вышесказанное подтверждает вполне заслуженную грузинскими меньшевиками даже потусторонюю любовь и уважение Врангеля.

V. Торгово-транзитное соглашение.

Пятимесячный опыт отношений Грузии с советской Россией с полной очевидностью мог бы убедить правительство последней, что грузинские меньшевики не обнаруживают склонности ни дорожить своим соседством с Россией, ни стремиться к установлению дружественных с Россией отношений, ни выполнять заключенные с Россией договоры. Наоборот, в каждом из этих пунктов правительство Грузии совершало самые тяжкие преступления против советской республики. Выше, на основании точных документов, было установлено, что грузинские меньшевики поддерживали самого заклятого врага революции, Врангеля, что грузинское правительство и после заключения договора продолжало держать своих грузинских коммунистов вне закона, что своим обращением с Советским Правительством грузинские министры как бы наглядно хотели подчеркнуть, что они совсем не дорожат пребыванием в их столице Советского Представителя. Кроме всего этого, грузинское правительство уклонялось также от выполнения договора и в той его части, согласно которой подлежало передаче советской республике разное российское имущество, находившееся на территории Грузии, в особенности же всякое военное имущество и снаряжение, завезенное в Грузию отступавшими деникинскими бандами. При этом, последние свои действия грузинское правительство оправдывало довольно пикантным объяснением. Отказавшись в свое время, под предлогом невмешательства в русскую гражданскую войну, последовать приглашению Советской России и выступить совместно с ней против Деникина, грузинские

меньшевики обнаружили после разгрома Деникина большое желание стать его наследниками, и все это военное имущество и снаряжение объявили своей военной добычей. Для Советской России, ведшей в то время войну на два фронта,—против Врангеля и поляков,—испытывавшей тогда большой недостаток в военном снаряжении в борьбе с противниками, прекрасно снабжаемыми Антантой, это новое нарушение грузинским правительством условий договора было весьма ощутительно и в материальном отношении, не говоря уже о том, что таким своим действием грузинское правительство оказывало лишнюю услугу врагам Советской России. (Тут само собой напрашивается сравнение действий грузинских меньшевиков с действиями революционных рабочих Германии и Данцига. Последние препятствовали движению в Польшу вооружения, предназначенного для войск против Советской России, первые отказывали советской России в выдаче, законно ей принадлежащего, снаряжения в предупреждение употребления его против Польши.) Тем не менее Советское Правительство продолжало проявлять по отношению к меньшевистской Грузии чрезвычайную уступчивость и продолжало изыскивать пути и способы какого-нибудь модуса уживания с вредящей ей на каждом шагу республикой. Такая политика Советской России вызывалась отнюдь не ее филантропией, а являлась одним из звеньев советской политики сожительства и экономического сотрудничества со всеми остальными империалистическими и буржуазными государствами. Все они в равной степени принимали участие в интервенциях против России; все они поддерживали Колчаков, Врангелей, Польшу и т. д.; все они угнетают свой рабочий класс и в первую очередь уничтожают своих коммунистов. Но зная все это, советская Россия, добивающаяся во что бы то ни стало возможности перехода к мирному труду, предпочитает худой мир с любым из своих врагов продолжению войны или возникновению новых войн. С этой целью Москва в сентябре 1919 года сменила своего представителя в Тифлисе, дав новому инструкции: путем предоставления Грузии экономических выгод, умерять ее, крайне враждебную, по отношению к Советским Республикам политику. Важнейшим вопросом для Грузии было снабжение ее нефтяными продуктами. В конце октября 1920 г. новым Советским Представителем т. Шейнманом, немедленно по его прибытии в Тифлис, были возбуждены соответствующие переговоры с грузинским правительством, приведшие к подписанию 14 ноября между Советскими Россией и Азербейджаном с одной стороны и Грузией — с другой торгово-транзитного соглашения.

Копия.

Торгово-транзитное соглашение между Россией и Азербейджаном с одной стороны, и Грузией—с другой.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, в дальнейшем сокращенно именуемая Россия, представленная в лице своего Полномочного Представителя в Грузии Арона

Львовича Шейнмана, и Азербейджанская Социалистическая Советская Республика, в дальнейшем сокращенно именуемая Азербейджан, представленная в лице представителя своего Народного Комиссара Иностранных Дел Мирза Давуд Гусейнова с одной стороны и Грузинская Демократическая Республика, в дальнейшем сокращенно именуемая Грузия, представленная в лице своего товарища министра иностранных дел Константина Бежановича Сабахтарашвили—с другой, в развитие и дополнение мирного договора между Грузией и Россией, заключенного в Москве 7 мая 1920 г., и мирного договора между Азербейджанской Социалистической Советской Республикой и Грузинской Демократической Республикой, заключенного 12 июня 1920 года в Ахалцихе, заключили между собой соглашение о нижеследующем:

1. Россия и Азербейджан обязуются, впредь до заключения торгово-транзитного договора между договаривающимися сторонами, отпускать Грузии нефтепродукты для нужд железных дорог, государственных учреждений, населения и промышленности Грузии в количестве: семисот пятидесяти тысяч пудов в первый, со дня прибытия первого маршрутного поезда грузинских ж. д. в Баку, месяц и по одному миллиону пудов ежемесячно в дальнейшем, начиная со второго месяца.

Из отпускаемых в первый месяц семисот пятидесяти тысяч (750.000) пудов нефтепродуктов, шестьсот тысяч (600.000) пудов составляет нефть, сто тридцать пять тысяч (135.000) пудов—керосин и пятнадцать тысяч (15.000) пудов—масла разного рода, бензин и пр.

В этой же пропорции подразделяются и отпускаемые в последующие месяцы по одному миллиону (1.000.000) пудов нефтепродукты, а именно: восемьсот тысяч (800.000) пудов нефти, сто восемьдесят тысяч (180.000) пудов керосина и двадцать тысяч (20.000) пудов масла разного рода, бензина и пр.

Примечание. Распределение по родам указанных в конце п. 1 пятнадцати тысяч (15.000) пудов (для первого месяца) и двадцати тысяч (20.000) пудов (для последующих) масел разного рода, бензина и пр. делается смешанной комиссией, что, однако, не должно служить препятствием к немедленному приступу к вывозу.

2. Указанные в п. 1 нефтепродукты вывозятся Грузией из Баку маршрутными поездами грузинских ж. д., т. е. своими подвижными составами и бригадами. Россия и Азербейджан указанный в п. 1 керосин обязуются отпускать из трубопровода, если последний работает на керосин. В случае, однако, установления смешанной комиссией невыполнения указанной в п. 1 нормы маршрутными поездами Грузии по вине азербейджанских ж. д. или должностных лиц России и Азербейджана, если таковое невыполнение, по заключению той же смешанной комиссии, угрожает приостановкой движения жел. дор. Грузии, то необходимое количество топлива для

поддержания движения до прибытия маршрутов отпускается из трубопровода.

3. Все указанное в п. 1 количество нефтепродуктов освобождается Россией и Азербейджаном от пошлин и акциза и всех прочих государственных и общественных сборов.

4. Нефтепродукты для нужд жел. дор. Грузии отпускаются по нижеследующим ценам франко Баку цистерна: нефть и мазут—по двадцати пяти рублей за пуд, керосин—по пятидесяти рублей, бензин третьего сорта—семьдесят рублей, бензин второго сорта—сто пятьдесят рублей, цилиндровое номер два ноля—четыреста шестьдесят рублей, машинное масло—сто пятьдесят рублей, цилиндровое номер два—двести тридцать рублей, цилиндровое номер ноль — триста пятьдесят рублей, цилиндровое номер два ноля—четыреста шестьдесят рублей.

5. Те же продукты для прочих указанных в п. 1 нужд Грузии отпускаются по удвоенным против указанных в п. 4 ценам, а именно: нефть и мазут—по пятьдесят рублей за пуд, керосин—по сто рублей, бензин третьего сорта—сто сорок рублей, бензин второго сорта—триста двадцать рублей, бензин первого сорта (авиационный)—девятьсот двадцать рублей, машинное масло—триста рублей, цилиндровое номер два—четыреста шестьдесят рублей, цилиндровое номер ноль—семьсот рублей, цилиндровое номер два ноля—девятьсот двадцать рублей.

6. Уплата за нефтепродукты, приобретенные для нужд, перечисленных в п. 1, производится по расчетам, проверенным смешанной комиссией, банками Грузии один раз в месяц, каждого 20 числа следующего за отпуском месяца, взносами в один из банков в Тифлисе на текущий счет по указанию России и Азербейджана.

7. Со своей стороны Грузия разрешает к вывозу без оплаты пошлиной и другими государственными и общественными сборами каменный уголь, лесные и др. материалы, инструменты и предметы для нужд жел. дорог России и Азербейджана в количестве, по определению смешанной комиссии.

8. Грузия разрешает к вывозу из пределов Грузии без государственных и общественных пошлин и сборов различные обложенные вывозной пошлиной и вообще запрещенные к вывозу товары и продукты, за исключением хлебных продуктов во всех видах и сахара, на общую сумму, превышающую в общей сложности стоимость нефтепродуктов, полученных Грузией.

Все эти продукты и товары могут быть вывозимы путем покупки их у правительственных органов Грузии, общественных организаций, а также и у частных лиц, компаний и обществ, при чем преимущество при покупке отдается, по мере возможности, правительственным органам и общественным организациям.

Определение по официальным сведениям общей суммы стоимости вывозимых из Грузии товаров возлагается на смешанную комиссию.

9. Грузия обязуется также отпускать для нужд жел. дорог России и Азербейджана и бакинской нефтепромышленности кирпич высокой и высшей огнеупорности и огнеупорную глину производства бывш. завода «Прошка» в количестве по определению смешанной комиссии, но не свыше двадцати тысяч (20.000) шт. кирпича и пяти тысяч (5.000) пудов глины в месяц, по ценам, установленным департаментом торговли и промышленности Грузии для жел. дорог Грузии.

10. Транзитные товары и транзитные грузы, закупленные в Грузии у правительственных и общественных учреждений и у частных лиц или компаний, могут быть вывезены Россией и Азербейджаном без пошлин, без всяких разрешений и задержек, но с выполнением таможенных формальностей.

11. Для грузов, следующих по жел. дор. России и Азербейджана из пределов России и Азербейджана в Грузию или из Грузии за пределы России и Азербейджана, а также для грузов, следующих по грузинским жел. дорогам из пределов Грузии в Россию и Азербейджан или из России и Азербейджана за пределы Грузии, устанавливается свободный, т.-е. беспошлинный, без всяких исходатайствований, разрешений и без задержек транзит, с выполнением, однако, необходимых таможенных формальностей. Транзитные грузы обоюдно свободны также от всякого рода реквизиций, конфискаций, секвестров или иных видов отчуждения.

Примечание 1. Допускается следование транзитных грузов обеих договаривающихся сторон по шоссе Тифлис—Владикавказ с тем, однако, что по означенному шоссе грузы эти подчиняются таможенным правилам, гарантирующим их транзитное происхождение.

Примечание 2. Принадлежащие России и Азербейджану транзитные грузы во время нахождения в пути, а равно во впускных и выпускных таможнях Грузии сохраняют характер транзитности в течение: для нефтяных продуктов — одного года, а для остальных грузов — шести месяцев. В случае, если вывоз из означенных складов вызывается задержкой подачи вагонов Грузией, срок хранения соответственно удлиняется.

Примечание 3. В случае недостатка таможенных впускных и выпускных складов грузы России и Азербейджана могут находиться в правительственных Грузии или частных складах под обычным таможенным надзором.

Примечание 4. Транзитные грузы, нуждающиеся в переработке, могут при следовании через территорию договаривающихся республик быть перерабатываемы, не теряя характера транзитности.

Примечание 5. Транзитность груза определяется указанием в сопровождающих груз документах, что груз направляется через территорию одной из договаривающихся республик «транзитом» без особого указания места назначения груза.

Примечание 6. Обе договаривающиеся стороны уплачивают за хранение своих транзитных грузов в таможенных складах другой стороны таможенные складочные сборы в одном и том же размере, а именно по ставкам этих сборов, действующим в момент заключения настоящего соглашения в Грузии, при чем ставки эти могут быть изменены не иначе, как по взаимному соглашению сторон.

12. Перевозка и перекачка нефтяных продуктов и иных грузов для нужд Грузии по азербейджанским жел. дор. и трубопроводу и всех грузов, принадлежащих России и Азербейджану, по грузинским жел. дорогам и трубопроводу производится по тарифам, введенным в действие в Грузии 7 марта 1920 года.

Дальнейшее повышение тарифа производится в соответствии с изменением курса бон Грузии, по установлению такового изменения в смешанной комиссии, не чаще, чем раз в три месяца, и притом с условием, что тарифы на прямое сообщение не превысят тарифов Грузии в местном сообщении и что соотношение тарифных ставок между разного рода грузами останется без изменения.

Заинтересованная сторона в случае намерения повысить тарифы должна за неделю до истечения трехмесячного срока предъявить смешанной комиссии мотивированное заявление о повышении тарифа.

Смешанная комиссия обязана не позже четырнадцати (14) дней со дня поступления заявления вынести постановление, каковое входит в силу через двадцать один (21) день.

Одновременно и пропорционально повышению тарифа повышаются и цены на нефтепродукты, указанные в п. п. 4 и 5.

Расчет между азербейджанскими и грузинскими жел. дорогами за взаимное пользование подвижными составами производится по нормам, существовавшим на грузинских жел. дорогах до первого июня настоящего 1920 года. Повышение этих норм происходит одновременно с повышением тарифа и пропорционально ему.

Впредь до заключения железнодорожной конвенции, общий порядок взаимного пользования подвижным составом, а также прямое сообщение устанавливаются на основах «Общего устава российских железных дорог», «Соглашения о прямом сообщении» и «Соглашения о взаимном пользовании товарными вагонами».

13. Перекачиваемую по трубопроводам нефть или керосин грузинские жел. дороги принимают от азербейджанских жел. дорог на ст. Сологлы по особым актам и передают в Батум или другие пункты по указанию азербейджанских жел. дорог. После приема этих продуктов за недостачу или утечку сверх установленной нормы отвечают, независимо от причин, грузинские жел. дор. по экспортным рыночным ценам в Батуме. Акты технических расследований о происшествиях, имевших последствием утечку керосина или нефти, должны каждый раз сообщаться смешанной комиссии.

14. Грузия безусловно обязуется перекачивать без задержки нефтепродукты, поступающие по трубопроводу от азербейджанских жел. дорог, а также принимать на хранение в Батуме и Кобулетах в резервуары керосинопровода перекачанные Россией и Азербейджаном нефть и керосин. Равным образом, грузинские и азербейджанские жел. дороги взаимно обязываются предоставлять достаточное количество подвижного состава для взаимных транзитных перевозок в пределах территории каждой договаривающейся республики, с обменом подвижного состава на станции Акстафа согласно «Общего устава российских железных дорог» и «Соглашения о прямом сообщении», но с задолженностью для обеих сторон не свыше сорока (40) единиц цистерн и сорока (40) единиц вагонов и платформ, при чем нефтяные маршрутные составы Грузии в счет задолженности не входят и передаются на азербейджанские жел. дороги сверх обмена.

Примечание. Обязательство о предоставлении для перевозок грузов России и Азербейджана подвижных составов вступает в силу для Грузии по доставке двухсот восьмидесяти тысяч пудов нефти, но не позже двадцати пяти дней со дня вступления в силу настоящего соглашения. До указанного срока Грузия производит единичные перевозки.

15. Каждая из договаривающихся сторон отвечает за целость и сохранность всех следующих в ее пределах по железным дорогам или трубопроводу грузов другой стороны согласно «Общего устава российских ж. д.».

16. Грузия, с момента вступления в силу настоящего договора, запрещает и обязуется не допускать вывоза из своих пределов нефтепродуктов, полученных из России и Азербейджана. Для наблюдения и удостоверения выполнения означенного условия России и Азербейджану предоставляется право через особо уполномоченных лиц проверять на всех пограничных железнодорожных, морских и прочих пограничных пунктах Грузии все документы по отпуску и вывозу нефтепродуктов, а также производить там же фактическую проверку и осмотр отпускаемых и вывозимых грузов.

17. Для выяснения вопросов, особо указанных в поименованных выше пунктах, и урегулирования тех или иных вопросов, возникающих при выполнении пунктов настоящего соглашения, одновременно с подписанием соглашения образуется смешанная комиссия на паритетных началах, содержание которой относится за счет обеих сторон и которая действует согласно выработанного ею и утвержденного обеими договаривающимися сторонами наказа.

18. В случае наступления явления непреодолимой силы, договаривающиеся стороны освобождаются от принятых на себя по сему соглашению обязательств, поскольку означенные явления будут препятствовать выполнению условий сего соглашения.

19. Настоящее соглашение составляется в трех экземплярах, по одному для России, Азербейджана и Грузии, при чем договоры, за-

ключаемые в осуществление отдельных пунктов настоящего соглашения, взаимно освобождаются от гербового сбора.

20. Настоящее соглашение вступает в силу со дня подписания его сторонами.

Учинено в Тифлисе ноября четырнадцатого дня тысяча девятьсот двадцатого года.

Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Грузии *Шейнман.*

М. П.

Товарищ министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики *К. Сабахтарашвили.*

М. П.

Народный комиссар иностранных дел Азербейджанской Социалистической Советской Республики *Д. Гусейнов.*

С подлинным верно: *Рубин.*

Дополнительные секретные пункты к транзитно-торговому соглашению между Россией и Азербейджаном с одной стороны и Грузией—с другой, заключенному 14 ноября 1920 года в Тифлисе.

I. Грузия сдает России и Азербейджану в нефтяном городке при станции Батум в аренду для хранения нефтяных продуктов резервуары в количестве не более четырех станций, общей емкостью в шесть миллионов (6.000.000) пудов, в том числе четыре с половиной миллиона (4.500.000) пудов, годных для хранения керосина, полмиллиона (500.000) пудов, годных для хранения сырой нефти и мазута, и один миллион (1.000.000) пудов, годных для хранения смазочных масел и бензина, рельсовые подъездные пути, сливные приспособления, соответственные перекачивающие насосные станции с необходимыми для работ станции жилыми помещениями при них, трубопроводы к насосным станциям и на мол и наливные приспособления на молу,—все означенные хранилища и устройства в исправном и пригодном для немедленной эксплоатации состоянии, при чем, Грузия обязуется своими средствами доставлять под слив прибывающие цистерны с нефтяными продуктами, а поступающие по трубопроводу нефтепродукты перекачивать, по указанию России и Азербейджана, в сданные в аренду резервуары.

Подробные условия аренды и передачи резервуаров и других приспособлений должны быть выработаны смешанной комиссией.

Примечание. Грузия обязуется: а) начать передачу резервуаров через три недели и закончить в течение двух месяцев, считая со дня подписания договора, при чем первые три миллиона пудов емкости должны быть переданы не позже сорока дней; б) по мере возможности, увеличить емкость сдаваемых в аренду России и Азербейджану хранилищ до десяти миллионов (10.000.000) пудов.

II. Россия и Азербейджан уплачивают Грузии за предоставленные им в аренду вышеуказанные резервуары с перечисленными приспособлениями, и включая плату за подачу цистерн под слив, по шестьдесят (60) копеек с пуда емкости в месяц и по шестьдесят (60) копеек с пуда в месяц за хранение нефтепродуктов сверх тарифных сроков в резервуарах Кобулетской и Батумской керосинопроводных станций.

Указанные в настоящем пункте ставки увеличиваются одновременно с увеличением тарифов на перевозку грузов и пропорционально таковому.

III. Грузия обязуется воспретить хранение во всех нефтехранилищах каких бы то ни было нефтепродуктов и кому бы таковые ни принадлежали, кроме России и Азербейджана, за исключением предназначенных для удовлетворения внутренних нужд Грузии или следующих транзитом через Грузию и Армению.

Учинено в Тифлисе ноября четырнадцатого дня, тысяча девятьсот двадцатого года.

Полномочный представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Грузии *Шейнман*.

М. П.

Народный комиссар иностранных дел Азербейджанской Социалистической Советской Республики *Гусейнов*.

М. П.

Товарищ министра иностранных дел Грузинской Демократической Республики *К. Сабахтарашвили*.

С подлинным верно: *Рубин*.

По этому соглашению, Советские Республики обязались ежемесячно дарить Грузии один миллион пудов нефтяных продуктов (фиксированную договором основную цену за нефть и мазут в 25 руб. за пуд, при катастрофическом падении ценности грузинской валюты,—в момент заключения соглашения один английский фунт стерлингов равнялся шестнадцати тысячам грузинских рублей,—нельзя, конечно, рассматривать, как плату), но мало того, советская Россия проявила уступчивость даже в политических вопросах:—переговорам о соглашении сопутствовали и переговоры о гарантиях выполнения грузинским правительством ранее принятых им на себя обязательств. Таких вопросов было три: 1) сохранение Батума за Грузией и непредоставление его в распоряжение Антанты или Врангеля; 2) прекращение оказания грузинским правительством поддержки Врангелю и разным оперирующим на Кавказе контр-революционным бандам; 3) действительная легализация (согласно договору от 7 мая) в Грузии партии коммунистов. Из прежнего опыта работы и сношений с социалистическим правительством Грузии, Советская Россия уже знала цену его обязательствам и гарантиям, а потому, по первому пункту, Россия сочла себя удовлетворенной, когда переговоры выяснили грузинскому правительству взгляд Рос-

сии на возможную оккупацию Батума англичанами или на захват батумского побережья Врангелем. Советской России было важно, чтобы Грузия твердо усвоила, что занятие Батума какой-нибудь враждебной России державой, не говоря уже о Врангеле, не оставит Советскую Россию безучастным зрителем этой новой, подготовляемой против нее интервенции. Для таких опасений Советская Россия имела более чем достаточные основания. В английских политических кругах и прессе, как и в грузинских, совершенно открыто обсуждался этот вопрос, правда, то под флагом торговой сделки, то под видом аренды Батума, то под видом учреждения там порто-франко и т. п. С целью избежать возникновения новой войны, которую, несомненно, влек за собой переход Батума во враждебные Советской России руки, Советской России оставалось лишь громогласно и публично заявить о подготовляемой новой контр-революционной авантюре и апеллировать к трудящимся массам заинтересованных стран, в данном случае,—Англии и Грузии. По вопросу о Врангеле, Советская Россия была убеждена что она в самом ближайшем будущем справится с ним не только без помощи Грузии, но даже и вопреки ее желанию. И, наконец, по вопросу о коммунистах, когда выяснилось, что грузинские меньшевики боятся их пуще огня, когда председатель грузинского правительства выразился, что «нам, меньшевикам, в случае коммунистического переворота даже некуда будет эмигрировать», советская Россия, не желая срывать соглашения и, оценивая второстепенную роль Грузии в мировой революции, сочла возможным пока удовлетвориться немедленным спасением грузинских коммунистов от физического уничтожения и погребения их заживо в тюрьмах и казематах «социалистического» правительства Само собой разумеется, что Советская Россия не аннулировала и не могла аннулировать обязательства грузинского правительства легализовать коммунистическую партию Грузии, т.-е. поставить ее в такое положение, при котором партия не становилась бы каждую минуту жертвой и мишенью административного и жандармского произвола г. Рамишвили, а могла бы преследоваться лишь в судебном порядке. Вопрос переносился лишь в ту плоскость, что Советская Россия не намерена порывать с меньшевистским правительством Грузии из-за неисполнения им мирного договора в части, касающейся коммунистов, но что она и в дальнейшем будет настаивать и добиваться исполнения всех пунктов договора.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 31/X за № 2700.

Муссировавшиеся слухи о предстоящем занятии Батума англичанами получили за последние дни настолько широкое распространение, что сделались достоянием местной периодической печати, сообщавшей на своих страницах, что предполагаемое занятие Батума англичанами должно произойти или в форме реализации договора

об аренде, заключенного, якобы, грузинским правительством с англичанами, или в порядке военной оккупации, под предлогом обеспечения уплаты Грузией своих долгов Англии.

28 октября мною получена телеграмма от моего правительства, которое извещает меня о том, что слухи о занятии англичанами Батума дошли и до него, но уже из английских источников, и которое запрашивает меня, насколько эти слухи имеют основание в действительности.

Вместе с тем, мое правительство поручило мне сделать представление вашему правительству о том, что рабоче-крестьянская Россия, отказавшаяся, осуществляя принцип самоопределения народов, от суверенных прав на Батум и стремящаяся к установлению дружественных и добрососедских отношений с Грузинской демократической республикой, не может без недоумения пройти мимо этих слухов, ибо реализация их грозит превратить Грузию в колониальное владение Англии и поставить под сомнение самостоятельность действий грузинского правительства в будущем.

Рабоче-Крестьянское Правительство не хочет верить в то, что грузинское правительство в согласии с волеизъявлением грузинского народа может продать и отдать в аренду те части своей территории, которые она считает своими исконными владениями и которые, как таковые, признаны Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой,—тем более, что такая аренда не могла бы рассматриваться иначе, как капитуляция грузинского правительства перед империалистическими силами Антанты и несостоятельность Грузии в защите государственной своей суверенности.

Не могло бы мое правительство не сделать соответствующих выводов из факта занятия Батума и в том случае, если бы это произошло в порядке оккупации английскими войсками, которая, как посягающая на целость и суверенность республики, должна, казалось бы, встретить вооруженный отпор.

Должен категорически заявить, по поручению моего правительства, что занятие Батума англичанами независимо от формы, в какой могло бы произойти это событие, будет учтено, как грубое и неоспоримое нарушение договора от 7 мая с. г. между Россией и Грузией, и что это событие способно нарушить благоприятно установившиеся дружественные отношения России с Грузией и налаживающееся экономическое общение.

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения и сведения вашего правительства, я прошу вас сообщить мне, насколько можно считать соответствующими действительности слухи о предстоящем будто бы занятии Батума англичанами в силу якобы существующего договора между Грузинской демократической республикой и Англией, и что намерено предпринять правительство Грузинской демократической республики в случае попыток насильственного занятия Батума английскими оккупационными войсками.

Примите уверение в глубоком моем уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 18 ноября 1920 г. за № 3297.

Несмотря на ваши категорические заверения в ноте от 4 ноября с. г. за № 9599, что слухи о предстоящем занятии англичанами Батума, абсолютно, не соответствуют действительности и что всякие попытки к нарушению суверенитета Грузии или покушение на ее территорию встретят вооруженный отпор,—в последние дни радиотелеграммы стран Согласия заключают в себе такие указания, которые приводят мое правительство к убеждению, что уже официально обсуждается план занятия Батума военными силами Англии или какой-либо другой страны Согласия.

Считаю своим долгом еще раз остановить внимание вашего правительства на исключительной и чрезвычайной важности этого вопроса и на серьезнейших последствиях, кои возникли бы для Грузинской демократической республики в случае перехода Батума под власть вооруженных сил держав Согласия, в какой бы форме и под каким бы предлогом ни протекло это событие.

Еще при заключении мирного договора 7 мая между Россией и Грузией, правительство Р. С. Ф. С. Р. считало основным условием этого договора непременное и срочное очищение Батума и Батумской области от английских войск, представляющих угрозу для союзной Р. С. Ф. С. Р. Азербейджанской республики и самой Российской республики.

Нарушение этого условия теперь и создание новой, еще более серьезной, угрозы со стороны вооруженных сил стран Согласия для безопасности Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р. поставило бы мое правительство пред необходимостью принятия самых серьезных и решительных мер для ограждения безопасности обеих Советских Республик.

По поручению моего правительства, категорически заявляю, что занятие Батума вооруженными силами держав Согласия под тем или другим предлогом или в той или иной форме не могло бы быть рассматриваемо иначе, как срыв мирной политики и создание на Кавказе нового фронта против Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р.

Позволяю себе от имени моего правительства и по его поручению, выразить уверенность и твердую надежду, что ваше правительство, учитывая могущее создаться положение в результате занятия Батума вооруженными силами стран Согласия, не ступит на роковой путь не только поощрения, но и недостаточной внимательности к обсуждаемым планам захвата Батума и не возьмет на себя ответственность за последствия, которые неизбежно бы возникли при реализации этих планов.

Примите уверение в моем глубоком почтении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 18 ноября 1920 г. за № 3294.

Честь имею довести до вашего сведения, что Народный Комиссар Иностранных Дел Российской Федеративной Советской Республики.

получив сведения о предполагаемом плане захвата англичанами Батума, послал по этому поводу английскому министру иностранных дел заявление, в котором решительно протестует против захвата, под тем или иным предлогом, этого города, так как захват Батума являлся бы прямой и очевидной угрозой для Советской России и союзного с ней Советского Азербейджана.

Вместе с тем Народный Комиссар Иностранных Дел Р. С. Ф. С. Р. категорически предупреждает английское правительство, что Советское Правительство всеми мерами воспрепятствует захвату Батума англичанами, дабы предотвратить попытку союзников создать на Кавказе новый фронт и, тем самым, вовлечь Советскую Россию в новую войну, отвлекающую ее от мирного строительства.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 15 ноября 1920 года за № 3243.

12 ноября, в беседе с председателем правительства Грузинской Демократической республики Н. Н. Жордания и товарищем министра иностранных дел Грузинской демократической республики К. Б. Сабахтарашвили, я получил заверения, что правительство Грузинской демократической республики согласно на пересмотр списков содержащихся в местах заключения и высланных в административном порядке из пределов республики членов коммунистической партии Грузии, с тем, чтобы совместно с уполномоченным мною лицом определить, кто из содержащихся в заключении должен быть освобожден, кто из высланных должен получить право на обратное возвращение в пределы Грузинской демократической республики и кто, наконец, ввиду невозможности прийти к соглашению об освобождении, должен быть выслан из пределов Грузинской демократической Республики.

Выражая свою уверенность, что с вашей стороны будут приняты все необходимые меры к благоприятному решению вопроса и пересмотру списков коммунистов в семидневный срок, честь имею поставить вас в известность, что уполномоченным моим назначается советник Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии Леонид Николаевич Старк.

Примите уверение в совершенном почтении.

VI. Внешняя политика меньшевистского правительства в Грузии

Грузинское независимое государство, зачатое в ноябре 1917 года и провозглашенное в мае 1918 года, было обязано своим появлением на свет и своим существованием до конца 1918 года германскому и турецкому империализму. Войска этих двух империалистических правительств охраняли правительство внутри страны и оберегали безопасность границ. Само собой, что обе империи, и германская и оттоманская, оказывали меньшевистской Грузии покровительство и

поддержку не из идейных соображений. Им Грузия важна была, как стратегический пункт как против Антанты, так и против советской России. Но кроме этого, некоторые счета империалистов были грузинским правительством немедленно оплачены, правда, не из своего кармана. Так, по требованию хозяев, Грузия пропускала через свою территорию в Азербейджан и Баку турецкие полчища, с помощью которых в Баку была свергнута Советская власть и советская Россия не только лишилась нефти, но приобрела еще один фронт. Социалистическое правительство Грузии даже не считало нужным скрыть свою радость по поводу этого события. По случаю взятия Баку турецкими войсками, представителю контр-революционных муссаватов г. Джафарову, были принесены поздравления председателем совета министров Н. Н. Жордания, министром внутренних дел Н. В. Рамишвили, министром путей сообщения Лордкипанидзе и другими членами правительства и лидерами грузинских меньшевиков. Точно также производились платежи и за счет несчастного армянского народа. Всякое требование, всякий «совет» германских или турецких генералов немедленно приводились в исполнение и не только потому, что страна была беззащитна против насильников, но и потому, что все эти требования вследствие ли своей контр-революционной сущности или вследствие своего направления против какого-нибудь соседнего народа, приходились грузинскому правительству по вкусу и вполне соответствовали его желанию. Но эта мирная идиллия была нарушена германской революцией в ноябре 1918 года и крахом германского империализма. Черное море стало на время антантским озером. Хозяевами положения сделались англичане и французы. Тщетны были бы поиски наличия в то время каких-нибудь симпатий у грузинского правительства к ставшим в Германии у власти их товарищам, германским меньшевикам. Точно также не могла рассчитывать на какие-нибудь остатки прежней дружбы и разбитая, связанная по рукам Турция. Социал-демократы решили вопрос просто и откровенно. Они определились в услужение к новому хозяину—к Антанте в расчете, что всякий хозяин хорош, если делают его волю. Этот вопрос во внешней политике Грузии был для ее правителей тем более безболезнен, что основная их политика—враждебность к советской России оставалась без изменения и при новых хозяевах. К таким же изменениям в политике как то, что во время владычества германско-турецкого империализма грузинские дороги были предоставлены под перевозку снаряжения и людей против Антанты и Армении, сейчас же с переменой хозяев по тем же дорогам перевозились снаряжение и люди для Армении и против Турции,— к таким мелочам грузинское правительство особенной щепетильности не проявляло. Вся их деятельность, направленная против Советских Республик, была направлена не только к удовлетворению их собственных желаний, но, главным образом, строилась и в расчете, что за нее державы Антанты юридически признают независимость Грузии. Ведь весь «культурный» мир, ведь капиталисты и империа-

листические правительства всех стран ополчились против Советской России, следовательно, и меньшевистская Грузия, стремившаяся во что бы то ни стало попасть в это культурное общество, должна была внести свою лепту в этот международный разбойничий поход. В своих многочисленных ходатайствах и заявлениях о признании юридически и о допущении в «лигу наций», в актах, направленных на имя «властителей» мира, Ллойд-Джорджа, Мильерана и др., грузинское меньшевистское правительство открыто мотивировало свои домогательства своими прежними и будущими заслугами в области борьбы с Советской Россией.

Ниже мы приводим заимствованную из официоза грузинского правительства, газ. «Борьба» от 8 декабря 1920 года, заключительную часть меморандума Грузии, представленного делегацией Грузии конференции «лиги наций» в Женеве. «Став под знамя западной демократии,—гласит заключительная часть меморандума,—грузинский народ, естественно, с исключительной симпатией относится к идее образования такой политической системы, которая, являясь прямым последствием войны, одновременно служит средством для того, чтобы парализовать возможность возникновения войны в будущем. «Лига наций», воплощающая такую систему, представляет собой самое замечательное, по плодотворности, достижение человечества на пути к его будущему единству. Возбуждая ходатайство о принятии в «лигу наций», Грузия нисколько не руководствуется желанием получить от этого какие-либо преимущества политического или иного характера. Грузия желает лишь признания семьей цивилизованных народов своих условий, направленных к достижению свободы и демократического порядка. Помимо этого, наиболее горячим и искренним желанием Грузии является возможность участия с самого же начала в осуществляемой литой общей работе по утверждению мира между народами. Грузия желает принять на себя, по мере сил своих и возможности, часть этой работы. Правительство Грузии считает, что политическое и географическое положение республики в состоянии придать известное значение участию ее народа в той международной мирной политике, направляющим органом которой является «лига наций». Лига приобретает тем большую силу, чем более искренне и активно будет присоединение к ней всех политических факторов, могущих влиять на общественное мнение в разных странах и руководить им.

Особенно важно установить авторитет лиги в тех странах, которые по своему географическому положению или по особым политическим условиям могут легко сделаться очагом осложнений, могущих, в свою очередь, распространиться на политическую жизнь Европы в ее целом. Не будет преувеличения в утверждении, что в таких именно условиях находится Кавказский перешеек. Политическая независимость и устойчивость входящих в его состав стран (Грузия, Армения, Азербейджан) являются необходимым условием для свободного развития новой Турции и Персии, так как этим путем, упомянутые государства будут освобождены от постоянных

угроз вторжения внешних врагов. Устойчивость государств Кавказского перешейка необходима и для того, чтобы передняя часть Азии не стала жертвой оспаривания и соперничества.

Задачей Закавказья в международной политике явится, как это очевидно, отделение тех сфер господства и влияния, которые имеют тенденцию к конфликтам. В этом отношении закрепление закавказских государств имеет значение чрезвычайной важности. Если принять во внимание, что Грузия является одной из важнейших частей Закавказья, то станет ясно, что принятие Грузии в «лигу наций» облегчило бы ей выпавшую на ее долю задачу в закавказской политике и в то же время подняло бы авторитет самой лиги в Закавказье, где установление этого авторитета является столь необходимым.

Существует еще другой взгляд на эту проблему, в силу которого вопрос о закавказских государствах, а также о принятии Грузии в «лигу наций», становится вопросом международной важности: это — значение путей сообщения через Грузию, Персию, Армению и Среднюю Азию. Существует немного торговых путей, имеющих столь важные свойства международной артерии, как путь, проходящий через Закавказье и соединяющий Запад с различными странами близлежащей и Средней Азии. Лучшей гарантией сохранения международного характера этого пути в будущем для общего пользования явились бы помощь и указания, которые «лига наций» могла бы дать в этом направлении странам Закавказья. Вступление же Грузии в лигу, очевидно, облегчило бы ей эту задачу.

С другой стороны, как можно предвидеть, одной из главных задач «лиги наций» явится организация и усовершенствование путей сообщения между различными народами. Закавказские страны и, в частности, Грузия, освобожденные от чужеземного владычества, солидарные в том, что составляет общий для них интерес, связанные с семьей народов обязательствами, начертанными в положении о «лиге наций», будут служить для лиги одной из главных опор ее на Востоке.

Подобное окончательное разрешение кавказского вопроса, столь соответствующее принципам, положенным в основание деятельности «лиги наций», будет в значительной мере облегчено путем включения в «лигу наций» Грузии, положение и предыдущая роль которой обеспечивают за ней специальное значение в политической жизни Кавказа.

Помимо всех вышеприведенных соображений, правительство Грузии полагает, что самые принципы, долженствующие регулировать международную жизнь, направленную отныне в сторону солидарности и сотрудничества, требуют принятия в семью свободных европейских народов народа древнего, некогда авангарда христианства на Востоке, ныне ставшего авангардом демократии,—народа, стремящегося только к свободному и упорному труду в своем доме, являющемся его законным и бесспорным наследием».

С этой же целью грузинское социалистическое правительство раздувает в событие международной важности всякое свое недораз-

умение с Советской Россией. Оно использует всякий такой случай, чтобы апеллировать к своим покровителям с указанием, что их верному приказчику угрожает опасность и что, в случае его гибели, в Закавказье некому будет творить их дело и что эта важная в стратегическом отношении территория уйдет из-под влияния Антанты. Эти волли отчаяния особенно усилились в конце 1920 года, когда и верховный совет союзников и «лига наций» отказались признать Грузию. Так делалась большая заморская политика.

Ближайшая же внешняя политика, касавшаяся соседей Грузии, определялась ее европейской политикой. Поддерживая в 1918 году более чем дружественные отношения с султанской Турцией, грузинские меньшевики, несмотря на все свое «свободолюбие» и на все свое собственное стремление к национальной независимости, никак не могли или не хотели (Антанта за это по головке бы не погладила) оценить характер и значение того национального движения, которое возникло в Турции вследствие ее нежелания и невозможности для нее примириться со своим разделом по Севрскому договору. Для «революционных» социал-демократов Грузии глава национально-революционного движения в Турции Мустафа Кемаль представлялся лишь мятежным генералом-авантюристом, восставшим против своего законного правительства. Так официально охарактеризовал Кемаля в учредительном собрании министр внутренних дел и фактический диктатор Грузии Ной Рамишвили.

С другим своим соседом, с Арменией, грузинские меньшевики также никак не могли наладить мирных отношений, несмотря на то или именно потому, что в одной столице Грузии 40% населения—армяне и что в 1918 году меньшевики при образовании Закавказского комиссариата входили с родственной им партией дашнакцутюн, ставшей в Армении у власти, в коалицию; между меньшевистской Грузией и дашнакцаканской Арменией дело дошло до открытого столкновения—до войны. Потребовалось вмешательство Антанты, чтобы положить этой войне конец. Но антантовским миром обе стороны остались недовольны, и когда в 1920 году дашнакцаканская Армения стала жертвой своей преступной, в угоду Антанте направленной политики, грузинские меньшевики, под видом помощи Армении, захватили часть ее территории. Этот захват был узаконен договором между правительствами Армении и Грузии, согласно которому Грузия в определенном районе Армении имела право держать свои вооруженные силы в течение трех месяцев. Этот срок истекал 11 февраля 1921 года.

Что же касается отношения грузинского правительства к другим своим соседям,—к советским Азербейджану, Дагестану, Кубани,—то на нем и останавливаться не следовало бы, если бы его политика относительно этих стран не превосходила бы по размаху его контрреволюционную работу против России. После всего того, что нам известно об отношениях социалистического правительства Грузии к Врангелю, было бы даже наивно высказывать возмущение по поводу того, что и маленькие Врангели, контр-революционные прави-

чельства—Кубанское (рада), Азербейджанское (муссаваты) и проч. нашли в Грузии гостеприимный приют, откуда они могли организовывать постоянные восстания на всем советском Кавказе и руководить ими. След всех обнаруженных и раскрытых на Кавказе заговоров и выступлений против Советской власти обязательно приводил к Тифлису и Кутаису. В то же время в грузинской печати, в том числе и в официальных и в официозных органах, велась пропаганда «действительной независимости», т.-е. свержения Советской власти в Азербейджане и других частях Кавказа. Но этого мало, грузинское правительство и его ответственнейшие агенты, как, например, дипломатический представитель Грузии в Азербейджане, непосредственно принимали участие в делах заговорщиков. В январе месяце на грузино-азербейджанской границе было задержано подозрительное лицо, следовавшее в Грузию с дипломатическим паспортом и курьерским листом, выданным грузинским представителем в Баку. По выяснении, задержанный оказался французским агентом. Очевидно, грузинский представитель был «введен в заблуждение», так как еще первого января он отправил следующую шифрованную телеграмму:

Тифлис. Министру иностранных дел.

Прошу срочно сообщить верховному комиссару и консулу Франции, что редактор французской миссии в Таганроге, застрявший в Баку Матвей Осипович Абкин голодает. Жагетиан два с половиной месяца тому назад выехал в Кубу. № 304. 1/I—1921 г.

Полномочный Представитель Грузии *Габриель Хунадзе.*

Расшифровал шифровальщик штарма *Гусянов.*

Советские власти могли быть только благодарны г. Хунадзе за это сообщение, так как благодаря ему удалось обнаружить местопребывание давно разыскиваемого г. Жегетиана, весьма видного и идельного агента французской контр-разведки.

В то же время в отношении своих советских соседей грузинским правительством велась та же империалистическая захватническая политика, что и в отношении Армении, но с еще большей откровенностью. Притязания меньшевиков на те или иные части территорий, принадлежащих их соседям, не ограничивались только дипломатической перепиской. Меньшевики не гнушались своим вмешательством во внутренние дела этих территорий, демагогической политикой самого низкого пошиба восстанавливать население против его действительного законного Советского Правительства. Таковая деятельность правительства Грузии вынудила, наконец, азербейджанское советское правительство заявить свой протест в самых энергичных и категорических выражениях.

Ответ наркоминдела А. С. С. Р. Гусейнова на ноту министра иностранных дел К. Сабахтарашвили.

4 января. На вашу ноту № 11258 сообщаю: по наведенным мною самым тщательным справкам, сведения ваши об усиленном скоплении и концентрации советских войск в Закатальском округе и нарушении пункта 6 акстафинского договора лишены всякого фактического основания. В указанном округе не только не происходит никаких передвижений и усиления войсковых частей, но, напротив, численность имеющихся там, в данный момент, войск значительно ниже той, каковую мы имеем право содержать на точном основании московского и акстафинского договоров.

Что касается попечения, проявляемого вашим правительством в отношении населения Закатальского округа, к которому, будто бы, предъявлены со стороны наших властей требования, разрушающие их благосостояние,—попечения, облеченного к тому же в форму решительного протеста, то мое правительство, не говоря уже о полном несоответствии даваемых вами заявлений с действительностью, рассматривает подобный шаг грузинского правительства, как недопустимое вмешательство во внутренние дела А. С. С. Р. Рабочие и крестьяне Азербейджана, имеющие всю полноту власти в пределах республики в собственных руках, не нуждаются в чужеземных защитниках. Азербейджанское революционное правительство, облеченное доверием всех трудящихся страны, стоит исключительно на страже интересов своих граждан и считает своим долгом заявить самый решительный протест против этих поползновений, способных создать нежелательные между двумя соседними республиками осложнения и рассчитанных единственно на поддержку элементов, сеющих смуту среди местного населения.

Подобные действия вашего правительства вызывают со стороны стоящих у власти азербейджанских рабочих и крестьян одно лишь недоумение. № 1094.

Но даже и всеми этими вышеизложенными действиями грузинского правительства не исчерпывалась программа его действий, направленных против его Советских соседей. С целью оказания достаточной поддержки пробиравшимся из Грузии в советские страны контр-революционным отрядам и перевозчикам оружия, грузинское правительство не останавливалось и перед пограничными военными столкновениями. Не проходило и недели, чтобы в том или ином пограничном пункте не произошло вооруженного столкновения. Они стали таким же обычным явлением, как и аресты коммунистов, как поддержка Врангеля, как преследования членов Советских Представительств и как другие подобные действия грузинского правительства. Но иной раз пограничные столкновения по своим размерам превосходили обычные, и тогда они (как и фостиковское дело, выходившее из ряда обычных, оказываемых Врангелю услуг) становились вопросом дипломатического обсуждения и расследования.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 26 января 1921 г. за № 532.

25 января мною получены от Р. В. С. XI армии сведения о том, что в различных пунктах государственной границы А. С. С. Р. по реке Куре, между Красным и Пойлинским мостами, правительственные войска Грузинской демократической республики обстреляли части Российской Красной армии.

20 января, в 19 часов, подвергся ружейному обстрелу со стороны грузинских частей наш пост у сел. Гамажая. Того же числа, в пяти верстах западнее от сел. Салаха, на командира пограничного полка было совершено нападение грузинским кавалерийским отрядом силой до тридцати сабель, переправившимся через государственную границу на правый южный берег р. Куры. Наконец, 21 января, в 2 часа, грузинскими войсками были обстреляны ружейным огнем наши части у селения Казаглы, при чем в результате обстрела ранен один красноармеец.

Все вышеизложенное не оставляет сомнения в том, что правительственные войска Грузинской демократической республики совершили вооруженное нападение на Российскую Красную армию, нападение, которое, в лучшем случае, могло бы явиться результатом алармистской деятельности командного состава, пытавшегося спровоцировать открытие военных действий или крупное пограничное вооруженное столкновение, если бы части Красной армии не проявили сдержанности и сознания ответственности перед народами России, Азербейджана и Грузии за могущие произойти последствия.

Выражая свой энергичный протест по поводу вооруженного нападения правительственных войск Грузинской демократической республики на части Российской Красной армии и по поводу нарушения, перешедшим у Салаха государственную границу кавалерийским отрядом, суверенных прав Советской Республики на свою территорию, я настаиваю на исключительно срочном расследовании всего вышеизложенного и на том, чтобы ваше правительство в течение 24 часов дало бы исчерпывающее объяснение вооруженному нападению грузинских войск на российскую Красную армию и нарушению неприкосновенности территории Советской Республики.

Вместе с сим я настойчиво прошу поставить меня в известность в исключительно спешном порядке о тех мерах, кои угодно будет принять вашему правительству во избежание повторения враждебных актов со стороны вооруженных сил Грузинской демократической республики в отношении Российской Красной армии.

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 27 января 1921 г. за № 716.

В ответ на вашу ноту от 26 с. м. за № 532, честь имею сообщить вам, что, по имеющимся в нашем распоряжении данным, сведения

об якобы обстреле правительственными войсками Грузии 20—21 января с. г. частей Российской Красной армии, расположенных вдоль южного берега реки Куры, между Красным и Пойлинским мостами, не соответствуют действительности. Точно так же не было ни одного случая переправы отряда грузинской конницы или учинения ею нападения на командира пограничного полка на правом берегу р. Куры.

В подтверждение и для обследования вашего заявления, мое правительство предлагает немедленно сформировать смешанную комиссию из представителей правительства Грузии и Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. При этом честь имею заявить вам, что в случае, если смешанная комиссия установит, что указываемая вами перестрелка была произведена грузинскими войсковыми частями, моим правительством будет применена к виновным самая суровая мера наказания. В противном случае мое правительство решительно будет настаивать на примерном наказании виновных за распространение этих ложных сведений, могущих вызвать новые трения и недоразумения между Р. С. Ф. С. Р. и Грузией.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 31 января 1921 года за № 645.

Настоящим честь имею вас уведомить, что мною с удовлетворением принимаются выдвинутые вами положения в вашей ноте за № 716 от 27 января и что для обследования имевшего место 20—21 января с. г. случая обстрела правительственными войсками Грузии частей российской Красной армии, расположенных вдоль южного берега реки Куры, в состав смешанной комиссии от Р. С. Ф. С. Р. назначены: военный атташе при Полномочном Представительстве Р. С. Ф. С. Р. в Грузии П. П. Сытин, начальник N-й дивизии Великанов и начальник N-го пограничного отделения Ветров.

Прошу вас, г. министр, сообщить фамилии членов смешанной комиссии со стороны республики Грузии, а также день встречи членов комиссии на Пойлинском мосту и время выезда их из Тифлиса.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Доклад Полномочного Представительства в Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 5 февраля 1921 г. за № 20.

Согласно телеграммы Сабахтарашвили за № 717 от 3 сего февраля, ко мне прибыл полковник Дзатания, назначенный грузинами в состав членов смешанной комиссии для обследования вопроса о перестрелке, имевшей место 20—21 января на южном берегу реки Куры.

После наведенной им справки по телефону в моем присутствии, нами было решено, 4 февраля утром в 9 часов выехать на моем автомобиле по шоссе на Красный мост в дер. Шихилы, дав заблаговре-

менно знать по телеграфу остальным членам комиссии собраться в указанной деревне к часу дня 4 февраля. Полковник Дзагания обещал достать необходимые бумаги из министерства иностранных дел для беспрепятственного проезда через границу и возвращения обратно. В 3 часа 3 февраля полковник Дзагания позвонил мне по телефону и сообщил следующее: «Мосты на шоссе сломаны, проезд на автомобиле до окончания починки последних невозможен. Буду хлопотать о предоставлении нам паровоза с вагоном и накануне дня выезда сообщу по телефону».

Не получая ответа 4 числа я в 5 часов вечера разыскал полковника Дзагания по телефону и на вопрос, когда же состоится выезд, получил ответ: «Неизвестно когда, так как поездка в пассажирском поезде займет продолжительное время, а особого паровоза пока не дают, буду хлопотать и накануне отъезда сообщу по телефону».

По наведенной мною справке (неофициально) мосты на шоссе все исправны. Кроме того существует вдоль Куры другая дорога грунтового типа, по которой сообщаются из Тифлиса автомобили с фронтом у Пойлинского моста.

Протокол № 1 заседания смешанной комиссии.

Смешанная комиссия в составе, с одной стороны, представителей Р. С. Ф. С. Р. т. т. военного представителя в Грузии Сытина, Ветрова и Лаврова и, с другой стороны, Грузинской демократической республики полковника Дзагания и полковника Кодуа, собравшись 6 февраля 1921 года у Пойлинского моста для обследования случаев обстрела правительственными частями Грузии частей российской Красной армии, расположенных по южному берегу реки Куры, разобрав случаи стрельбы как с одной, так и с другой стороны, установила, что имевшиеся случаи стрельбы были недоразумением вследствие того, что своевременно не выяснились их причины, и для того, чтобы гарантировать ту и другую стороны в будущем, комиссия пришла к заключению:

а) Воспретить учебную стрельбу той и другой стороне минимум на десять верст от границы.

б) В случаях производства стрельбы, имеющей серьезные последствия для той и другой стороны, немедленно принимать меры к выяснению виновников. Для производства немедленного расследования назначаются пункты—Пойлинский и Красный мосты, пользуясь для этого средствами связи, имеющимися у дежурных воинских единиц, находящихся в указанных выше пунктах.

в) *Впредь принять полную ответственность той стороны, на которой будут обнаружены выступления организованных боевых единиц, как это имело место на левом берегу реки Куры 15 января сего 1921 года между сел. Гали-кая и Салах-му.*

Лавров, П. Сытин, Ветров.

Полковник *Дзагания*, полковник *Кодуа*.

С подлинным верно: делопроизводитель *А. Шарков*.

Как видно, грузинское правительство раз навсегда усвоило себе определенную тактику для таких случаев. Сначала оно благородно возмущается, затем всячески препятствует выезду на место следственной комиссии, тем временем заметаются следы, и если даже после всех таких подготовительных мероприятий и манипуляций следственной комиссии приходится, как и в приведенном случае, констатировать преступное действие грузинского правительства, то последнее опять-таки благородно умолкает.

VII. Переход Грузии в наступление.

Во второй половине ноября 1920 года разыгрались такие события, которые должны были существенно отразиться на всей внешней политике грузинского правительства и, в частности, на его отношениях к Советским Республикам. Врангель был окончательно разгромлен и перенес свою резиденцию в Константинополь. Предполагавшаяся трансплантация Врангеля в Грузию была в последнюю минуту отменена. На существование такого предположения указывает то обстоятельство, что коммерческий флот Врангеля, покинувший Крым ранее военного, направился в грузинские порты — Батум и Поти. Лишь часть коммерческого флота успела в пути получить указания относительно изменения своего курса. Местные грузинские власти в Батуме, вследствие свойственной всем вообще местным властям большей откровенности и импульсивности, сейчас же дали внешнее выражение тому огорчению, которое им причинил разгром Врангеля. Их чувства выразились в срыве Российского Советского флага, в поднятии которого, по случаю изгнания Врангеля, они усмотрели враждебную грузинскому правительству демонстрацию, как заявил высший представитель грузинского правительства—его особоуполномоченный в Батуме.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 10 декабря 1920 года за № 3606.

16 ноября с. г. в г. Батуме, по распоряжению консула Р. С. Ф. С. Р. тов. Зверева, действовавшего по моему приказанию, над зданием батумского отделения всероссийского союза моряков и речников торгового флота был поднят флаг Российской республики. В тот же день вечером к указанному зданию явились чины батумской полиции и без всякого предупреждения и сношения с российским консулом сорвали флаг и, бросив его на землю, стали топтать ногами, а затем, оторвав стяг, унесли его с собой. На личный и письменный протесты, заявленные консулом, указавшим, что флаг был поднят в связи с ликвидацией контр-революционной армии генерала Врангеля, особоуполномоченный правительства республики Грузии сношением от 19 ноября с. г. за № 6450 сообщил, что чинам батумской милиции не была известна действительная причина поднятия флага, что чины милиции «сняли флаг», видя в поднятии флага

«известного рода выступление общего характера—демонстрацию», против чего они обязаны были принять меры, и что за «некорректные действия», допущенные при снятии флага, виновным лицам сделано должное внушение.

В виду изложенного и принимая во внимание, что, вступив в договор с Россией, Грузия обязалась признавать и уважать флаг и герб Российской республики, как эмблемы дружественного государства, что международным правилам противно всякое оскорбление, наносимое другому государству не только в отношении международных его представителей и органов, но и в отношении знаков его верховенства и что, таким образом, действия батумской милиции, допущенные в отношении флага Российской республики, поднятого над зданием батумского отделения всероссийского союза моряков и речников торгового флота, являются явно преступными,—я заявляю свой решительный протест против указанного акта насилия и произвола и настаиваю на самом строгом и скорейшем расследовании дела, привлечении к должной ответственности участников и инспираторов оскорбления флага Р. С. Ф. С. Р. и на торжественном водружении флага над зданием союза.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Остается прямо-таки загадкой, почему правительство грузинской демократической республики не объявило день свержения Врангеля днем национальной скорби и траура.

Приходится также сказать и несколько слов о тех «должных внушениях», которые грузинское правительство делало своим агентам, провинившимся в чем-либо против Советского Представительства, и которыми давало «удовлетворение» потерпевшему. «Должные внушения» сводились к повышению по службе и другим наградам и были рассчитаны на поощрение грузинской жандармерии на «должные» провокаторские выступления против Советской России.

Выдержка из доклада российского консула в Батуме Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 12 ноября 1920 года.

В дополнение переписки по делу об аресте тов. Монеса препровождаю приказ начальника милиции, из которого видно, что нештатный помощник Чайшвили, произведший арест и смещенный якобы за это на должность старшего милиционера, в действительности получил повышение в виде утверждения штатным помощником комиссара 3 участка.

ПРИКАЗ ПО БАТУМСКОЙ ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ.

№ 101.

17 сентября 1920 года, гор. Батум.

№ 1.

Младший милиционер резерва Гевом Виниями увольняется в 7-дневный отпуск с сохранением жалованья.

Справка. Рапорт н-ка резерва № 1342.

№ 2.

Приказываю г.г. комиссарам к 8 часам вечера сообщать о происшествиях и арестах в своих комиссариатах.

Справка. Приказ н-ка милиции.

№ 3.

Временно занимающий должность помощника комиссара старший милиционер 3 комиссариата Виссарион Чайшвили назначается штатным помощником комиссара того же комиссариата.

Справка. Приказ н-ка милиции.

№ 4.

Младший милиционер резерва Давид вернулся из отпуска.

Справка. Рапорт н-ка резерва.

№ 5.

Гражданин Миладзе Давид принят и зачислен в 3 комиссариат младшим милиционером.

Справка. Ходатайство комисс. 2-го участка.

Начальник милиции.

С разгромом Врангеля была связана не только разница в переживаниях и чувствах двух правительств, Российского и грузинского, но, вследствие неудавшейся трансплантации Врангеля в Грузию, возник также и один практический вопрос. Российское правительство заявило требование о передаче ему находившихся в грузинских портах врангелевских судов. Удовлетворение этого требования, причинение собственными руками такого ущерба Врангелю было не под силу грузинскому правительству. Но право и логика были на стороне Советского Правительства. Для грузинского правительства оставался только один приемлемый для него выход, именно устроить побег (буквальный или переносный) врангелевских судов. Но наглядные уроки, данные уже ранее грузинским правительством Советскому Представительству, не прошли для него даром. При первых же попытках грузинского правительства затеять новую авантюру, Советский Представитель запросил инструкции и разрешение своего правительства на применение репрессии в виде приостановки снабжения Грузии (даровыми) нефтяными продуктами. В ночь с 2 на 3 декабря советский представитель в Тифлисе отправил по грузинскому телеграфу клером соответственную депешу.

ТЕЛЕГРАФ

Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии.

Срочная записка.

Москва. Чичерину.

При эвакуации Врангелем Крыма многие русские суда пришли из Крыма в Батум и Поти. Я рассматриваю эти суда, как наше на-

ципальное достояние и требуя от грузинского правительства содействия мне в недопущении поднятия этими судами иностранных флагов и ухода в иностранные порты. До 23 ноября особоуполномоченный Группа в Батуме Георгадзе проявлял на словах согласие с нашими требованиями. Между тем с 23 по сегодня, за время моего отсутствия, при содействии агентов Группа производятся фиктивные продажи этих судов иностранцам и их увод в иностранные порты. Предполагаю завтра заявить председателю Группа энергичнейший протест по этому поводу и категорически требовать исполнения наших бесспорных и законнейших притязаний. Подписанием торгово-транзитного соглашения Группа еще раз обязалось ликвидировать всякие врангелевские предприятия на своей территории. Между тем действия Группа в отношении указанных судов есть прямое содействие сокрытию и увозу Врангелем российского имущества. Полагая, что неисполнение одной стороной условий освобождает и нас от наших обязательств, прошу срочно дать мне указаний. 3 декабря, № 312. *Шейнман.*

Советский Представитель, также клером получил от своего правительства, подтверждающие его предположения указания. К такому обращению, к тому, что советское правительство действительно намерено требовать от них выполнения принятых ими на себя обязательств, грузинские министры не привыкли. Это произвело на них впечатление и они заметались.

Копия.

5/XII, № 432.

Москва. Чичерину.

В дополнение моей записки от 3 декабря № 312 сообщаю: 3 декабря в четырнадцать часов меня посетил товарищ министра Сабахтарашвили и предложил обсудить вопрос о наших судах в Батуме и Поти. Сабахтарашвили высказал уверенность, что соглашение будет достигнуто без затруднений. В виду изложенного я отсрочил свое посещение Жордания и уполномочил Старка в суточный срок договориться, зафиксировать соглашение. Переговоры Старка к соглашению не привели. Четвертого декабря в семнадцать часов Сабахтарашвили выразил желание возобновить переговоры со мной лично. В результате переговоров, за основу принят следующий проект соглашения: «Все суда, находившиеся в портах Грузии к 15 ноября сего года, прибывшие в эти порты после этого срока и могущие прибыть впредь, приписанные к одному из портов Советроссии, носящие старый или новый российский флаг и имеющие соответствующие корабельные документы, доказывающие их национальность, передаются в распоряжение Полномочного Представителя Советроссии в Грузии». Кроме того Сабахтарашвили вручил мне ноту, что «Группа дано распоряжение соответствующим властям республики, чтобы все суда, находившиеся в портах Грузии к пятнадцатому ноября сего года, а также

прибывшие в эти порты после этого срока, носящие старый или новый российский флаг и имеющие соответствующие оправдательные документы, доказывающие их национальность, впредь, до урегулирования вопроса, не выпускались бы из портов Грузии». Сейчас идет речь всего о семье двадцати судах. В это число не входят несколько судов, которые уже много месяцев носят грузинский флаг и рассматриваются, как грузинские. Группа возбуждает вопрос о продаже ему или предоставлении в аренду части тех судов, которые по соглашению перейдут к нам. Прошу немедленно указаний относительно соглашения. Отлагательства дело не терпит, так как возможны разные комбинации с фиктивными продажами и переменами флага. 5 декабря, № 432. *Шейнман.*

С подлинным верно:

Делопроизводитель *Цулукидзе.*

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 9 декабря 1920 г. за № 3540.

В ответ на врученную вами мне 4-го сего декабря за № 10541 ноту о российских судах, находящихся в портах Грузии, имею честь подтвердить, что я считаю принадлежащими Р. С. Ф. С. Р. все суда, находящиеся в грузинских портах к 15 ноября с. г., носящие или носившие российский флаг (старый или новый), приписанные к одному из российских портов и имеющие соответствующие корабельные документы.

К сему полагаю необходимым присовокупить, что я буду считать ответственным ваше правительство в том случае, если хоть одно из этих судов, помимо моего ведома и согласия, покинет тот порт Грузии, в котором оно до сего времени находилось, и все убытки для Р. С. Ф. С. Р., кои от этого проистекут, будут возложены моим правительством на Грузинскую демократическую республику.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Прямо поразительна та быстрота, с которой в данном случае действовал грузинский министр иностранных дел, да вдобавок к тому еще и в такой необычной для него, не министерской, обстановке (проект соглашения и грузинская нота были выработаны, написаны и подписаны в кабинете Советского Представителя), за этой нотной быстротой последовало чрезвычайно медленное действие. Уже в ближайшие дни обнаружилось, что первоначальный проект спасения грузинского правительства от «позора»—передачи врангелевского добра Советской Республике продолжает осуществляться и что Советское Правительство рискует остаться при грузинской ноте и гарантии (обеспеченной разве только всем предыдущим вероломством), но без судов. То требование грузинского правительства, согласно которому несколько судов должно быть оставлено за ним, не могло встретить возражения со стороны Советского Правительства

уже хотя бы по одному тому, что вся предыдущая деятельность меньшевиков, направленная в пользу Врангеля, узаконяла их стремление сохранить память по безвременно погибшем друге и соратнике.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 10 декабря 1920 года за № 3605.

4-го сего декабря я имел честь вести с вами переговоры по вопросу о передаче мне вашим правительством русских торговых судов, нашедших и могущих впредь найти себе убежище в портах Грузии. В результате вышеуказанных переговоров мною был одобрен представленный вами проект обязательства грузинского правительства по этому вопросу. Того же числа вам угодно было вручить мне ноту за № 10541, получение которой с изложением моего взгляда на этот вопрос я имел честь подтвердить вам 7-го сего декабря нотой за № 3540.

8-го сего декабря я, по вашему приглашению, уполномочил моих советников Л. Н. Старка и С. И. Кавтарадзе договориться с вами по техническому вопросу передачи мне судов. Во время этих переговоров вами была предложена новая, коренным образом расходящаяся с предыдущей формулировка, которая в существеннейшей части ограничивает права Р. С. Ф. С. Р. на суда, и таковая формулировка ни в какой степени не может быть приемлема для моего правительства.

В виду этого, имею честь довести до вашего сведения, г. министр, что в вопросе о передаче мне судов русской национальности, находящихся в портах Грузинской демократической республики, я не уклонно стою на первичной редакции условий, выработанных на основе нашего взаимного соглашения, о чем свидетельствует ваша нота от 4 декабря с. г. за № 10541, и что новый пункт о российском гражданстве судовладельцев, введенный вами после уже состоявшегося соглашения, я считаю совершенно неприемлемым для себя.

Кроме того я решаюсь заявить вам, что столь важные и неожиданные изменения в самых существенных частях уже состоявшихся и взаимно одобренных обязательств и соглашений лишают верности меня в нормальном разрешении впредь вопросов, подлежащих нашему обоюдному обсуждению.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Другое событие чрезвычайной важности того же периода времени это—образование в Армении Советской власти. Вовлеченный своим правительством в угоду Антанте в преступную авантюристическую войну с кемалистами, на-голову разбитый последними, армянский народ сверг кровожадное дашнакцаканское правительство и образовать Советское, единственно способное обеспечить национальный мир и одним своим образованием прекратить многолетнее взаимное истребление народов Закавказья. Само собой, что с этим

моментом Армения лишилась того «покровительства» Антанты, которым она до сих пор пользовалась, и все преимущества такового, а в особенности связанные с ним контр-революционные задачи, которые были перенесены на Грузию. Этот момент совпадает с прибытием в Грузию нового «верховного комиссара Франции в Закавказье» г. Шевалье и представлением им т. Жордания своего мандата на управление Закавказьем (ведь комиссары—не послы и имеют не грамоты, а мандаты). Очередная задача Антанты в Армении, это—восстановление прежнего дашнакцаканского правительства. Но свободных вооруженных сил для осуществления этой задачи в распоряжении Антанты, и так уже завязшей на Ближнем Востоке, не имеется. Имеется зато в изобилии кровь армянского народа, которой его бывшим и жаждущим опять ими стать покровителям не жалко. Истерзанную, окровавленную, несчастную страну решаются взять измором, голодной смертью. Единственная дорога, ведущая в Армению из советских Азербейджана и России, откуда Советская Армения только и может ожидать помощи, проходит через Грузию. На такого рода услуги во имя «спасения» европейской культуры, на распятие своего ближнего социалистическое человеколюбивое грузинское правительство охотно идет. Правда, по всем договорам Грузия обязана предоставлять свободный транзит в Армению, но могут быть созданы чрезвычайные обстоятельства, сводящие это право на-нет.

Культурный человеческий ум для спасения культуры обнаруживает чрезвычайную изобретательность. Чем плох завал или разрушение моста или порча пути, если речь идет о таком гуманном задании, как побудить армянский народ пить опять под ярмо мауеристов?

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел от 6 декабря 1920 г. за № с 3514.

На основании двукратных переговоров с вами по поводу решения моего правительства об оказании продовольственной и иной помощи Армении, я получил убеждение, что ваше правительство не откажет во всемерном содействии и выполнении этой неотложной гуманной задачи.

Мое правительство, ставя во главу угла своей политики защиту интересов трудящихся масс, не может оставаться пассивным зрителем страдания армянского народа на почве голода и других лишений.

Трудящиеся массы Армении, добившиеся освобождения и взявшие в свои руки собственную судьбу, на пороге нового государственного строительства не в состоянии создать условий благополучного существования в стране при наличии массового голода и острой нужды. Мое правительство, учитывая указанные обстоятельства, решило спешно двинуть хлебные и иные грузы в Армению в полной

уверенности в том, что ваше правительство, г. министр, окажет всяческое от него зависящее содействие в этом деле. Мое правительство не сомневается в том, что правительство Грузинской демократической республики, видя и чувствуя страдания соседнего народа, даст спешное распоряжение соответствующим ведомствам о свободном пропуске грузов по железным дорогам республики в направлении Армянской Социалистической Советской Республики.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 10 декабря 1920 года за № 3607.

В ноте от 6 декабря с. г. я сообщал вам о безысходно бедственном положении трудящихся масс Армении, граничащем с эпидемией голодной смерти, и о словесном согласии с вашей стороны в смысле оказания всяческого содействия нам в деле экстренного продвижения грузов продовольствия и топлива по железным дорогам Грузинской Демократической Республики в Армению. Не имея до сих пор официального подтверждения ваших словесных заверений и стоя пред фактом все растущих несчастий народа, я настоятельно прошу вас, г. министр, уведомить меня скорейшим ответом: намерено ли и как скоро ваше правительство предоставить свободный транзит для продовольственных, топливных и иных грузов, направляемых в Армению?

В связи с неотложностью подачи указанной помощи голодающим массам Армении, разрешите осведомиться у вас, г. министр, к какому сроку следует ожидать восстановления железнодорожного пути у ст. Санаин, поврежденного завалами?

В ожидании скорого ответа с совершенным почтением.

Таким образом, происшедшие события, и разгром Врангеля и советизация Армении, отнюдь не изменили основных линий грузинской политики ни даже в вопросе о поддержке Врангеля, ни в ее отношениях к прежним Советским Республикам, а также и к вновь образованной Советской Армянской Республике. Естественно, что, при этих условиях в общей политике этого периода грузинского правительства, нашли себе место как новая полоса репрессивных вакханалий по отношению к коммунистам, при чем делаются попытки явочным путем изъять этот вопрос из плоскости дипломатических отношений и передать его уже исключительно в руки всегрузинского жандарма г. Рамишвили, так и новая полоса провокационных инцидентов, направленных против Советского Представительства и доходящих уже до открытого конфликта,—до ареста посла Советского Представителя в Армении, вынужденного стоять в Грузии в ожидании, когда грузинскому правительству заблагорассудится отменить голодную блокаду Армении и восстановить с ней железнодорожное сообщение.

Копия отношения начальника особого отряда дипломатическому представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 29 ноября 1920 г. за № 5935.

Прошу выдать пропуск на свободный проезд следующим лицам в гор. Баку:

1. Вардан Саркисов.
2. Георгий Власов.
3. Карапет Будагян.
4. Мартирос Аствацатуров.
5. Саак Арутюнов.
6. Левон Тер-Гевондов.
7. Симон Гегишвили.

За начальника особого отряда (подпись неясна).

Правитель канцелярии (подпись неясна).

Делопроизводитель (подпись неясна).

С подлинным верно: Делопроизводитель *Е. Цулукидзе.*

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 29 ноября 1920 г. за № 3419.

Препровождая при сем в копии отношение начальника особого отряда от 29 ноября с. г. за № 5935 на имя «дипломатического представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии», имею честь просить вас предложить начальнику особого отряда прекратить самостоятельные «дипломатические сношения» со мною и разъяснить ему, что в необходимых случаях он должен действовать установленным порядком через министерство иностранных дел.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 11 декабря 1920 г. за № 3646.

10 сего декабря, вечером, мною были командированы на вокзал для осмотра моего салон-вагона № 10 и приведения его в порядок сотрудники представительства Обухов—комендант здания представительства и Бурмистров. После приведения в порядок вагона, вышеупомянутые сотрудники были, при выходе с вокзала, задержаны чинами особого отряда, которые потребовали от них, в очень резкой и грубой форме, предъявления документов.

После предъявления Обуховым и Бурмистровым своих удостоверений, выданных Полномочным Представительством Р. С. Ф. С. Р. в Грузии, чины особого отряда, угрожая оружием, потребовали от Обухова и Бурмистрова возвращения обратно в вагон, мотивируя свое требование тем, что для входа и выхода как в мой вагон, так и в вагоны поезда Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Армении т. Леграна, необходимо иметь особые пропуски.

Обухов и Бурмистров, подчиняясь угрозам оружием со стороны чинов особого отряда, вынуждены были возвратиться в мой вагон и оставаться в нем в течение двух часов до момента, когда им представилась возможность уйти с вокзала другим выходом.

Принимая во внимание недопустимость подобного отношения к сотрудникам Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии со стороны чинов особого отряда, вызывающее поведение которых за последнее время переходит всякие границы, я категорически требую, г. министр, принять все меры к ограждению моих сотрудников от насилий со стороны чинов особого отряда, расследования вышеизложенного факта и строгого наказания виновных.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 7 декабря 1920 г. за № 3545.

5 сего месяца состав поезда Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Армении т. Леграна, стоящий в тифлисском вокзале и состоящий из нескольких классных и товарных вагонов, был отцеплен вооруженными чинами железнодорожной милиции.

Живущие в вагонах сотрудники представительства были лишены свободы и, под угрозой насилия, им было запрещено выходить из вагонов и даже переходить из вагона в вагон.

Это состояние длится и до сих пор.

Усматривая в этом все признаки ареста дипломатического поезда и сотрудников Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Армении, имею честь заявить следующее:

1) Я, как Полномочный Представитель Р. С. Ф. С. Р. в Грузии, считаю своей прямой обязанностью защиту интересов и престижа Р. С. Ф. С. Р., ее представителей и граждан на территории Грузинской демократической республики.

2) Ареста поезда и живущих в нем сотрудников не могу не рассматривать, как акт насилия над дипломатическим Представительством Р. С. Ф. С. Р., совершенно нарушающий элементарные правила международных отношений, основанные на принципах мира и добрососедства.

3) Признавая указанный факт в высшей степени нежелательным, могущим вызвать осложнения в установившихся мирных отношениях между Р. С. Ф. С. Р. и Грузинской демократической республикой, лишающим меня и мое правительство уверенности в том, что впредь не будут иметь места подобные факты насилия и произвола, надеюсь в ответе на это обращение получить от вас, г. министр, исчерпывающие разъяснения по данному поводу.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Советскому Правительству приходилось искать выхода из создавшегося положения. На этот раз дело шло не о какой-нибудь мелкой услуге Врангелю и не об аресте нескольких коммунистов. На этот раз упорное нежелание грузинского правительства не считаться с договорами угрожало серьезным интересам советских рес-

публик,—голодным бунтом в одной из них и лишением России остатков украденного у ней Францией, Англией и другими флота. Учитывая то впечатление, которое 3 декабря произвела на грузинское правительство угроза Советского Правительства приостановить отпуск нефти, Советское Правительство привело свою угрозу в исполнение, о чем оно известило грузинское правительство.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 11 декабря 1920 года за № 3648.

9 сего декабря мое правительство известило меня, что им отдано распоряжение о приостановке вывоза нефти в Грузию в виду последних действий правительства Грузинской демократической республики, не согласуемых с дружественно-договорными отношениями, установленными между Р. С. Ф. С. Р. и Грузинской демократической республикой.

Означенные действия, расходящиеся с принципами дружбы и добрососедства, положенными в основу договоров и соглашений между Р. С. Ф. С. Р. и Грузинской демократической республикой, мое правительство усматривает в следующих фактах:

1. Правительство Грузинской демократической республики на мое ясно и определенно формулированное требование о передаче российских судов, находящихся в портах республики и могущих зайти в указанные порты, мне, как Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии, отвечает весьма длительными оттягиваниями конкретного разрешения данного вопроса.

2. Правительство Грузинской демократической республики, несмотря на словесные заверения положительного характера по вопросу о предоставлении права свободного и беспрепятственного транзита Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р. в Армению, до сих пор держит меня в неизвестности и не предпринимает никаких реальных мер к осуществлению сделанных заверений, чем лишает Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р. возможности своевременной продовольственной, топливной и иной помощи трудящимся массам Армении.

3. Правительство Грузинской демократической республики в нарушение секретного пункта мирного договора от 7 мая и последовавших после этого соглашений и договоров возобновило массовые гонения и репрессии против организаций и членов грузинской коммунистической партии, при чем эти репрессивные меры носят характер исключительно административного усмотрения и произвола и совершенно лишены элементов судебно-следственного преследования.

4. Правительство Грузинской демократической республики в ряде репрессивных мер, направленных против Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии и временно находящихся на территории республики сотрудников Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Армении, выразившихся в арестах как отдельных сотрудников, так и вагонов Полномочных Представителей Р. С. Ф. С. Р. и в

непринятии соответствующих мер против позволяющих себе издательства, обнаружило явно враждебное отношение к Р. С. Ф. С. Р.

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения, я должен оговориться, что в основу настоящего моего заявления мною положены указания, полученные от моего правительства 9 сего месяца, при чем депеша была не окончена приемом вследствие прекращения действия телеграфа. Имея надежду, что неоконченная часть дальше будет мне передана дополнительно, я воздерживался от сообщения вам всего изложенного в настоящей ноте, но, не имея до сих пор телеграфной связи, я не считаю возможным дольше задерживать оповещение вас о распоряжениях и пожеланиях моего правительства.

В заключение не могу не выразить уверенности, что изложенные пункты требований и указаний моего правительства, столь элементарны, что удовлетворение их не встретит никаких препятствий со стороны вашего правительства, и дружественные отношения между обоими правительствами не потерпят никакого ущерба.

Примите уверения в совершенном уважении.

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 15 декабря 1920 г. за № 10890.

В ответ на вашу ноту от 11 сего декабря за № 3645, коей вы ставите меня в известность о состоявшемся 9 сего декабря распоряжении представляемого вами правительства о приостановлении вывоза нефти в Грузию, имею честь сообщить, что означенное распоряжение правительства Р. С. Ф. С. Р., вызванное, по вашему заявлению, действиями моего правительства, якобы несогласующимися с установленными между нами дружественно-договорными отношениями, не может не встретить с нашей стороны крайнего изумления.

Касаясь, в частности, указанных в упомянутой ноте вашей действий моего правительства, которые освещены в ней в совершенно неправильном виде, считаю долгом сообщить вам следующее:

1) Выставленное вами обвинение в том, что нами умышленно затягивается разрешение вопроса о находящихся в портах Грузии российских судах, не может быть признано обоснованным, так как вам отлично известно, что разрешение этого вопроса задерживалось суждением особой комиссии, вырабатывавшей текст соглашения по этому вопросу, *и в настоящее время, когда текст этого соглашения уже 13 сего декабря выработан, и мы,* как я сообщал вам нотою 14 декабря за № 10857, ждем лишь вашего ответа, задерживающего подписание этого соглашения,—приводимое вами обвинение не может быть принято во внимание.

2) Как я уже вам сообщал нотою от 13 сего декабря, не может быть указано ни одного случая, чтобы нами было дано распоряжение о задержании транзитного груза, предъявленного нашим дорогам для провоза в Армению. Правительством Грузии заключены транзитные договоры с Р. С. Ф. С. Р., А. С. С. Р. и Арменией, и

мое правительство, твердо придерживаясь этих договоров, ни в коей мере не отступало от их исполнения. Подтверждая еще раз, что с нашей стороны не было ни одного случая задержки транзитного груза, я выражаю уверенность, что вы согласитесь с моим мнением о том, что приведенное в упомянутой ноте вашей заявление не вызвано серьезно обоснованными соображениями.

3) Переходя к выставляемому вами заявлению о якобы нарушении моим правительством секретного пункта договора 7 мая путем принятия в порядке административного усмотрения репрессий и массового гонения против организаций и членов грузинской коммунистической партии, я считаю долгом заявить, что надлежащие меры, основанные на принятых учредительным собранием декретах, принимаются лишь против тех элементов, которые своими выступлениями и нелегальной деятельностью против нашей государственности преследуют цель борьбы с независимостью Грузии. Мое правительство твердо стоит на принципе строгого выполнения договора 7 мая и, в частности, его секретного пункта, на основании которого в Грузии могут существовать, и действительно существуют, легальные коммунистические организации и коммунистическая пресса, развивающие свою деятельность.

4) Наконец, указанный вами факт о якобы имевшем место случае ареста поезда тт. Леграна и его сотрудников совершенно не соответствует действительности, и своею нотою от 14 сего декабря я сообщил вам подробные сведения об упомянутом вами случае.

Из всего изложенного вы изволите усмотреть, что все те данные, коими правительство Р. С. Ф. С. Р. мотивирует сделанное им распоряжение, совершенно не соответствуют действительности и, повидимому, основаны на неправильной информации.

Обращаясь по существу к отданному правительством Р. С. Ф. С. Р. распоряжению о приостановлении провоза нефти в Грузию, являющемуся ничем с нашей стороны не вызванным нарушением и фактическим, аннулированием только недавно заключенного торгово-транзитного соглашения, я прошу вас не отказать выяснить в срочном порядке, считается ли означенное соглашение расторгнутым и аннулированным, согласно одностороннего распоряжения правительства Р. С. Ф. С. Р.

О последующем прошу не отказать срочно меня уведомить для доклада к сведению моего правительства, чтобы оно имело возможность сделать соответствующие выводы.

Примите уверения в совершенном уважении.

Точно и определенно формулированные требования советского правительства грузинское правительство в своей ответной ноте как будто не оспаривает, но в то же время все затронутые вопросы оставляются им в том же неразрешенном положении. Советское Правительство имело все основания полагать, что приведенная нота является лишь одной из многих отписок и что в действительности грузинское правительство удовлетворит им самим же не оспариваемые советские требования. К моменту получения этой ноты между

заместителем председателя грузинского правительства и Советским Представителем в Тифлисе велись по всем затронутым вопросам непосредственные переговоры, и намечалось полное соглашение.

От Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии Чичерину. Москва, 13 декабря 1920 г. за № 3700.

Сегодня утром Грузия изъявило желание возобновить переговоры о передаче нам судов. Переговоры сейчас идут. Мы категорически настаиваем на формулировке четвертого декабря. Сегодня днем меня посетил зампредсовминистров Лордкипанидзе. Слишком двухчасовая беседа свелась: 1) Питает ли Россия агрессивные намерения против Грузии. Я заверил отсутствие таковых, но указал на чрезвычайную рискованность политики заигрывания с Антантой, в особенности в вопросе о Батуме, так как обладание Антантой Батумом, хотя бы в виде порто-франко, представляет для нас угрозу. 2) Грузия интересует происходящее, но его сведениям, сосредоточение наших войск в Закатальском округе. Я обещал запросить. 3) Лордкипанидзе заверяет, что наше право транзита в Армению неоспоримо и что отсутствие ответа на мои две ноты с запросом — недоразумение. Доведу до вашего сведения. 4) Грузия не может толковать легальности коммунистов в смысле предоставления права на организацию восстания. Я повторил наше определение легальности: свобода агитации, пропаганды, организации, с чем совершенно несовместимы преследования в административном порядке. Я указал, что наше соглашение, зафиксированное в ноте от 15 ноября, сорвано. 5) Аресты и преследования сотрудников вызваны невозможностью представления многими сотнями лиц иммунитета на любые дела. Многочисленность состава нашей миссии объясняется особенностями нашего строя, при котором и коммерческие агенты и эксперты, состоя на государственной службе, входят в состав миссии. Требования иммунитета на любые дела мы никогда не выставляли. Я требую, чтобы не хватали моих сотрудников. Если же имеются порочащие их данные, то я сам устраню таких сотрудников. 6) Грузия изумляется, что из-за таких мелких вопросов мы расторгли торгово-транзитное соглашение. Россия вопросы о транзите в Армению, передаче судов, массовых репрессиях против коммунистов и бесцеремонном обращении с Представительством и его сотрудниками не может считать второстепенными. Использовав все имевшиеся в нашем распоряжении дипломатические средства, мы вынуждены были прибегнуть к приостановке отпуска нефти. В заключение я высказал свое мнение, что вряд ли Москва приступит к рассмотрению вопроса о возобновлении отпуска нефти, пока не будут удовлетворены элементарные и бесспорные наши требования о судах, транзите в Армению, прекращении репрессий сотрудникам и исполнении соглашения и ноты 15 ноября о коммунистах, а также обеспечении беспрепятственности моих телеграфных сношений.

15 декабря переговоры приобрели уже конкретный характер и привели к полному принципиальному соглашению по всем вопросам. Того же числа советский представитель доносит в Москву, что грузинское правительство предполагает закончить обсуждение всех вопросов и проведение в жизнь принятых решений в двухдневный срок.

И действительно, уже 16 декабря переговоры выходят из предварительной стадии и принимают характер конференции. В заседании 16 декабря успевают зафиксировать и подписать лишь одно соглашение, а именно о судах.

СОГЛАШЕНИЕ

Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии и министра иностранных дел Грузии от шестнадцатого декабря 1920 года.

1. Суда, находящиеся в портах Грузии к 15-му ноября с. г., прибывшие в эти порты после этого срока и могущие прибыть впредь под старым или новым российским флагом, имеющие соответствующие корабельные документы, доказывающие их национальность и свидетельствующие о приписке их к одному из портов Р. С. Ф. С. Р., признаются состоящими в распоряжении Р. С. Ф. С. Р. в лице Полномочного Представителя при правительстве Грузии.

2. Это соглашение не распространяется на следующие суда: «Елена», «Клавдия» и «Юдифь», вопрос о которых будет разрешен путем дипломатических переговоров в десятидневный срок после подписания этого соглашения.

По всем другим вопросам достигается полное соглашение, и договаривающиеся расходятся с тем, что на следующий день будет закончена вся работа. Созыв следующего заседания берет на себя грузинское правительство. Между тем за одну эту ночь с 16 на 17 декабря происходит резкий поворот в политике грузинского правительства. Не только не приводятся в исполнение принятые грузинским правительством, несколько часов тому назад, обязательства об освобождении арестованных сотрудников миссии и грузинских коммунистов, но, наоборот, без всякого к тому повода производится полный разгром коммунистической партии, закрываются все газеты, опечатываются все партийные помещения, члены партии арестовываются сотнями и тут же отправляются в кутаисскую каторжную тюрьму, туда же отправляются и сотрудники советского представительства, ставшие жертвой новой вспышки жандармского усердия г. Рамишвили. Само собой, что в связи со всем этим грузинское правительство и не думало продолжать так успешно начатые 16-го декабря переговоры с советским представителем.

За объяснением такого резкого и внезапного поворота в направлении политики грузинских меньшевиков не надо будет далеко итти. Дело объясняется очень просто. Образовавшееся в Армении революционное правительство обратилось к Советскому Представительствам с просьбой ввести в Армению красные части, одно присутствие которых предотвращало попытки контр-революционного дашнакцаканского переворота и парализовывало всякие возможности

возродить прекратившуюся армяно-турецкую резню. Во исполнение этой просьбы были двинуты в Армению некоторые советские части, двигавшиеся вдоль азербейджано-армяно-грузинской границы. Это передвижение воинских частей, вызвавшее опасения грузинского правительства, побудило его проявить уступчивость. К заверениям советского представителя об истинном предназначении указанных воинских частей грузинское правительство относилось скептически. Правительство предполагало, что части эти предназначены против Грузии, которая, по его мнению, еще не была достаточно подготовлена. Проявленная 13—16 декабря меньшевиками уступчивость преследовала цель отражения готовившегося, по их мнению, против них удара. Каково же было изумление грузинских министров, когда в ночь с 16 на 17 декабря, через несколько часов после подписания соглашения о судах, они получили документальные доказательства тому, что Москва и думать не хочет о каком-нибудь наступлении на Грузию. Тогда грузинское правительство должно считать величайшей ошибкой проявленную им уступчивость и быстро вернуться на старый путь систематической подготовки своего будущего выступления против своих советских соседей. Эта политика и нашла свое выражение в действиях грузинского правительства 17 декабря и в последнее время. Программа таких действий грузинского правительства была начертана и одним из «хозяев», а именно, Францией. В эти же декабрьские дни г. Шевалье, верховный комиссар Франции в Грузии, публично в интервью высказал, что интересы всего мира требуют свержения советской власти в Азербейджане и Армении, и тут же обещал соответствующие меры со стороны других государств, если в Грузии произойдет революция или если она станет «предметом нападения со стороны внешнего врага». Когда французские и другие империалисты и их дипломаты говорят такими языком о защите от нападения со стороны советских республик, то в этих республиках самый безграмотный человек знает цену этой «защите».

Заявление верховного комиссара Франции г. Авеля Шевалье.

(В беседе с сотрудником Г. Т. А. (16-го декабря 1920 г.)

Я уверен, что мои будущие отношения с членами грузинского правительства будут наилучшие. Я получил полномочие передать грузинскому правительству, что французы братски любят Грузию, и я счастлив, что могу заявить об этом во всеуслышание. Грузия хорошо была известна во Франции, но грузинская миссия в Европе, имеющая такое огромное значение, еще более ярко изобразила роль Грузии, познакомила с ее возможностями и нуждами. Я надеюсь, что сношения Франции и Грузии станут еще более тесными. Я воспользуюсь кстати случаем, чтобы категорически опровергнуть предположение, будто Франция или Антанта имеют какие бы то ни было намерения использовать Грузию, как базу для агрессивной деятельности—действий военных, морских, политических или в целях пропаганды. Разумеется, я буду защищать интересы Франции, являю-

щиеся в то же время интересами союзных или связанных с нею держав. Но в интересах Франции, чтобы Грузия развивалась и пользовалась всей полнотой независимости. Интересы Франции абсолютно совпадают с интересами Грузии, которая, насколько я понимаю, стремится лишь к благосостоянию и утверждению своей свободы. Я считаю, что интересы всего Востока и даже целого мира требуют существования совершенно независимых государств на Кавказе, где две цивилизации, восточная и западная, могли бы, встретившись, проникнуться друг другом и лучше узнать одна другую, лучше понять друг друга. Грузия—единственная из этих государств, которая имеет возможность самостоятельно располагать своей судьбой. Пользование Грузией, как средством, как базой для агрессивной цели было бы противно как интересам Франции и Грузии, так и всего Востока в целом. Я добавлю, что не только интересы Франции требуют того, чтобы Грузия оставалась совершенно независимой, но этого требуют интересы всех соседних с Грузией стран. Государства всего мира алчут и жаждут в настоящее время сыры и фабрикатов. Облегчить товарообмен и улучшить пути сообщения—таков долг всех в отношении всего мира. Грузия—великий и естественный путь между Востоком и Западом. Это условие является обязательным для восстановления нормального мирового порядка. Все, желающие закрыть этот путь, являются врагами не только Грузии, но и своей собственной страны. Желание же вооруженного вмешательства, будет ли оно в виде внутренней революции или внешнего давления, по существу равносильно закрытию этого пути.

В самом деле, всякое государство, которое подобным образом вмешалось бы во внутренние дела Грузии, тем самым неизбежно вызвало бы соответствующие меры со стороны других государств для защиты Грузии. Антанта никоим образом не желает создать новый фронт в Грузии. Но если бы Грузия сделалась предметом нападения со стороны внутреннего или внешнего врага на ее независимость и безопасность,—дверь для торговли между Азией и Европой через Кавказ была бы наглухо закрыта. Кто более всего пострадал бы? Запад и Европа или, скорее, Россия и государства Кавказа? Я полагаю,—все.

Ни вышеприведенное заявление г. Шевалье, ни фактическое аннулирование грузинским правительством достигнутых 16-го декабря соглашений неспособны были разрядить напряженную атмосферу, облекшую дипломатические отношения России и Грузии. Отношения эти зашли в тупик, и грузинское правительство, от доброй воли которого зависело найти выход из положения, не обнаруживало к этому никакой склонности. Убедившись в том, что Грузии никакой опасности ни со стороны Советской России не угрожает, грузинские министры, наоборот, стремились даже к некоторому еще большему напряжению отношений, чтобы иметь лишний раз возможность прокричать на всю Европу об угрожающей Грузии красной опасности и побудить империалистические правительства поспешить со своей помощью. В эти дни грузинские меньшевики так и поступили. Вся-

кие же их переговоры с Советским Представителем прекратились, и ему не оставалось ничего иного, как выехать из Тифлиса и ожидать, когда грузинским меньшевикам заблагорассудится возобновить переговоры. С целью побудить грузинское правительство вернуться на путь мирного и дружественного разрешения конфликтов, Советский Представитель немедленно по своем прибытии в Баку отдает распоряжение о возобновлении отпуска Грузии нефти, но поступающее к нему из Тифлиса известие о том, что меньшевики не только не склонны вернуться к достигнутым 16 декабря соглашениям, но, наоборот, своими действиями совершенно их аннулируют, побуждают его отменить свое распоряжение. О своих действиях он сообщает своему заместителю в Тифлисе, а через него и грузинскому правительству.

Депеша из Баку Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии своему заместителю в Тифлисе.

Вследствие порчи проводов лишен связи с Москвой. На основании имеющихся у меня и известных вам полномочий я отдал сегодня распоряжение о возобновлении отпуска нефти. По получении вашего извещения об отказе Групра от принятого 16 декабря решения о флаге, а также об отправке в кутаисскую тюрьму трех моих сотрудников и о продолжающихся ничем не оправдываемых репрессиях против моих сотрудников и подзащитных в Батуме, об отказе выпустить российские транзитные товары и прочем, распоряжение мною взято обратно. Прошу посетить Лордкипанидзе и заявить ему, что Россия, проводя свою неизменно дружественную политику в отношении Грузии, отнюдь не склонна выполнять свои обязательства, допуская на каждом шагу нарушение Грузией ее обязательств, принятых по отношению к России. Я поручаю вам зафиксировать достигнутое 16/XII соглашение о флаге, о сотрудниках и о прочем. Невыпуск наших транзитных грузов есть прямое нарушение договора 7 мая. Предлагаю это нарушение опротестовать нотой. Кроме того, прошу указать Лордкипанидзе, что все вышеуказанные действия Групра, а также оттягивание им решения вопроса о коммунистах, есть новое нарушение соглашения 16 декабря. В то же время нами проявляется более, чем лояльность, а именно, по соглашению Групра обязалось приступить к выполнению своих обязательств немедленно, после чего я должен был выехать в Баку и по дороге оттуда принять меры к выпуску Алпибая, к освобождению Караулова, а в течение суток после моего приезда получить санкцию своего правительства на возобновление отпуска нефти. Между тем, благодаря принятым мною мерам, Алпибай и Караулов были освобождены еще в мою бытность в Тифлисе. Что же касается нефти, то, несмотря на наличие непреодолимых препятствий и невозможность снесения с Москвой, я на основании своих чрезвычайных по этому вопросу полномочий, свое обязательство выполнил. Попытки Сабахтарашвили снова поднять вопрос о флаге, побуждают меня посоветовать вам не ограничиться словесным заявлением, а скрепить тако-

вое вручением ноты, всякое же возможное соглашение немедленно фиксировать. О последующем, также о передаче нам судов, прошу меня на предмет надлежащих распоряжений о возобновлении отпуска нефти немедленно поставить в известность.

Двадцать четвертого декабря, № 351.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 25 декабря, за № 3980.

В ночь на 16 декабря, прибыл из Батума в Тифлис маршрутный поезд в составе 27 груженных нашими товарами вагонов, подлежащих незамедлительной дальнейшей отправке в Советскую Россию.

На возбужденное управлением закавказскими конторами Центросоюза перед г. министром финансов торговли и промышленности ходатайство от 6 декабря за № 2677 о выдаче в срочном порядке разрешения на пропуск означенного маршрутного поезда через границу, последовал устный ответ г. министра финансов в том смысле, что он не встречает препятствий к выпуску поезда, но лишен возможности это сделать в виду, имеющегося по этому поводу, специального запрещения со стороны министерства иностранных дел.

Считая, что таковое запрещение со стороны министерства иностранных дел является нарушением договорных отношений Р. С. Ф. С. Р. с Грузией и парализует работу в Грузии нашего торгового аппарата, имею честь просить вас об устранении в срочном порядке препятствий к незамедлительной отправке наших товаров в Советроссию.

При этом позволю себе присовокупить, что дальнейшая задержка в отправке товаров, предназначенных к отправке в Советроссию, будет рассматриваться, как акт недружелюбного к Р. С. Ф. С. Р. со стороны республики Грузии отношения.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Но грузинское правительство упорно продолжает итти по избранному им пути обострения отношений с советской Россией. В то же время братская французская республика начала оказывать Грузии обещанную Шевалье помощь. Правда, пока помощь выражалась в чрезвычайно оригинальных формах. В грузинских водах в пяти милях от Батума, французский миноносец «Сальмильяр» обстрелял и сжег русскую шхуну «Зейнаб». В другом случае французские контр-разведчики при участии агентов грузинского особого отряда напали на советского дипломатического курьера и ограбили его. В третьем случае французские миноносцы прикрывали уход в Константинополь стоявшего в грузинском порту русского парохода «Принцип». И так далее. Само собой, что эта братская помощь ни одного, даже формального, протеста со стороны грузинских меньшевиков не встречала. Но все такие факты являлись лишь внешним отражением другой, более скрытой и более существенной работы по организации восстаний в соседних Советских Республиках. Осо-

бенно интенсивны становятся «донесения» о восстаниях грузинского представителя в Баку г. Хундадзе; количество, доставляемого из Грузии в Советские пограничные области, оружия сильно возрастает, это влечет за собой пограничные столкновения, о которых уже сказано выше; голодная блокада Армении продолжается во всем объеме.—Вся деятельность грузинского правительства концентрируется в одном направлении, в направлении свержения Советской власти или, по крайней мере, в создании для нее серьезных затруднений.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 30 декабря 1920 года за № 4076.

В ответ на вашу ноту от 27 ноября, имею честь сообщить следующее: разрешение вопроса о возобновлении курсирования нефтяных маршрутов всецело зависит от правительства Грузинской демократической республики, ибо невыполнение им взятых на себя обязательства 13 ноября с. г. при личном свидании Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии с председателем правительства, а также на совещании 16 декабря, является единственной причиной остановки движения нефтяных грузов и задержания поездных составов. В ноте Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 11 декабря ясно и определенно формулированы пункты требований, своевременное удовлетворение которых устранило бы даже кратковременную задержку снабжения нефтью населения Грузии. Но когда указанные пункты, несмотря на их абсолютную справедливость, простоту и элементарность, остаются неудовлетворенными до сих пор, правительство Грузинской демократической республики всю ответственность перед нуждающимся в нефти населением должно взять на себя.

Соглашение, достигнутое 16 декабря по вопросу о передаче российских судов Р. С. Ф. С. Р., образованием комиссии уполномоченных, было поставлено на почву практического разрешения. Но непредоставление грузинским правительством своему уполномоченному в комиссии права фактической реализации соглашения, явилось главной причиной новых препятствий, проволочки и оттягивания в окончательном разрешении данного вопроса. Судьба российских судов в грузинских портах продолжает оставаться обреченной на неизвестность.

Кроме того недостаточная охрана и защита российских судов в портах Грузии создала для третьих лиц—незаконных претендентов—легкую возможность угона означенных судов. Так, например, несмотря на указания наших представителей портовым властям на такую возможность, одно из крупных судов «Принцип», имеющее свидетельство о приписке от портового управления Ростова н/Д и купеческо-русский флаг, в ночь с 28-го на 29-ое декабря, бежало из Потийского порта в Константинополь. В этом факте нельзя не усмотреть нарушения грузинским правительством взятого им на себя обязательства, зафиксированного в вашей ноте от 4 декабря

за № 1054, по которому грузинское правительство обязалось не выпускать российских судов из портов Грузии.

Ставя вас об этом в известность, т. министр, прошу срочно уведомить меня, какие меры предупреждения фактов, аналогичных вышеприведенному, правительство Грузинской демократической республики намерено предпринять и каковы гарантии защиты и охраны российского государственного имущества в портах Грузинской республики?

Из дальнейших пунктов требований, выставленных Полномочным Представителем в своей ноте от 11 декабря, пункты 3 и 4 совершенно не получили удовлетворения. В беседе 13 ноября, зафиксированной в ноте от 15 ноября, с председателем правительства и с вами, т. министр, Полномочный Представитель Р. С. Ф. С. Р. в Грузии получил заверения в том, что правительство Грузинской демократической республики, согласно на пересмотр списков, содержащихся в местах заключения и высланных из пределов Грузии членов грузинской коммунистической партии с целью освобождения, возвращения или высылки их, но с указанного момента по сей день ни один из заключенных коммунистов не был освобожден и ни один из высланных не был возвращен в Грузию.

На совещании 16 декабря было достигнуто новое соглашение при участии представителя министерства внутренних дел.

По этому соглашению был установлен трехдневный срок для предъявления обвинения заключенным коммунистам, находящимся в списке, рассмотренном ранее представителями грузинского правительства, совместно с уполномоченным от Представительства Р. С. Ф. С. Р. бывшим советником Л. Н. Старком.

Условленный трехдневный срок уже на исходе, но взятое грузинским правительством на себя обязательство—или предъявить обвинения заключенным коммунистам, или, за отсутствием обвинительного материала, освободить или выслать их из пределов Грузии—до сих пор не выполнено. Что касается массовых арестов, произведенных в текущем декабре месяце, то, в силу соглашения 16 дек., грузинское правительство обязалось в течение суток составить точный список, распределить арестованных по категориям и приступить к немедленной ликвидации этого массового эксцесса.

Но вместо выполнения данного обязательства в течение суток, после 16 декабря, чинами особого отряда был произведен полный разгром тифлисских и провинциальных организаций грузинской коммунистической партии—был опечатан тифлисский комитет названной партии, закрыты районные организации и редакции газет и были произведены новые массовые аресты, которые продолжаются до сего момента.

В указанных фактах нельзя не усмотреть, т. министр, кроме невыполнения грузинским правительством взятого им на себя обязательства, и нарушения также определенного пункта мирного договора 7 мая.

Достигнутое 16 декабря соглашение об освобождении и неприкосновенности сотрудников Полномочного Представительства Р. С. Ф. С. Р. в Грузии было совершенно аннулировано новыми арестами сотрудников, и ноты обращения к вам по поводу этих арестов до сих пор остаются без всякого ответа с вашей стороны.

Полномочное Представительство Р. С. Ф. С. Р. в Грузии ставится в высшей степени в затруднительное положение и лишается возможности нормально выполнять свои дипломатические функции при таком совершенном отсутствии гарантий неприкосновенности своих сотрудников.

Российское консульство в Батуме находится в условиях невозможности дальнейшего существования. Полицейский карантин особого отряда совершенно парализовал деятельность означенного консульства, и рвение чинов особого отряда и милиции дошло до того, что, кроме арестов всех входящих в помещение консульства и выходящих оттуда, ими была арестована даже жена самого консула.

Не возражая против законных, на конкретных обвинительных данных основанных, арестах, я решительно протестую против оправдания арестов голословными заявлениями чинов особого отряда или милиции.

Разгромом батумского отделения Центросоюза, арестами ответственных сотрудников отделения, команды шкуны «Василий», принадлежащей Центросоюзу, и правления союза моряков торгового флота, грузинским правительством нанесен тяжелый удар налаживанию торговых дел и отношений Р. С. Ф. С. Р. в Грузии.

Взятое грузинским правительством обязательство о принятии срочных мер к расследованию указанных арестов и освобождению незаконно арестованных сотрудников не получило до сих пор реального характера и остается невыполненным.

В виду всего вышеизложенного, я считаю себя в праве заявить вам, г. министр, что получение нефти из Азербейджана всецело зависит от выполнения грузинским правительством взятых разновременно им на себя обязательств.

По вопросу о предполагаемом грузинским правительством аресте грузинских маршрутов и их бригад я уполномочен официально заявить, что ни маршруты, ни бригады аресту не подвергались, но они остановлены в ожидании нормального движения, каковое зависит от грузинского правительства.

Что же касается использования азербейджанскими дорогами грузинских составов, то по этому поводу срочно запрошено азербейджанское правительство, которое не замедлит дать объяснение или непосредственно или через Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии.

В заключение имею честь довести до вашего сведения, что распоряжение о восстановлении железнодорожного телеграфа отдано сейчас же по получении вашего отношения по этому поводу.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

VIII. Миролюбие и уступчивость России.

Избрав путь открытого конфликта с Советской Россией, но представляя всему миру этот конфликт, как покушение со стороны России, грузинским меньшевикам приходилось подумать и о том, как бы избежать возможности преждевременного разрыва с Россией и как бы умиротворить свое собственное население, которое, вследствие конфликта, обречено было на отсутствие освещения, воды, трамвая, быстрого и удобного железнодорожного сообщения и всего прочего, что связано с нефтью и керосином. Население Грузии далеко не безразлично относилось к этому конфликту, наличие которого оно испытывало на себе, но оно также и не скрывало своего осуждения по адресу грузинского правительства. Да и в самом деле, ни один грузинский рабочий, ни один крестьянин, ни один рядовой обыватель не мог понять, почему судьба бывшего врангелевского флота так близка сердцу грузинского меньшевистского правительства или чем голод в Армении так выгоден этому правительству, что из-за этих вопросов оно может со спокойной совестью обрекать на всякие лишения свой собственный народ. Умолчать же о причинах конфликта не представлялось никакой возможности, так как Советское Представительство с своей стороны опубликовало все материалы, относящиеся к конфликту. Тогда решено было представить существо дела в том свете, будто с Москвой—с Советской Россией никаких недоразумений нет, а весь конфликт является измышлением Советского Представительства в Тифлисе. В этом духе были даны указания грузинскому представителю в Москве г. Махарадзе. Но последнего постигло жестокое разочарование, когда он выяснил, что Советское Правительство в Москве вполне осведомлено о характере конфликта и отнюдь не намерено жертвовать своими интересами и снабжать еще за это Грузию нефтяными продуктами. Советское Правительство оказалось также осведомленным о роли грузинского правительства в восстании на Кавказе и об его благосклонности к Врангелю. К этому времени Врангель был уже окончательно, а кавказские восстания в значительной части, ликвидированы, и многие материалы и документы, захваченные на местах, успели уже стать известными Москве. Тогда г. Махарадзе, за невозможностью оспаривать Советские требования, не оставалось ничего иного, как признать их справедливость, но вину за конфликт свалить на невозможность, вследствие отъезда из Тифлиса Советского Представителя, с ним сговориться. Вследствие такого заявления Советское Правительство предписало своему Представителю, пребывавшему тогда в Баку, немедленно вернуться в Тифлис, одновременно отправив грузинскому правительству ноту с изложением своих, Советского Правительства, требований.

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. С. Р. в Грузии министру иностранных дел Грузии от 21 января 1921 г. за № 382.

По поручению моего правительства имею честь довести до вашего и вашего правительства сведения, что минимальные требования, удовлетворение которых является непременным условием столь желательного восстановления добрососедских отношений между Р. С. Ф. С. Р. и Грузией, нижеследующие:

1) Все находящиеся в грузинских гаванях российские суда должны быть безусловно переданы их законному владельцу, т. е. Правительству Р. С. Ф. С. Р. в лице его Полномочного Представительства в Грузии, в том числе землечерпалка «Кастор», пароход «Донец» и суда «Александр Невский», «Свобода России», «Ники». Относительно же судов «Елена», «Юдифь» и «Клавдия» вопрос временно, вплоть до дальнейших переговоров между обоими правительствами остается открытым, с тем, что если все остальные суда будут немедленно переданы нашему правительству, то вопрос об этих трех судах будет рассматриваться исключительно с точки зрения обоснованности прав моего правительства. Убыток, причиненный Российской республике в допущении выхода парохода «Принцип», должен быть полностью возмещен; Российская республика должна получить за него соответствующую компенсацию.

2) В минимальный срок, не более трехдневного, все арестованные коммунисты должны быть освобождены и коммунистической партии Грузии должна быть обеспечена возможность легального существования на основании договора 7 мая между Россией и Грузией, при чем все детали этого вопроса могут быть урегулированы по соглашению между грузинским правительством и Российским Полномочным Представительством в Грузии.

3) Обеспеченное, как договором и предыдущими конкретными соглашениями с Российским Представительством, право транзита через Грузию в Армению должно получить немедленное осуществление, и должен быть установлен порядок автоматического приема грузинскими железными дорогами следующих в Армению и из Армении грузов, подвижного и тягового состава, при чем, с целью облегчения таможенных формальностей и ускорения продвижения, грузы пропускаются по предъявлении к перевозкам в закрытых пломбированных вагонах. Грузинское правительство должно отвечать за исправность своих путей, ведущих в Армению и за срочность доставки следующих по ним грузов.

4) Заверение, данное грузинским правительством по вопросу о пресечении действий враждебных Советским Республикам отрядов и шаек на грузинской территории, должно немедленно получить практическое осуществление.

5) В своих отношениях к Полномочному Представительству Р. С. Ф. С. Р. в Грузии и его сотрудникам, грузинское правительство должно проявить то же отношение, как и к другим миссиям. Сотрудник российского представительства, снабженный советским удо-

стоверением и включенный в список состава Представительства, ни в коем случае не может быть арестован и задержан, кроме, строго оговоренных международными обычаями, случаев совершения уголовных преступлений, при чем о всяком случае злоупотребления сотрудниками Российского Представительства предоставленным им гостеприимства, грузинское правительство сообщает Российскому Полномочному Представителю для принятия соответствующих мер. Задержанные сотрудники Представительства подлежат немедленному освобождению.

6) Сорванный чинами грузинской милиции в Батуме Советский флаг должен быть торжественно водружен с воинскими почестями.

7) Агенты грузинского правительства, допустившие оскорбление герба или флага Российской Республики и издевательства над сотрудниками Российского Представительства и отдельными российскими гражданами и противоречащие международному праву аресты таковых, должны понести примерное наказание, при чем, в первую голову, должен быть устранен уполномоченный в Батуме Георгадзе, допустивший, кроме всего вышеизложенного, ограбление российского дипломатического курьера.

8) Участие представителей Российской Республики в переговорах между Грузией и Арменией об определении их границ, предусмотренное нотой грузинского правительства к Армении от 8 января, должно выразиться в составлении комиссии из уполномоченных трех республик на равноправных началах.

9) Немедленная отмена постановления вашего правительства от 15 января о наложении ареста на имущество Российской Республики и российского учреждения Центросоюза со всеми вытекающими последствиями, как-то: снятие печатей со складов и кассы Центросоюза, отмена распоряжения о запрете Итало-Кавказскому банку выдавать фонды и валюту, принадлежащую Полномочному Представительству Р. С. Ф. С. Р. в Грузии, и т. п.

Считаю необходимым, по поручению моего правительства, подчеркнуть, что все эти требования не могут рассматриваться иначе, как восстановление того нормального положения, которое должно быть следствием реализации договора от 7 мая между Р. С. Ф. С. Р. и Грузинской демократической республикой, нарушение коего и повело к тягостному конфликтному положению, невыгодному для Грузинской демократической республики и несогласному с желанием Российского Правительства установить мирное и добрососедское общение с Грузинской демократической республикой.

Вопрос же об отпуске нефти Грузинской демократической республике, сопряженный с реализацией договора от 14 ноября, являющегося последующим торгово-транзитным соглашением и носящим характер коммерческой сделки, разрешится лишь после удовлетворения всех выставленных мною требований, как вытекающих из основного мирного договора от 7 мая.

По поручению моего правительства, имею честь заверить вас, что и все иные вопросы, поставленные в ноте т. Махарадзе от 16 января, будут рассмотрены моим правительством в самом благожелательном смысле лишь после того, как его законные требования, вытекающие из договора от 7 мая, будут полностью удовлетворены.

Мое правительство, одушевленное неизменным желанием мира, выражает надежду, что грузинское правительство не будет упорствовать в своем враждебном поведении, из которого Российскому Правительству пришлось бы в противном случае сделать надлежащие выводы, и что грузинское правительство откажется от допущенных им нарушений договора 7 мая и последующих соглашений с Российской Республикой и тем сделает возможным для Российского Правительства дальнейшее соблюдение его мирной политики и возвращение к нормальным добрососедским отношениям и экономическому сотрудничеству между Россией и Грузией в интересах обеих сторон.

При сем прилагается нота Полномочного Представителя Груз. Дем. Респ. в Москве гр. Махарадзе от 16 января на имя Народного Комиссара Иностранных Дел Р. С. Ф. С. Р.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Нота министра иностранных дел Грузии Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Грузии от 23 января 1921 г., за № 559.

В ответ на вашу ноту от 20 января с. г. за № 382, я, по поручению моего правительства, честь имею сообщить следующее:

1) В ноте от 19 января с. г. за № 487, я вам сообщал, что вопрос о судах, подлежащих, на основании соглашения 16 декабря, признанию со стороны правительства Грузии состоящими в распоряжении Р. С. Ф. С. Р., уже ликвидирован. В нашем распоряжении имеются два официальных акта от 10 и 13 января с. г., подписанные уполномоченными со стороны Грузии Чавчавадзе и Спринквели и со стороны Р. С. Ф. С. Р. Страховым и Зверевым, из которых явствует, что все суда (в количестве 25), вошедшие в список, составленный смешанной комиссией 22/26 декабря, были приняты в свое распоряжение представителями Р. С. Ф. С. Р., и таким образом гарантия, данная правительством Грузии в ноте министра иностранных дел от 4 декабря за № 10541, теряет силу и аннулируется.

Что касается землечерпалки «Кастор», находящейся с мая месяца 1920 г. в Потийском порту, то на нее при подписании соглашения от 16 декабря Полномочным Представителем Р. С. Ф. С. Р. совершенно никаких претензий не предъявлялось и не могло быть предъявлено, ибо соглашение 16 декабря имеет в виду суда, прибывшие в порты Грузии к моменту и в связи с занятием Крыма войсками Р. С. Ф. С. Р. Она не вошла в вышеназванный список судов, составленный с обоюдного согласия сторон смешанной комиссии. Кроме того, соглашение от 16 декабря распространяется лишь на суда, тогда как землечерпалка является прибором, предназначенным

для обслуживания технических потребностей порта и, следовательно, не может быть подведена под условия соглашения от 16 декабря. Судно «Донец» хотя и входит в список судов, составленный комиссией, но, как явствует из его корабельных документов, оно с июня месяца 1920 г. находится в арендном пользовании гражданина Грузии, который, в свою очередь, связан контрактом с грузинским правительством на предмет каботажного плавания под грузинским флагом, под каковым оно и плавает. Посему мы не находим возможным в данный момент признать его состоящим в распоряжении Р. С. Ф. С. Р. Суда же «Александр Невский», «Свобода России» и «Ники» ни в одном из портов Грузии не обнаружены, и они не вошли в список подлежащих передаче в распоряжение Р. С. Ф. С. Р. судов. В виду этого, мое правительство лишено возможности распространить на эти отсутствующие суда соглашение от 16 декабря, и, поэтому, возбуждение этого вопроса оно считает недоразумением. Вопрос о судах «Елена», «Клавдия» и «Юдифь», в силу помянутого соглашения, подлежит разрешению путем дипломатических переговоров.

В отношении всех тех судов, в частности, и судна «Принцип», на которые претендовало Представительство Р. С. Ф. С. Р., во исполнении гарантии, данной вам в моей ноте от 4 декабря за № 10541, властями республики Грузии были приняты все зависящие от них меры для предупреждения их бегства или угона. А потому, мое правительство ни в коей мере не может принять на себя ответственности за бегство указанного судна или отвечать за него какой бы то ни было компенсацией. Если же Полномочное Представительство находит точку зрения моего правительства на этот предмет неприемлемой для себя, то последнее готово передать этот вопрос на разрешение международного арбитражного морского суда.

2) Правительство республики Грузии согласно освободить арестованных за преступную деятельность коммунистов, не являющихся гражданами Грузии, при условии, если они покинут пределы республики, и для этого им немедленно будут выданы разрешительные свидетельства на въезд в Р. С. Ф. С. Р. или другие Советские Республики. В то же время оно не встречает препятствий к урегулированию деталей этого вопроса по соглашению с Полномочным Представителем Р. С. Ф. С. Р. в Грузии. Одновременно с этим, я считаю нужным заявить вам, что республика Грузии, являясь страной с узаконенными демократическими гарантиями, одинаково предоставляет право и возможность на легальное и свободное существование всем политическим партиям, независимо от их направлений, в том числе и партии коммунистов. Однако, мое правительство, ни в какой мере, не может допустить на территории республики существование нелегальных организаций, к какой бы партии они ни принадлежали, заведомо поставивших целью своей преступной деятельности учинить насилие над демократией Грузии и разрушить ее независимое государственное существование. Правительство республики Грузии принуждено констатировать, что в пределах рес-

публики, на-ряду с легально существующей и свободно развивающей свою деятельность коммунистической партией, образовались нелегальные организации последней, поставившие себе целью борьбу против независимости Грузии и ниспровержение существующего в ней правопорядка насильственным путем. Существование в пределах Грузии таких нелегальных организаций коммунистической партии, мое правительство рассматривает как точное и планомерное проведение в жизнь 17 пункта постановления второго конгресса Коммунистического Интернационала от 19 июля—7 августа 1920 г., который гласит: «В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия или контр-революционная социал-демократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под фактическим контролем нелегальной партии». При наличии такого постановления третьего Интернационала и проведения его в жизнь посредством нелегальных коммунистических организаций, мое правительство поставлено в необходимость принимать те или иные меры пресечения в обеспечение государственных насущных интересов.

3) Мое правительство постоянно принимало и принимает во внимание интересы трудящихся Армении и готово предоставить ей свободный транзит для грузов, следующих в Армению. Что касается свободного транзитного передвижения маршрутных поездов между Азербейджаном и Арменией через территорию Грузии, то мое правительство, несмотря на то, что оно, ввиду задержания Правительствами Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р. грузинских маршрутных составов и бригад и нарушения ими торгово-транзитного соглашения от 14 ноября 1920 г., было принуждено закрыть коммерческо-транзитное сообщение из Азербейджана, тем не менее, в ожидании окончательного разрешения этого вопроса и, принимая во внимание тяжелое положение армянского народа, по сей день не ставит никаких препятствий к передвижению продовольственных маршрутов, направляемых в Армению.

4) Правительство республики Грузии постоянно принимало и принимает надлежащие меры к ликвидации всех организаций, деятельность коих могла быть подозреваема во враждебности по отношению к Р. С. Ф. С. Р. Относительно же указываемых в вашей ноте отрядов и шаек, якобы, находящихся на территории Грузии, у правительства республики сведений не имеется, и оно выражает желание быть подробнее поставленным в известность на этот предмет.

5) Правительство республики Грузии в своих отношениях к иностранным миссиям и ее членам никаких различий не устанавливало. И к Полномочному Представительству Р. С. Ф. С. Р. в Грузии никаких исключительных правил, ставящих его в неравное, по сравнению с другими миссиями, положение не применяло и не думает применять. В отношении же некоторых сотрудников Полномочного Представительства, правительство, действительно, принуждено

было принять те или иные меры, но причиной этому служило то обстоятельство, что эти сотрудники вмешивались во внутреннюю политическую жизнь страны и работали в нелегальных организациях, действующих против республики, тем самым, вынуждая мое правительство на принятие тех или иных необходимых мер. Мое правительство выражает согласие на формулированное в 5 пункте вашей ноты пожелание в установлении определенного modus vivendi в отношении сотрудников Полномочного Представительства Р. С. Ф. Р. при условии, если они будут согласовать свои действия с поведением, которое предписывается членам всех иностранных миссий международной традицией и международным правом. В ожидании же установления упомянутого modus vivendi, мое правительство согласно освободить сотрудников Представительства Р. С. Ф. С. Р.

6) Снятие флага Р. С. Ф. С. Р. с помещения союза моряков в Батуме, никоим образом, нельзя рассматривать, как намерение со стороны местных властей нанести ему оскорбление. Помещение это являлось совершенно частным и никакого касательства с официальным учреждением Р. С. Ф. С. Р. не имело. Союз же моряков, занимавший это помещение, не был зарегистрирован, согласно существующим в республике законоположениям, и никакого флага над занимаемым им помещением не поднимал. Поднятие флага Р. С. Ф. С. Р. произошло в день занятия Крыма войсками Р. С. Ф. С. Р., без всякого предупреждения местной администрации, и, одновременно с этим, члены названного союза начали агитировать и призывать народ к восстанию. При таких обстоятельствах администрация города, не будучи совершенно предупреждена, принуждена была снять флаг и заняться выяснением всего происшедшего без ее ведома.

В виду вышеизложенного, мое правительство, находя, что флаг иностранных держав может быть водружен лишь над официальными их учреждениями, желало бы быть точно поставленным в известность о предмете вашего требования касательно водружения флага и отдачи ему воинских почестей.

7) Моему правительству неизвестны случаи ни оскорбления герба или флага Российской республики, ни издевательства над сотрудниками Российского Представительства или над отдельными российскими гражданами. Посему мое правительство выражает желание ознакомиться с фактами, подтверждающими указываемые вами случаи на предмет строгого наказания лиц, допустивших подобное оскорбление. По возбужденному вами вопросу об, якобы, ограблении российского дипломатического курьера во время драки с каким-то неизвестным, он был не ограблен, а обокраден 4 января на отходящем из батумского порта итальянском пароходе «Франц-Фердинанд», на который, как и на все иностранные пароходы, местная администрация не распространяется. Названный курьер вовсе не обращался за содействием к чинам местной администрации, стоящим на порту пароходного моста, а первым долгом отправился к консульство Р. С. Ф. С. Р. Поэтому местная администрация не могла немедленно же приступить к розыскам. Только после возвращения курьера в

сопровождении секретаря консульства Дадиа и заявления последних, милиция приступила к розыскам, но преступника не удалось обнаружить. Местным властям дан приказ к строжайшему расследованию этого дела, результаты которого вам будут сообщены. Что касается требования об устранении от должности уполномоченного правительства Грузии в Батуме г. Георгадзе, то мое правительство совершенно отказывается от обсуждения этого вопроса, как вопроса, исключительно касающегося правительства республики Грузии.

8) Об участии представителя Р. С. Ф. С. Р. в комиссии по определению границ между республиками Грузии и Армении мы выразили принципиальное согласие в нашей ноте 3 января на имя Наркоминотдела Армении. Вопрос же о форме участия в этой комиссии представителя Р. С. Ф. С. Р. мы предположили подвергнуть обсуждению между уполномоченными Грузии и Армении. Ввиду вашего заявления об участии в названной комиссии уполномоченного Р. С. Ф. С. Р. на равноправных началах, мое правительство хотело бы быть близко осведомленным о точке зрения Правительства Р. С. Ф. С. Р. в отношении международного положения Армении. Если республика Армении рассматривается Правительством Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р., как составная часть Р. С. Ф. С. Р., то правительство Грузии готово принять ваше предложение. Если же ваше правительство рассматривает Армению, как самостоятельную государственную единицу, то вопрос о форме участия уполномоченного Р. С. Ф. С. Р. в вышеназванной комиссии может быть рассмотрен лишь в плоскости обоюдного соглашения между представителями Грузии и Армении.

9) Своей нотой от 20 января я поставил вас в известность о причинах мер, принятых моим правительством в отношении имущества Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р., находящегося на территории Грузии. Я указывал вам, что эта мера является лишь применением принципа взаимности в отношении Правительств Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р., не задержавших грузинские маршрутные поезда и бригады и самочинно, без всякого на то права, пользующихся добром грузинского народа в своих собственных интересах. Посему запрет, наложенный моим правительством на имущество Р. С. Ф. С. Р. и А. С. С. Р., не может быть снят до тех пор, пока маршрутные поезда и бригады не будут возвращены Грузии. В отношении же сумм Р. С. Ф. С. Р., находящихся в разных учреждениях Грузии, моим правительством 20 января запрет уже снят.

Доводя до вашего сведения все вышеизложенное, я убежден, что, при искреннем обоюдном стремлении к восстановлению нормальных отношений между представляемыми нами двумя дружественными народами, данные моим правительством объяснения являются совершенно исчерпывающими и ликвидирующими создавшиеся трения. Практическое же восстановление нормальных отношений между Грузией и Р. С. Ф. С. Р., надеюсь, будет во всех деталях урегулировано при личных переговорах.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ответ грузинского министра иностранных дел может служить лишним доказательством тому, что грузинское правительство и не думало серьезно заняться разрешением конфликта по существу. Оно лишь высказало свою охоту вести длинную переписку полемического характера, чего-то выжидая. Как всегда, так и на этот раз, со своей помощью подоспела старшая сестра—империалистическое правительство Франции. В Грузию прибыл французский адмирал Дюменильь, который сделал заявление в печати ,облетевшее все газеты, скрывшись почему-то под псевдонимом своего приближенного.

Заявление приближенного (?) Дюмениля.

Приближенный адмирала Дюмениля заявил сотруднику «Эхо Батума», что адмирал Дюменильь прислан для выяснения политического положения на Кавказе, а также охраны интересов французских граждан в случае необходимости. Адмирал интересуется судьбой стоящих в портах Грузии судов, на которые предъявляют свои претензии большевики, желающие захватить частную собственность. Общества, являющиеся владельцами упомянутых судов и имеющие отделение в Константинополе, обратились к французским властям с просьбой о покровительстве. Адмирал читал договор, заключенный Грузией и большевиками, но не нашел ни одного пункта, дающего большевикам право захвата чужой собственности, в данном случае—судов. Франция, не признающая захвата чужой собственности, не может признать этого права и за большевистским правительством, которого не признает. Французский представитель в Тифлисе поставил этот вопрос перед грузинским правительством в том смысле, что дело идет о частной собственности—не больше. Большевики, ищущие повода причинить Грузии неприятность, рассорить ее с Антантой, распускают слухи о насильственных, якобы, действиях французских судов, например, пароход «Принцип» ушел из Поти совершенно самостоятельно без участия французского миноносца.

Франция насильственно вмешиваться в решение этого вопроса не будет, чтобы не давать повода большевикам к неудовольствию насчет Грузии. Поэтому адмирал ограничивает свою задачу наблюдением за ликвидацией вопроса об этих судах. Потопленное советское судно «Зейнаб» рассматривалось, как пиратское судно, перевозившее контрабандное оружие в Анатолию кемалистам. Если грузинское правительство пожелает и попросит, то адмирал, несомненно, окажет всякую помощь. В заключение, собеседник подчеркнул, что хотя Франция имеет абсолютное право требовать освобождения судов, владельцы которых просили ее покровительства,—она не делает этого, чтобы не давать большевикам поводов к претензиям по адресу Грузии.

Таким образом, и г. Дюменильь подтверждает обещание г. Шевалье о «помощи», той помощи, о которой мы говорили уже выше и какова я помощь Франции (Колчаку, Деникину, Врангелю, Пилсуд

скому и мн. др.) стоила России трех лет войны и чрезвычайного разорения народного хозяйства.

Так неудачно закончилась попытка Советского Правительства в Москве восстановить свои отношения с Грузией.

При таком упорстве со стороны грузинского правительства, никакого существенного изменения в отношения не могло, разумеется, внести и последовавшее по настойчивому требованию гр. Махарадзе возвращение Советского Представителя в Тифлис. Ответ грузинского правительства на ноту Наркома Чичерина не оставлял никакой базы для каких-нибудь переговоров.

Поэтому все продолжалось попрежнему. За все это время была сделана всего одна попытка «возобновления сношений», и та со стороны начальника особого отряда, потребовавшего у Советского Представителя пропуск на высылку в Россию 174 коммунистов. Запрошенный сейчас же по этому поводу министр иностранных дел от ответа воздержался.

Такая напряженность отношений становилась тягостной. Один момент казалось, что и грузинское правительство тяготится таким положением и что будто и оно ищет выхода. А именно, в первых числах февраля грузинский министр иностранных дел запросил Советского Представителя, на каких условиях Советское Правительство согласилось бы выпустить в Грузию задержанные грузинские маршруты и грузинских беженцев.

Несмотря на то, что всего Советским Правительством было предъявлено к грузинскому девять требований, что задержанные грузинские маршруты являлись единственным реальным залогом Грузии за задержанные ею суда, товары и прочее, Советское Правительство сочло возможным и нужным обсудить в самом благожелательном для Грузии смысле любое предложение. Уступчивость Советского Правительства шла так далеко, что оно соглашалось исполнить вышеизложенное требование Грузии, даже более того, оно соглашалось возвратить составы не порожняком, а наполнив их нефтяными продуктами, при условии выпуска из Грузии задержанных советских товаров и пропуска в Армению нескольких маршрутов с хлебом. Несмотря на всю чрезвычайную выгодность для Грузии этого предложения, грузинское правительство его не приняло. Дальнейшие события показали, что грузинское правительство и не могло принять его. К этому моменту грузинское правительство было уже юридически признано, а как таковое, принявшее на себя известные контрреволюционные обязательства, оно не могло пропускать хлеб в Армению, правительство которой оно собиралось через несколько дней свергать. В том, что юридическое признание Антантой меньшевистского правительства Грузии не означает ничего иного, кроме нового похода против советских республик, никто в Тифлисе не сомневался. Характерно, что на следующий, после признания, день по городу были расклеены опровержения предстоящей войны с советским Азербейджаном. Об истинном положении вещей не догадывалось одно лишь Советское Правительство, которое не считало воз-

можным такую авантюру со стороны грузинских меньшевиков и которое непомерной своей уступчивостью все время стремилось к отвлечению их от всяких против него направленных авантюр.

IX. Конец меньшевистского правительства Грузии.

Выше уже было упомянуто, что грузинские меньшевики не могли установить добрососедских отношений даже со своим буржуазным соседом, с дашнакцаканской Арменией. Грузинское правительство все время питало империалистические стремления относительно некоторых частей армянской территории. Но замыслы эти не могли быть осуществлены, так как Антанта приказала и Грузии, и Армении жить в мире. Происшедший же в Армении советский переворот грузинские меньшевики сочли за достаточно благоприятный момент для проведения в жизнь своих вожделений. Против ограбления Советской Армении Антанта более не возражала. Возражала, правда, Советская Армения, но с ней считаться грузинские меньшевики и не предполагали. Сейчас же после образования в Армении Советского Правительства последнее, заключивши мир с Турцией, обратилось к грузинскому правительству с предложением очистить занятые грузинами по договору с прежним армянским правительством, в предупреждение турецкого наступления, армянские районы. Само собой, что требование это удовлетворено не было. Не получило практического осуществления и армянское предложение, поддержанное и Советской Россией, о разрешении территориальных споров на конференции представителей этих стран. Грузинские меньшевики прибегали ко всяким казуистическим ухищрениям, лишь бы оттянуть решение этого вопроса. Они поступали в данном случае по старому испытанному рецепту всех империалистических правительств. Чем больше промежуток времени между захватом и обсуждением его законности, тем больше уверенности у захватчика на оставление добычи за собой. Такие обстоятельства, как то, что в захваченных ими районах совершенно нет грузинского населения, совершенно не смущали грузинских социалистов.

Да и не могли смущать, так как ни один империалист не останавливается перед такими пустяками, как этнографические или национальные особенности населения. Кроме того грузинские меньшевики так ненавидят советский строй, что они и допустить не могут, что могут найтись люди, предпочитающие советский строй чужеземному игу. Такую постановку вопроса, такое ошибочное понимание психики народов обнаружили все без исключения иноземные экспериментаторы по «освобождению» России. Не чужда была эта ошибка, в данном случае, и «освободителям» одной части армянского народа. Откладывая решение вопроса о спорной территории до более удобного времени, грузинские меньшевики пока что занялись фактическим закреплением за собой оккупированной ими территории. Для этого смещались армянские власти и взамен их насаждались грузинские. Не обошлось и без модного ныне свободного воле-

изъявления народа по образцу Желиховского, Корфанти и других патриотов своего отечества. Для организации этого волеизъявления в оккупированные районы были командированы грузинские государственные и общественные деятели, которые навязывали местному населению приговоры и постановления об их желании входить в состав Грузинской республики. Те слои населения, которые пытались оказать противодействие такому оригинальному плебисциту, терроризировались путем арестов, высылок в Грузию и прочее. Понятно, что в первую голову пострадали коммунисты оккупированных местностей и русское сектантское население этих районов. К началу 1921 года грузинские меньшевики считали свою работу по закреплению за собой захваченной армянской территории законченной и считали уже своевременным ее юридическое закрепление за собой. С этой целью законодательным учреждением грузинской республики, ее учредительным собранием, было декретировано присоединение спорных районов к Грузии.

Но акт этот был односторонним не только с государственно-правовой стороны, он был односторонним и по своему внутреннему содержанию. Это обстоятельство не замедлило сказаться. 11 февраля 1921 года истекал срок тому договору, на основании которого грузинское правительство занимало армянские районы. Население в ожидании этого срока, в надежде тогда мирным путем избавиться от захватчиков, терпеливо переносило все издевательства грузинских меньшевиков. Но когда население убедилось, что меньшевики и не думают прекратить своего произвола, а, наоборот, после 11 февраля собираются уже расправиться с ним в качестве его законного правительства, оно сочло себя вынужденным силой восстанием свергнуть меньшевистское иго. Таким образом восстание против меньшевистского правительства Грузии начато было населением оккупированной территории, состоящим по преимуществу из армян и русских. О вспыхнувшем восстании грузинское правительство поставило в известность Советского Представителя в Тифлисе. Последний немедленно принял все меры к выяснению всех обстоятельств создавшегося положения. Но, не ожидая даже результатов по предпринятому им выяснению обстановки, Представитель, зная политику миролюбия своего правительства, счел возможным предложить грузинскому правительству выехать с ним на место происшествия с целью мирного решения на месте всех вопросов или, по крайней мере, с целью приостановки военных действий и немедленной передачи спора на разрешение конференции представителей трех сторон, как это и раньше предлагалось Советским Правительством. Но меньшевики и на этот раз отвергли советское предложение. Дальнейшие события обнаружили, что они уже не были свободны, что восстание это было ими самими спровоцировано и что оно обозначало лишь начало открытия ими военных действий по всему фронту. С точки зрения их маленьких империалистических интересов восстание в оккупированной области было меньшевикам выгодно. В своей уверенности в победе они предполагали, придравшись к этому случаю,

закрепить территорию за собой навсегда по праву завоевателя. Кроме того восстание давало им возможность устроить восставшим инородцам кровавую баню в таком размере, чтобы раз навсегда отбить у них охоту к протестам, а также освободить от инородцев район, с целью его грузинской колонизации. На этот, хорошо им знакомый по прежней их деятельности, путь подавления восстания огнем и железом грузинские меньшевики немедленно, не колеблясь, вступили. С точки зрения всей их внешней политики прислуживания к Антанте грузинские меньшевики также не могли с должным вниманием отнестись к советскому предложению. События эти разыгрывались в середине февраля 1921 года, то-есть тогда, когда спешно заканчивались последние подготовления к кронштадтскому выступлению генерала Козловского, к белогвардейским восстаниям в Сибири и Поволжьи, к забастовкам в Петрограде и Москве и прочее, одним словом тогда, когда и вся Антанта, в особенности Франция, и все русские белогвардейские организации за границей считали дни Советской власти в России уже сочтенными, а некоторые из них, как, например, французские газеты, немного спустя спешили уже даже оповестить мир о состоявшемся свержении Советской власти. Естественно, что грузинским меньшевикам, которые были в контакте с французами и которым был известен весь этот широко задуманный план контр-революционного переворота в России, уже мерещилось осуществление их давнишней мечты—свержение Советской власти и возвращение к власти меньшевиков в коалиции с другими буржуазными классами. Поэтому не встречали у грузинских меньшевиков никакого сочувствия и другие предложения Советского Представителя. Между тем история шла своим чередом. Повстанцы вели упорные бои с войсками грузинских меньшевиков и наносили им поражения. К повстанцам стало примыкать и грузинское население соседних местностей, на их сторону начали переходить грузинские войсковые части. Восстание потеряло свой национальный инородческий характер и все более принимало характер грузинского восстания против меньшевиков. В одном из занятых повстанцами пунктов образовался грузинский революционный комитет. Но все эти события не были в состоянии даже в малейшей степени изменить раз избранную грузинскими меньшевиками агрессивную политику по отношению к советским республикам. Через несколько дней грузинское меньшевистское правительство приняло все те кавказские шайки и банды заговорщиков, через которых оно раньше работало, закономными правительствами своих стран, аккредитированные же при нем советские дипломатические представительства оно ввергло в тюрьму. Очевидно, меньшевики настоящий момент считали подходящим для снятия своих социал-демократических масок. Официальное обращение меньшевиков к полякам с предложением не заключать с Советской Россией мира, а также их сношения с каким-то мифическим, образовавшимся в Петербурге, «временным революционным правительством» окончательно разоблачили их и в глазах своих собственных рабочих и даже членов

своей народной гвардии, которую они считали своей надежнейшей опорой. Так, когда через несколько дней после вышеупомянутых мудрых и революционных актов грузинским меньшевикам пришлось бежать из Тифлиса, то, кроме буржуазии, никто не захотел их сопровождать. Но этого мало. Автомобильные части народной гвардии, находившиеся под командой очень видного меньшевика Фарниева, заявили, что правительство завтрашнего дня, правительство революционного комитета Грузии, им ближе опасающихся меньшевиков. И на этом основании все автомобильные части народной гвардии остались в Тифлисе. Такой исход обнаружения меньшевиками всех их контр-революционных карт можно было предвидеть, а грузинские меньшевики были слишком опытными шуллерами и во внутренней, и во внешней политике, чтобы хоть на одну минуту прекратить свои вопли о том, что их страна становится жертвой красного империализма, а также, чтобы публично сознаться, несмотря на всю их деятельность, что они заведомо участвуют в контр-революционном походе разных отбросов против крестьян и рабочих России. Поэтому грузинское правительство, предварительно бросив в тюрьму весь состав Советского Представительства в Тифлисе, разгромив и ограбив помещение представительства, обратилось к Советскому Правительству в Москве с просьбой его содействия к прекращению войны. К изумлению грузинских меньшевиков Советское Правительство изъявило готовность содействовать успешности переговоров между воевавшими в Грузии партиями и предложило со своей стороны секретаря Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Енукидзе в качестве посредника и арбитра. Грузинские меньшевики не очень спешили с ответом, и к моменту приезда т. Енукидзе на Кавказ уже все важнейшие грузинские города и пункты, кроме Батума, были в руках революционного комитета Грузии, но и Батум только номинально находился во власти правительства Грузии. В своей непримиримой ненависти к советским республикам, в своем стремлении во что бы то ни стало вернуть в России к власти буржуазию (в коалиции ли с меньшевиками или без них) грузинские меньшевики не останавливались ни перед чем и охотно становились жертвами французской и иной провокации. В последней четверти 1920 года в рядах Антанты обнаружились разногласия по турецкому вопросу. Италия и Франция высказались сторонницами пересмотра Севрского договора, при чем последняя возлагала надежды на то, что этим путем удастся вовлечь новую Турцию в войну против Советской России. Проводником такой новой политики в Ангоре должна была явиться Грузия. Послушные всегда Антанте грузинские меньшевики резко переменили свою политику по отношению к правительству Кемаля, признали таковое и снарядили в Ангору свое посольство во главе с товарищем председателя учредительного собрания Семеном Мдивани. Эта новая дружба сулила грузинам на первых порах даже некоторые выгоды. При условии дружбы с турками грузины могли приложить свою руку к Армении и участвовать в дележе ее. Но Франции не это нужно было. Ей не-

обходимо было добиться вовлечения Кемаля в авантюру против России. Поэтому Грузия сейчас же после своего перехода в наступление разрабатывает с турецким правительством проект договора, согласно которому она значительные части своей территории уступает туркам, а также приглашает турецкие войска в Батум. Вот эти приглашенные правительством Жордания в Батум турецкие части и являлись хозяином города и области. Когда хозяева начали совершенно открыто обнаруживать свою силу и свои намерения, Жордания пытался напомнить им, что они только гости, но в ответ на это не только не были убраны с улиц турецкие патрули, как об этом просил Жордания, но патрули получили приказ нести охрану и той части железнодорожных путей, где стояли вагоны с членами грузинского правительства. Все было потеряно. Страна находилась в руках революционного комитета. Батум, резиденция правительства, был в руках турок. Не только рабочие и крестьяне, но и армия, и даже офицерский корпус были так возмущены предательством своего правительства, что они открыто обсуждали вопрос об аресте правительства и об образовании революционного комитета. Меньшевистское правительство не могло бы уже набрать и сотни солдат для своей защиты. Оставалось только или надеяться на чудо, или решиться на провокацию. Меньшевики избрали второе. Они снарядили делегацию в Кутаис для переговоров с революционным комитетом Грузии о добровольном отказе их от власти и об организации защиты страны от «внешнего врага», умалчивая совершенно о том, что и грузинские земли, и сам Батум турки заняли с ведома, одобрения и приглашения их самих, т.-е. грузинского правительства. Меньшевики надеялись этим путем вовлечь ревком в вооруженные столкновения с турками и рассчитывали на то, что им удастся спровоцировать войну между кемалистами и советскими республиками.

Уполномоченный демократического правительства Грузии Григорий Лордкипанидзе и уполномоченный революционного комитета Грузии Мамия Орахелашвили встретились 17 и 18 марта 1921 г. в г. Кутаисе и под председательством представителя Российской Социалистической Советской Республики Авеля Енукидзе и при участии второго представителя той же республики, Александра Сванидзе, пришли к соглашению о следующем:

1) Военные действия немедленно прекращаются.

2) Демократическое правительство ликвидирует свой фронт против советских войск, очищает ту часть территории Грузии, которую оно занимает, и содействует вступлению войск, находящихся в распоряжении революционного комитета, в Батумскую область для занятия ее и защиты против вторжения внешних врагов.

3) Часть советских войск революционного комитета, пройдя в Батум, в первую очередь занимает южную границу этой области.

4) До 25 марта включительно, но не позднее, в г. Батуме, его районе и по линии жел. дор. от Сакжехао до Батума и вообще на территории, ныне занимаемой демократическим правительством, остается администрация и власть этого последнего.

5) Войска революционного комитета вступают в Батумскую область, как дружественная демократическому правительству и его войску сила.

6) Вопрос о необходимости и целесообразности совместных действий войск демократического правительства и революционного комитета для защиты Батумской области от внешнего врага решается командованием обеих армий.

7) Роспуск армии и гвардии Грузинской демократической республики проводится распоряжением командования этих армий и гвардий.

8) Отобранное распоряжением того же командования оружие и военное снаряжение сдается революционному комитету Грузии.

9) Одежда, находящаяся у солдат, гвардейцев-офицеров, в силу соответственного постановления, оставляется им в собственность.

10) Все военные получают причитающееся им жалованье по день роспуска армии и гвардии.

11) В распоряжение командования армии и гвардии дается достаточное количество вагонов и паровозов для возвращения домой солдат, гвардейцев-офицеров и их семейств.

12) Революционный комитет Грузии обеспечивает всем военнослужащим их квартиры и личное имущество, для чего ревком Грузии окажет им должное содействие через свои судебные или административные органы.

13) Государственное имущество, оружие, паровозы, исторические и культурные сокровища и все прочее, что осталось и будет передано ревкому, остается достоянием Грузинской республики.

14) Ревком Грузии в дополнение декрета своего об амнистии от 25 февраля 1921 г. подтверждает, что не будут привлечены к ответственности или преследуемы судебным или административным порядком никто из политических деятелей демократической республики, никто из военнослужащих, начиная с солдата и кончая главнокомандующим, гвардейцев-офицеров гвардии и членов штаба, никто из чинов администрации и вообще никто из тех, чьи действия вытекали из государственных и общественных обязанностей.

Под этот пункт подходят лишь действия, имевшие место до вступления в силу настоящего соглашения.

15) Ревком содействует свободному и скорейшему возвращению к месту жительства всех беженцев.

16) Граждане Грузии—военнослужащие, солдаты, должностные лица и офицеры—свою повинность отбывают лишь на территории Грузии.

17) Соглашение это вступает в силу с момента его подписания.

Уполномоченный ревкома Грузии ***Мамия Орахелашвили.***

Уполномоченный Грузинской Демократической Республики ***Григорий Лордкипанидзе.***

Чрезвычайный уполномоченный Р. С. Ф. С. Р. ***Авель Енукидзе.***

Кутаис, 18 марта 1921 года.

В Батуме же для того, чтобы обеспечить себе возможность благополучно выбраться и забрать с собой все награбленные у грузинского народа ценности, грузинские меньшевики завязали переговоры с содержавшимися в тюрьме коммунистами, им также говоря об опасности, угрожающей стране, и т. д.

И вот в ночь с 17 на 18 марта, когда в Кутаисе обсуждались условия соглашения, грузинское меньшевистское правительство тайно от своей армии, тайно от всего населения Батума, перекочевало на итальянский пароход. В этот момент все грузинские войска, все население не только признали власть грядущего революционного комитета, но с нетерпением ожидали его и с усердием исполняли всякое приказание, которое отдавалось освобожденными из тюрьмы коммунистами.

На следующий день, в тот самый день, когда уполномоченный меньшевистского правительства Грузии, заместитель председателя этого правительства Григорий Лордкипанидзе подписывал в Кутаисе соглашение с революционным комитетом, итальянский пароход с грузинским правительством на борту отошел от грузинских берегов.

Последний политический шаг грузинских меньшевиков, их расчеты на войну между советской республикой Грузии и национальным правительством Турции, также ничего, кроме разочарования, им не принес. Авторитет и престиж Советских Республик слишком высок среди угнетаемых империалистами народов Востока, чтобы могли осуществиться провокационные планы Франции столкновения этих родственных по борьбе с империализмом сил. Не осуществились также и другие франко-грузинские надежды, возлагавшиеся ими на кронштадтское восстание, польское наступление и т. п.

Из всех этих испытаний советская Россия вышла еще более мощной, более единой. И Грузинская Советская Республика, имея такого мощного и преданного друга и защитника, может спокойно заниматься вопросами своего внутреннего строительства, не смущаясь той травлей и клеветой, которую поднимают за рубежом все советские «беженцы», численность которых увеличилась присоединением к ним грузинских меньшевиков.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр.
I.	Февраль 1917—май 1920 г. г. . .	3
II.	Мирный договор . . .	8
III.	Начало сношений .	16
IV.	Грузия и Врангель . . .	28
V.	Торгово-транзитное соглашение .	41
VI.	Внешняя политика Грузии . . .	53
VII.	Переход Грузии в наступление .	63
VIII.	Миролюбие и уступчивость России .	85
IX.	Конец меньшевистского правительства Грузии . . .	95

1/XII 1921 г.

Цена 18.000 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва □ 1922